

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 5 (67), 2016

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН
заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент
НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой
«Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Пра-
вительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ
ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-
Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гумани-
тарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитаката Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Сагидов Ю.Н. Развитие региона-аутсайдера страны в контексте теории периферийной экономики (на примере Республики Дагестан).....	4
---	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами *Промышленность*

Абрамов В.А., Александров В.Л., Горелик Б.А., Макаров В.Г., Смирнов А.Ю. Конкурентоспособность и инновационный потенциал судостроительной промышленности	14
--	----

АПК и сельское хозяйство

Казиханов А.М. Земельная собственность и новый земельный строй в России	23
Вартанова М.Л. Основные направления обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации	29
Дохолян С.В., Петросянец В.З., Садыкова А.М. Оценка эффективности системы инновационного развития АПК региона	40
Эминова Э.М., Баширова А.А., Белан А.И. Особенности управления инновационным развитием в АПК региона	49
Арсланов Ш.Д. Современные проблемы инвестиционного развития сельского хозяйства	58

Региональная экономика

Петросянец В.З., Ниналалова Л.Г. Программно-целевые методы в системе регулирования развития проблемных регионов	63
---	----

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Рощупкина В.В. Концептуальные основы оптимизации налогообложения прибыли организаций в Российской Федерации в условиях финансовой нестабильности	71
--	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Зиядуллаев Н.С., Симонова Ю.С., Зойдов З.К. Проблемы и перспективы совершенствования международной деятельности банков в условиях интеграции и глобальной нестабильности.....	78
---	----

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

SAGIDOV YU.N. DEVELOPMENT OF A REGION-OUTSIDER OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF PERIPHERAL ECONOMY (on the example of the Republic of Dagestan)	4
--	---

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes *Industry*

ABRAMOV V.A., ALEXANDROV V.L., GORELIK B.A., MAKAROV V.G., SMIRNOV A.YU. COMPETITIVE ABILITY AND THE INNOVATIVE POTENTIAL OF THE SHIPBUILDING INDUSTRY	14
---	----

Agribusiness and agriculture

KAZIKHANOV A.M. LAND OWNERSHIP AND THE NEW AGRARIAN SYSTEM IN RUSSIA	23
VARTANOVA M.L. THE MAIN AREAS OF FOCUS OF PROVIDING FOR FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION	29
DOKHOLYAN S.V., PETROSYANTS V.Z., SADYKOVA A.M. EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF A SYSTEM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION	40
EMINOVA E.M., BASHIROVA A.A., BELAN A.I. TYPICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF THE INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION	49
ARSLANOV SH.D. MODERN PROBLEMS OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF AGRICULTURE	58

Regional economy

PETROSYANTS V.Z., NINALALOVA L.G. PROGRAM-TARGETED METHODS IN THE SYSTEM OF REGULATION OF DEVELOPMENT OF PROBLEM REGIONS	63
---	----

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

ROSCHUPKINA V.V. THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF OPTIMIZATION OF TAXATION OF PROFITS OF ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY	71
---	----

THE WORLD ECONOMY

ZIYADULLAEV N.S., SIMONOVA Y.S., ZOIDOV Z.K. PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF BANKS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY	78
---	----

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov_2014@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЕГИОНА-АУТСАЙДЕРА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. Успешность экономического развития страны во многом зависит от реализации эффекта синергии, достигаемого при сбалансированном развитии хозяйства. Однако в последней четверти века постоянно нарастала асимметрия в экономическом развитии регионов России. В статье рассматриваются характерные черты периферийной экономики региона страны, находящие выражение в стремлении к формированию их хозяйства на основе постоянного воспроизводства пространственно ограниченных векторов экономических связей с ведущими предприятиями центральных регионов страны, а также неудовлетворительном состоянии общественной среды. Оба фактора автор считает главными причинами, не способствующими включению механизмов экономического развития. На примере Республики Дагестан рассматриваются меры, которые позволили бы раскрыть потенциал созидания, направленный на мобилизацию внутренних резервов развития региона с целью преодоления отставания в экономическом развитии.

Ключевые слова: территориальная сбалансированность хозяйства страны, экономика периферийного характера, стратегия, структура хозяйства, пространственная диверсификация связей, факторы побуждения развития.

SAGIDOV YURIY NURMAGOMEDOVICH
Doctor of Economics, Professor, Head Research Associate of FSBIS "Institute of
Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: sagidov_2014@mail.ru

DEVELOPMENT OF A REGION-OUTSIDER OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF PERIPHERAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. The success of the economic development of the country, in many ways, depends on the implementation of the synergy effect that is achieved through a balanced development of the economy of the country. However, in the latest quarter of the century, there has been a continuous asymmetry in the economic development of the regions of Russia. The manuscript discusses the characteristic features of the peripheral economy of a region of the country that are expressed in the tendency towards forming their economy based on a continuous reproduction of spatially limited vectors of economic connections with the leading enterprises of the central regions of the country, as well as an unsatisfactory state of the public environment. The author considers both factors to be the main reasons that are not contributing to including mechanisms of the economic development. Taking the example of the Republic of Dagestan, measures are discussed that would allow to uncover the potential of creativity directed towards mobilization of the internal reserves of development of the region in order to overcome the lag in the economic development.

Keywords: territorial balance of the economy of the country, the economy of a peripheral character, a strategy, the structure of economy, a spatial diversification on connections, factors of development motivation.

Существующая теория периферийной экономики направлена на исследование стран капиталистического мира по модели «центр — периферия», одни из которых являются экономически процветающими, а другие — отстающими в экономическом развитии. Основные апологеты теории — это объединившиеся в консолидированную общность взглядов группу латиноамериканские экономисты Р. Пребиш, С. Фуртаду, М. Бильбао, А. Феррер, В. Урхиди и др. [1]. Наиболее яркой фигурой является Р. Пребиш, который, сравнивая развитие стран Латинской Америки и бассейна Карибского моря (периферия) со странами Северной Америки (центр), объясняет причины периферийного состояния первых нерациональностью международного разделения труда и структуры мировой капиталистической экономики [2; 3].

Что касается теории периферийной социалистической экономики, то она не получила широкого развития. Внимания заслуживает диссертация, характеризующаяся претенциозностью — отражением преимуществ социалистической формации по сравнению с капиталистической [4]. Ряд работ посвящен теории периферийного арабского социализма, которая также не нашла глубокого развития.

В представленной статье автор делает попытку рассмотреть экономику отстающих регионов страны в зеркале теории периферийной экономики.

Наличие больших различий в уровнях социально-экономического развития регионов России обуславливает слабую реализацию эффектов эмерджентности и синергии и является существенным препятствием в развитии как страны в целом, так и регионов. Длительное сохранение подобного состояния чревато антисинергией, нагнетанием угрозы безопасности страны, потерей ею федеративной целостности. И наоборот, движение всех регионов по пути гарантированного достижения экономической состоятельности является важным условием сохранения социальной стабильности и снижения конфликтогенности [5]. В целевых установках и задачах экономического развития, а также преодоления кризисных явлений в регионах с разными экономическими уровнями может быть отличающаяся конкретика в подходах. В настоящей статье на примере одного из наиболее отстающих в экономическом развитии регионов России — Республики Дагестан — рассматриваются возможные концептуальные подходы к активизации его развития.

Регионы России в дореформенный период имели различия в уровнях экономического развития. Однако последовавший демонтаж централизованной системы управления экономикой и отказ от государственной политики формирования в каждом регионе хозяйства индустриально-аграрного типа с одновременным решением задач обеспечения полной занятости экономически активной части населения привели к тому, что субъекты федерации в одночасье оказались регионами с более глубокой дифференциацией по уровням экономической состоятельности [6]. Республика Дагестан оказалась в числе регионов с запредельной периферийной экономикой.

Понятие «регион с периферийной экономикой» неравноценно понятию «регион с депрессивной экономикой». Первое отражает состояние экономики с более высокой степенью сложности решения проблем развития. Если «регион с депрессивной экономикой» определяет временное преходящее значение, связанное с преодолением экономического кризиса в регионе и в целом в экономике всей страны, то «регион с периферийной экономикой» подразумевает системное и устойчивое во времени отставание в экономическом развитии. Поэтому, по нашему мнению, следует задуматься: правомерно ли называть многие регионы России депрессивными, а не регионами с экономикой периферийного характера.

Периферийность экономики того или иного региона не является географическим понятием. Это понятие включает как периферийный характер организации хозяйства региона, так и минусовую удаленность показателей уровня экономического развития региона от средних показателей по России и тем более от показателей динамично развивающихся регионов. На примере Республики Дагестан тип периферийной экономики можно определить следующими факторами:

- некомплексная структура хозяйства, в которой преобладает слабый аграрный сектор;
- отсутствие в республике предприятий, которые могли бы быть технологически головными в производстве продукции с конечной готовностью;
- ограниченная пространственная направленность и неустойчивость кооперационных свя-

зей предприятий республики с географически удаленными головными предприятиями, преимущественно находящимися в центральных регионах страны, что определяет периферийность в типе формирования структуры хозяйства;

- отсутствие гарантий обеспечения предприятий республики государственными заказами;
- монополия федерального центра и крупного внешнего (относительно данного региона) частного капитала на природную ренту, извлекаемую из наиболее доходных видов производства: гидроэнергетики, нефтедобычи, использования морских биологических ресурсов;
- зависимость развития республики во многом от решений органов власти центра и, соответственно, расчет органов управления республики на его патронаж; следование руководства республики в русле решений федеральных органов власти даже при деструктивном характере этих воздействий как на экономическое развитие страны в целом, так и на отдельные ее регионы [7].

В Республике Дагестан эти факторы обусловили следствия, которые дополняют суть понятия экономики периферийного характера:

- разительно низкий по сравнению со средним по стране уровень развития;
- существенная деиндустриализация и технологическое отставание почти во всех отраслях хозяйства, а также снизившийся уровень образования и здравоохранения, отвлеченная от интересов хозяйственного развития направленность научных исследований;
- разрыв большинства существовавших экономических связей предприятий республики с головными предприятиями, находящимися за пределами республики;
- дотационность республики при одновременном наличии латентного (скрытого) оттока «вверх» ресурсов в виде денежных «откатов» и различных видов дорогих подношений;
- уровень безработицы, превышающий средний по России, и низкая стоимость труда;
- тенденция к миграции наиболее активной части населения в другие регионы страны и в зарубежье, предпочтение заниматься предпринимательской или иными видами деятельности не в своей республике [8];
- наличие проявлений социальной нестабильности, конфликтогенность экстремистского характера [9].

Возобновляющиеся время от времени волны кризисов побуждают правительство Республики Дагестан, как и правительства других субъектов РФ, разрабатывать планы мероприятий по предотвращению влияния этих волн на экономику и социальную сферу региона, которые во многом носят формальный характер. Для Дагестана с большой натяжкой можно говорить о каких-либо этапах или волнах кризиса. Кризис обрушился на экономику республики еще в начале 90-х годов, когда произошел обрыв кооперационных связей предприятий Дагестана с географически удаленными головными предприятиями, находящимися преимущественно в центральных районах страны. Полностью прекратили существование заводы электронной техники, радио- и приборостроительные заводы, большинство предприятий химической промышленности; в 4–6 раз сократились объемы продукции той части предприятий машиностроения, которая сохранилась. В результате Республика Дагестан по показателю валового дохода на душу населения оказалась одним из трех аутсайдеров среди всех 85 регионов России. Нынешние явления — следствие того же кризиса изначальной организации производства по периферийному типу. Их влияние на фоне предшествовавшего падения производства и в целом состояния экономики малозаметно. Поэтому меры «пожарного» характера или «латания дыр» по своей сути определяют инерцию ожидания выхода из кризисного состояния экономики России в целом, а затем, как следствие, и в Дагестане. Это путь сохранения периферийного состояния экономики. Необходимо не простое реагирование на текущие (негативные) явления, а становление региона на долговременный стратегический путь преодоления периферийного состояния экономики, суть которого может быть сформулирована так: активизация и постоянное наращивание экономической деятельности в республике с включением на основе инновационных технологий в созидательную деятельность всей экономически активной части населения.

То есть постоянный рост валового объема работ на душу населения (пусть в период всеобщего кризиса и замедленный, но затем ускоренный) будет определять становление республики на один и тот же путь как преодоления кризисных явлений, так и преодоления периферий-

ности экономики. При этом неуклонный рост занятости до уровня полной будет индикатором достижения указанных целей. Вообще, в хронически трудоизбыточном регионе в качестве критерия предпочтительно принять не показатель роста валового продукта, а показатель роста трудовой занятости населения. Логика проста: при росте трудовой занятости рост валового продукта окажется производным результатом.

Следует отметить, что ставящиеся перед Дагестаном цели и задачи ускоренного развития [10] не находятся в области фантазий. Рассматривая мировой опыт стран и регионов, можно увидеть, что некоторые страны, находившиеся на крайне низком уровне экономического развития, сумели усмотреть ход научно-технического прогресса и заимствуя мировые новации, стремительно «сделали» новую технологическую волну экономического роста [11]. Так, используя существующие у развитых стран мира научные достижения и учитывая логику их воспроизведения, вырвались вперед так называемые азиатские тигры, в том числе некоторые из них — Гонконг и Тайвань — это не страны, а отдельные регионы страны. Что касается Дагестана, то составленный (на основе исследований Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН) обобщенный экономико-психологический портрет дагестанцев позволяет утверждать, что при благоприятных условиях их созидательная деятельность может быть такой же эффективной, как и у китайца, японца или немца.

Из сказанного следует два вывода. Во-первых, обществу и органам государственного управления надо захотеть выйти из периферийного состояния. Во-вторых, этот выход можно обеспечить только на основе обязательного перехода подавляющего большинства субъектов экономической и неэкономической деятельности на использование как достижений науки и техники в областях электроники и информатики, так и предстоящих новаций на основе нанотехнологий и молекулярной биологии. Не исключено, что дагестанские ученые самостоятельно или в кооперации с внешнерегionalными научными структурами смогут сконцентрировать ресурсы и выполнить один-два региональных инновационных проекта. Но ставить задачу обеспечить собственными инновационными проектами развитие в целом всего хозяйства республики амбициозно и нецелесообразно. Что-либо всеобъемлющее в новациях могут создавать только страны — лидеры технологических укладов или особо развитые страны и на основе опоры на консолидированный опыт международных научных достижений. Перед учеными отдельных регионов, таких как Дагестан, должна быть поставлена задача разработки ограниченного круга инновационных проектов, учитывающих контрастные особенности региона. Но в большей мере они должны быть переориентированы от отвлеченных исследований на оказание научного содействия развитию хозяйства и культуры республики на основе заимствований существующих мировых достижений в области инновационных технологий и культурного прогресса. В таком же ключе должны быть поставлены задачи системе образования: Качество среднего и высшего образования должно отвечать требованиям долговременной активизации экономического развития [12].

Одной из причин отставания регионов в экономическом развитии является то, что крупные предприятия этих регионов тщетно пытаются восстановить те пространственно однонаправленные и географически удаленные кооперационные связи с предприятиями ВПК, которые существовали в советский период. Иногда это удается, но настолько же часто они обрываются. Сохраняющаяся инерция постоянно воспроизводит ситуацию следования стереотипу ночных бабочек, которые, неосознанно стремясь к свету, сгорают в огне костра. Нечастое исключение составляют те предприятия, которые сумели адаптироваться к сложившимся условиям, сумели на основе использования передовых технологий наладить выпуск продукции, пользующейся высоким спросом.

Из сказанного следует вывод о том, что для активизации экономического развития региона с экономикой периферийного характера необходимо коренным образом изменить подход к формированию структуры его хозяйства с тем, чтобы добиться ее переустройства преимущественно по центральному принципу. Дагестан находится в весьма выгодном геостратегическом положении. Он является приграничным регионом страны, расположенным в международном транспортном коридоре «Север-Юг» с инфраструктурой всех без исключения видов транспортных коммуникаций. Это позволяет хозяйствующим субъектам перейти от нынешней ограниченной пространственной направленности экономических связей к широкому кругово-

му фронту предпринимательских связей с окружающими регионами страны и со странами зарубежья. Речь идет, прежде всего, о странах морского и сухопутного приграничья: регионы ЮФО, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан, Грузия и, если целесообразно, далее.

При определении отраслевой структуры хозяйства Дагестана необходимо руководствоваться критерием возможности достижения конкурентной устойчивости видов производственной деятельности, то есть наличием реальной возможности занять экономические ниши на рынках страны и зарубежья. Вообще, если говорить о возможности размещения того или иного производства в регионе, то достаточно иметь два первичных ресурса — рабочую силу и воду; всё остальное, что определяет субстанцию продукта, — различные материалы, станки и оборудование и даже энергетические ресурсы, — можно доставлять извне. Но такое производство не всегда будет устойчивым. Подтверждением этому является полное падение и прекращение в Дагестане деятельности заводов, о которых говорилось выше, не только из-за их удаленности от головных предприятий, но и из-за того, что составляющие их продукции почти полностью доставлялись извне [13].

Деятельность предприятий в регионе будет устойчивой, если кроме ресурсов рабочей силы и воды она будет еще связана с использованием как минимум одного или двух других видов местных сырьевых или иных невещных естественных условий, которых нет или которые находятся в дефиците в других регионах. Например: добыча нефти и ее переработка при прочих равных условиях будет устойчивой, если в регионе есть достаточные запасы нефти; гидроэнергетика тоже будет устойчивой, так как базируется на использовании местного энергоносителя — воды. Этими ресурсами Дагестан располагает. Разумеется, необходим еще один фактор — наличие внутреннего или внешнего спроса на продукцию или услуги.

По указанному критерию в развитии и размещении крупной промышленности в Дагестане одним из важных системно образующих видов хозяйственной деятельности может стать судостроение, для которого, кроме местного ресурсного обеспечения рабочей силой, водой и электроэнергией, способствующим производству продукции природным условием является наличие в регионе глубоководной незамерзающей части Каспийского моря. Этот ресурс позволяет при относительно небольших капиталовложениях на основе загрузки части простаивающих с 90-х годов производственных площадей многих предприятий промышленности создать судостроительный холдинг по производству судов малой и средней тоннажности. Наряду с их производством в однокорпусном исполнении холдинг может быть специализирован на тримараностроении, что окажется конкурентно профилирующим фактором в масштабах страны.

По природным условиям (сочетание климата, почв, море, горы и пр.) в ряд потенциально устойчивых видов деятельности в Дагестане можно также отнести сельскохозяйственные, рекреационные и другие смежные с ними производства и услуги.

Собственно геостратегическое положение Дагестана само по себе тоже является особо важным ресурсом экономического развития. То, что Дагестан находится в южной приграничной части международного транспортного коридора «Север-Юг», позволяет создание центра организации международных транспортных перевозок на всем протяжении коридора от Индии до Скандинавских стран; совместных со странами Каспийского региона центров международной торговли; финансовых институтов (например, общий прикаспийский банк); общего банка инвестиционных и интеграционных проектов и др. Можно повториться и по поводу того, что это является условием веерной поляризации интеграционных связей [14].

Указанный ресурсный подход не должен быть панацеей. Могут быть и комбинации других критериев, например, таких как значительность в продукции доли трудовых затрат при относительно небольших долях стоимости, веса и номенклатурного множества привозных составляющих; исторически сложившаяся традиционность в профессиональной ориентации части населения; постоянно высокий спрос на какой-либо вид продукции. Можно привести пример возможного развития как таковых ювелирных и лекарственных производств на уровне их индустриальной организации, предприятий народных художественных изделий и др. Многие виды производств могут быть выявлены, если для изучения конъюнктуры спроса и предложения правительством Республики Дагестан будут организованы экономические экспедиции в регионы страны и в страны бассейна Каспийского моря.

Можно было бы не напрягаться и следовать той инерции, которая существует — ожидание

выхода из кризисного состояния экономики России в целом и в том числе Дагестана. Это путь к сохранению периферийного состояния экономики. Путь активизации экономического развития, не ожидая окончания кризиса в мире и в России, более предпочтителен. Но одно дело — иметь такие намерения, другое — представить реально возможным движение по такому пути. Следовать по этому пути можно только при постоянном нарастании предпринимательской активности.

С этой позиции следовало бы отметить, что определение видовой структуры отраслей хозяйства региона и разработку соответствующих программ не следует считать панацеей в ориентационном значении. Есть и другие не менее важные инструментари управления экономикой, отвлечение внимания от которых было бы неразумно. В советский период централизованного управления экономикой программные установки стратегического, среднесрочных и текущих периодов территориального и отраслевого развития, действительно, представляли собой инструментари прямого экономического воздействия, так как вместе с планами их централизованного инвестиционного обеспечения они составляли единое целое в управлении хозяйством страны. Ныне же, когда инвестиционное обеспечение зависит не от единого государственного центра, а от множества частных инвесторов, основная роль программ формирования структуры хозяйства в большей мере является информационной. Они имеют важное значение в отражении намерений разной срочности, руководствуясь которыми субъекты экономической деятельности могут избегать больших поисковых ошибок и издержек. Но намного большее значение в активизации экономического развития имеет создание благоприятной среды для экономической деятельности¹. Если среда будет благоприятной, то экономически активная часть населения станет не просто следовать в русле программных структурных намерений, но и сама рационализирует и обогатит эти намерения. С развитием ситуации субъекты всех видов деятельности сами будут находить дополнительные приоритеты и меры экономического развития, которые трудно учесть в процессе единовременной разработки долговременных и среднесрочных программ в кабинетах ведомств.

Благоприятная среда для экономической деятельности видится во взаимодействующем влиянии трех полей:

- состояния культуры экономического поведения людей;
- административно-правового;
- гражданских отношений.

Характеристика экономического поведения людей. Среднестатистический экономико-психологический портрет дагестанцев во многом определяется значением для них института семьи. Эта значимость является одной из самых высоких среди регионов России. Ради достатка в семье, содержания престарелых родителей и обеспечения будущего своим детям дагестанцы могут быть энергичными добытчиками, находя в этом самоутверждение в качестве состоявшейся личности. Но насколько эта энергия может быть созидательной, зависит от складывающихся условий. Объективно люди склонны к получению благ посредством созидательного труда. Однако такая направленность не бесспорна во всех без исключения случаях. На поведенческий настрой дагестанцев последних двадцати лет отрицательное влияние оказала хищническая приватизация государственной и колхозной собственности, а также происходящие до настоящего времени ее переделы. В самом начале этого периода были утрачены основы идеологии созидания и соответствующих правовых установок, ограничивавших стремление к получению людьми доходов неэквивалентных созидательному вкладу. И в то же время, несмотря на довольно интенсивное обращение людей в постсоветский период к религии, не стали довлеющими ее поведенческие догматы, извечно ограничивающие антиобщественный характер поведения человека, в том числе его негативного экономического поведения.

Нельзя сказать, что к неэквивалентным доходам стремятся абсолютно все люди. Их значительное меньшинство. Однако доходы этого меньшинства в формах прямого обмана или грабежа с целью присвоения чужой собственности, сокрытия налогооблагаемых доходов, коррупционного использования административного ресурса или иных монопольных возможностей в целях обогащения и пр. настолько наглядны и ощутимы, что имеют далеко не созидательное,

¹ В понятие «благоприятная среда экономической деятельности» автором вкладывается более широкий смысл, чем в понятие «благоприятный инвестиционный климат».

а разрушительное значение для развития экономики. Появилось уродливое представление о том, что стремление к получению дохода, эквивалентного экономическому вкладу, имеет второстепенный приоритет, а легкое и быстрое обогащение за чужой счет — первостепенный. Такое положение стимулирует людей к деятельности на «хапок», а не на долговременные усилия, обеспечивающие одновременно и стабильный экономический рост, и стабильные доходы.

Административно-правовое поле. В Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., разработанной с участием Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН, даны основные принципы управления ее реализацией. Они определяют необходимое политическое, программное и проектное обеспечение стратегии. Большое значение придается реформированию государственного управления в стратегическом ключе, предложен технологический принцип организации структур государственной власти республики и меры повышения качества государственного управления. Однако требуется еще и «приземленное» видение конкретики.

Первыми реформаторами начального периода перестройки (да иногда и в настоящее время) была запущена в действие программа удаления государства из экономики. Это мотивировалось тем, что рыночные отношения сами автоматически всё поставят на место. Реформаторы отождествили то, что государство не должно быть единственным монопольным собственником и менеджером с тем, что оно вообще не должно заниматься экономическим управлением. Институциональное обустройство в России настолько несовершенно, что практически снимает с органов государственного управления (особенно с элитарной составляющей) ответственность за результативность социально-экономического развития. Это обусловлено законодательными установками, исключающими практическую возможность импичмента президента страны, несменяемость элиты власти, а также подотчетность депутатов парламентов всех уровней избирателям. Это оказывало и пока еще оказывает пагубное влияние на развитие экономики. Трудно объяснить, например, почему именно в период сбора урожая топливные олигархи устанавливают монопольно завышенные цены на горюче-смазочные материалы. Или такие примеры: привлечение иностранных инвестиций, организация приграничной торговли, проезд предпринимателей через границу в целях поиска или налаживания экономических связей и т. п. законами не запрещены, но они так опутаны различными ведомственными легальными и околоделовыми запретами и поборами, что люди бизнеса имеют все основания подумать: а стоит ли связываться? В пустые декларативные лозунги превращаются призывы к развитию малого и среднего предпринимательства, так как еще до начала функциональной деятельности — на стадиях получения кредита для организации бизнеса или подключения к инженерным коммуникациям (вода, газ, электроэнергия и пр.) — предприниматель из-за тяжести бремени поборов может загоя оказаться перед фактом банкротства.

Государство, как известно, это аппарат силового воздействия. Без такового невозможно ставить заслон безнравственным сторонам экономического поведения людей, неадекватности в нормативно-правовых установках, в низком уровне правосудия. Наличие и сила безнравственных побуждений людей с одной стороны и действенность административной воли созидательного характера с другой в Дагестане находятся в обратно пропорциональной зависимости. Это определяет явную необходимость совершенствования и усиления системы управления. Рассмотрим только некоторые необходимые меры, имеющие особое значение.

На выездном заседании Совета безопасности России, состоявшемся в Махачкале, при рассмотрении причин терроризма в Дагестане премьер Д. Медведев в качестве основных назвал «огромные масштабы коррупции, просто чудовищные масштабы коррупции, системные деформации в государственном управлении на региональном уровне, когда эффективность органов власти является крайне низкой» [5]. Трудно отрицать, что эти характеристики действительно имеют место. Но для пользы дела, для их реального устранения не мешало бы сначала определить, где находятся большие корни этих явлений, и назначить лечение, начиная с них.

Можно подумать, что «чудовищные масштабы коррупции» являются порожденными в Дагестане и заразно переливающимися из республики за ее пределы, а не наоборот. Ведь практически все основные органы государственного контроля и правопорядка в регионах — прокуратура, ФСБ, МВД, КРУ, налоговая служба, федеральный суд и др. — являются структурами федерального, а не регионального подчинения. В таком случае спрашивается: к кому относит-

ся клеймо «... системные деформации в государственном управлении на региональном уровне» — к региону или региональным структурам РФ? Если только к региону, то это просто «скидывание» ответственности за провалы с федерального уровня управления на региональный, а если только к федерации, то к безответственности регионального уровня управления. Так проблема не может быть решена. Надо все-таки видеть, что на алчные устремления коррупционеров в республике накладывается их подпитка внешней коррупцией посредством так называемых откатов за выделяемые в республику средства, различных подношений в натуре и большой монетой за должности или решение иных интересов карьерных или материальных планов. Здесь явно видно, что, во-первых, должностным лицам необходимо подойти объективно в оценке ситуации, не сбрасывать с себя ответственность за полномочия федерального уровня; во-вторых, следует изыскивать формы воздействия и влияния региональной администрации на федеральные структуры государственного управления в регионе. В противном случае имеющее место определенное обособление интересов федеральных органов управления в регионе от интересов развития самого региона как одна из корневых причин коррупции будет сохраняться.

Немаловажное значение видится в дальнейшем улучшении работы Народного собрания Республики Дагестан и представителей Дагестана в обеих палатах Федерального собрания. Представляется, что первому не стоит, ссылаясь на установку о непротиворечии региональных правовых актов федеральным, слепо и безынициативно следовать в фарватере копирования нормативно-правовых актов, устанавливаемых Федеральным собранием. Тем более что его установки не всегда мудры, так как их принятие порою зависит от лоббистских воздействий групп с эгоистическими интересами. Иначе чем объяснить, например, то, что и богач, и бедняк платят подоходный налог по одному и тому же процентному нормативу? Или как относиться к тому, что за разные по масштабам хищения ценностей — на сотни рублей и сотни миллионов рублей — устанавливаются несоразмерно близкие меры наказания, причем в последнем случае без конфискации наворованного. Подобные подходы трудно найти в других странах мира.

Дагестанским представителям в Федеральном собрании желательно было бы усилить акценты на законотворческой деятельности, направленной на более высокую масштабность (чем нынешнюю — бюджетного меркантилизма) совершенствования федеральных правовых отношений, которые позволили бы снятие ненужных барьеров перед активизацией экономической и в том числе инвестиционной деятельности в регионах. Непонятно, например, почему практически невесомы в бюджете республики отчисления от таможенных сборов? Или почему нет нормативных актов, позволяющих свободную приграничную торговлю, подобную дальневосточной? Компетенцией депутатов и сенаторов должно быть также и создание в регионах условий созидательно однонаправленной взаимосвязи в деятельности федеральных и региональных органов власти.

Поле гражданских отношений. Какие бы и насколько совершенные правовые акты экономического механизма ни придумывались, он не будет эффективным стимулятором, если не окажется действенной политической воля пускателя и постоянного регулятора этого механизма — государственной власти — в выполнении функций, от которых власть не должна открепиваться. В нетоталитарном государстве действенность этой воли зависит от степени ответственности органов государственного управления перед обществом. Эта ответственность, в свою очередь, зависит от того, насколько общество может влиять на формирование органов государственного управления и воздействовать на их деятельность, то есть от степени зрелости демократии и развитости гражданских отношений в этом обществе. Было и осталось очень убедительным противопоставление успехов в развитии экономики стран, имевших и не имевших демократического обустройства и развитости гражданских отношений: США и СССР, ФРГ и Восточная Германия, Северная Корея и КНДР, Тайвань и Китай, Таиланд и Вьетнам и др. Первые всегда были пионерами в развитии, а вторые — в лучшем случае догоняющими.

В идеале можно было бы представить наличие справедливой системы выборов, реальности импичмента в случаях несоответствия деятелей их назначению, свободы самоорганизации различных негосударственных гражданских движений, объединений, сообществ, союзов и прочих форм общности интересов людей, не обремененных узкогрупповыми эгоистическими и

криминальными интересами и имеющими созидательно-конструктивную направленность. Такие гражданские структуры могут быть как в едином русле интересов с государством, так и в оппозиции к нему. Выражение интересов всех структур будет направлено на активизацию общественной деятельности граждан, содействие органам государственного управления в выборе наиболее эффективных решений окажется действенным заслоном злоупотреблениям и коррупции власти, а также одним из генераторов созревания экономической культуры людей.

Но всё это в идеале. На самом деле общественность Дагестана не проявляет должной активности в самоорганизации гражданских структур и гражданских отношений. Объясняется это тем, что на протяжении многих десятилетий вплоть до настоящего времени государством жестко подавлялась в зародыше всякая гражданская инициатива. Она всегда воспринималась ревниво, как покушение на абсолютную власть с соблюдением принципа: народ для власти, а не власть для народа. Именно поэтому в Дагестане нет даже профессиональных союзов и некому защитить квалифицированного работника завода, который получает всего 10–12 тыс. рублей в месяц и которого могут в любое время выставить за ограду. А о наемных работниках в сфере услуг (за 6–8 тыс. рублей в месяц) и говорить не приходится; их нещадно увольняют хозяева или сокращают дирекции, не спрашивая согласия. Те профсоюзы, которые перешли из советских времен в нынешнее и стали именоваться «независимыми», фактически никакого отношения к интересам трудового человека не имеют. Они просто монополизировали право на профсоюзные взносы людей, пока еще не осознавших, что эти профсоюзы давно стали паразитирующими структурами.

Тем не менее среди части руководства страны наблюдается понимание необходимости развития гражданского общества, зарождения негосударственных структур. Именно этим объясняется создание по инициативе государства в центре и на местах общественных палат. Но жизнь показывает, что государство не должно создавать негосударственные структуры. Создание тех же общественных палат оказалось неуклюжей мерой, так как на деле они стали придатками к системе государственной власти. Государство должно, во-первых, определить четкие концептуальные критерии отнесения возможных структур к общественно приемлемым или неприемлемым, конструктивным или экстремистским. Во-вторых, государству необходимо не создавать, а просто не препятствовать возникновению общественно полезных гражданских структур и гражданских движений, поощрять конструктивные и подавлять экстремистские. В жизни мы имеем иное: руководство региона жестко подавляет любую оппозицию, мотивируя это зачастую необходимостью борьбы с экстремизмом и сохранения стабильности.

Итак, нынешнее состояние всех трех перечисленных составляющих общественной среды не отвечает требованиям обеспечения успешности в активизации экономического развития Республики Дагестан. Требуется титанические усилия для достижения благоприятной экономической среды, которые затронут необходимость пересмотра имеющихся неформальных установок и действующих нормативно-правовых актов и республиканского, и федерального уровня. Выход регионов с экономикой периферийного характера на путь ускоренного развития всецело зависит от создания такого качества общественной среды, при котором каждый экономически активный субъект займется созидательной деятельностью.

Литература

1. Теория периферийной экономики / А. Н. Азримян // *Большой экономический словарь*. — М.: Институт новой экономики, 1997.
2. Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // *Латинская Америка*. — 1977. — № 6. — С. 44–52.
3. Пребиш Р. *Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?* / Перевод изд.: *Capitalismo periferico. Crisis y transformation* / Raul Prebisch (Mexico, fondo de Cueltura Economica, 1981). — М.: ИЛИА, 1992. — 337 с.
4. Лейно Калев-Койт Олевич: Дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.14: Москва, 1999.
5. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2010. — № 2. — С. 58–62.
6. Абалкин Л. И. *Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии* // *Вопросы экономики*. — 2006. — № 12. — С. 4–20.
7. Абдулаев Ш.-С. О. *К вопросу о политической воле в реализации экономической политики* // *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. — 2008. — № 31. — С. 122–125.
8. Абдулмананов П. Г. *Демографический фактор развития трудоизбыточного региона* // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2008. — № 31. — С. 69–73.

9. Гимбатов Ш. М. Проблемы социальной интеграции полиэтничного региона // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2011. — № 36(12). — С. 76.
10. Гордеев О. И., Дандамаева Р. Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов основных положений функционирования системы экономического роста в народном хозяйстве региона // *Апробация*. — 2016. — № 4 (43) — С. 136–139.
11. Глазьев С. Ю. Выбор будущего. — М.: Алгоритм, 2005. — 352 с.
12. Кутаев Ш. К. Развитие системы подготовки кадров в интересах регионального рынка труда // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 22 (157). — С. 62–68.
13. Идзиев Г. И. Развитие промышленного комплекса и оздоровление экономики Республики Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 3. — С. 55–56.
14. Гичиев Н. С. Внешние и внутренние факторы экономического роста в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2010. — № 46. — С. 10–20.
15. Багомедов М. А. Формирование социально-экономической политики в проблемных регионах в условиях модернизации общественных отношений // *Вопросы структуризации экономики*. — 2014. — № 1. — С. 184–188.

References:

1. *The theory of the peripheral economy* / A. N. Azriman // *Great dictionary of Economics*. — M: Institute of new economy, 1997.
2. Prebisch R. *Actual problems of socio-economic development of Latin America*. — 1977. — No. 6. — S. 44-52.
3. Prebisch R. *Peripheral capitalism: whether he has an alternative?* / Ed.: *Capitalismo periferico. Crisis y transformation* / Prebisch Raul (Mexico, fondo de Cueltura Economica, 1981). — M.: IL, 1992. — 337 p.
4. Leino Kalev-Coit Olevich: *Dis. ... d-RA economy*. Sciences: 08.00.14: Moscow, 1999.
5. Hadzhalova H. M. *Socio-economic security and threats to social stability in the region* // *National interests: priorities and security*. — 2010. — No. 2. — P. 58-62.
6. Abalkin L. I. *Reflections on long-term strategy, science and democracy* // *problems of Economics*. — 2006. — No. 12. — P. 4-20.
7. Abdulaev, Sh/-S. O. *To the question about political will in the implementation of economic policy* // *Bulletin of the Dagestan scientific center, Russian Academy of Sciences*. — 2008. — No. 31. — P. 122-125.
8. Abdulmanapov P. G. *Demographic factor in the development of labor-surplus region* // *Regional economy: theory and practice*. — 2008. — No. 31. — P. 69-73.
9. Gimbatov Sh. M. *Problems of social integration of a polyethnic region* // *Management of economic systems: electronic scientific journal*. — 2011. — № 36(12). — P. 76.
10. Gordeev, O. I., Dandamaeva R. G. *Economic problems of regions and branch complexes of the main provisions of functioning of the economic growth in the national economy of the region* // *Testing*. — 2016. — № 4 (43) — P. 136-139.
11. Mr. Glazyev is the choice of the future. — M.: Algoritm, 2005. — 352 p.
12. Kutaev Sh. K. *Development of the training system in the interest of regional labor market* // *Regional economy: theory and practice*. — 2010. — № 22 (157). — P. 62-68.
13. Idziev G. I. *the Development of the industrial complex and improvement of the economy of the Republic of Dagestan* // *Issues of economy structuring*. — 2014. — No. 3. — Pp. 55-56.
14. Gichiev N. C. *External and internal factors of economic growth in the regions of the North Caucasus Federal district* // *Regional economy: theory and practice*. — 2010. — No. 46. — S. 10-20.
15. Bagomedov M. A. *Formation of socio-economic policies in troubled regions in terms of modernization of social relations* // *Questions of economy structuring*. — 2014. — No. 1. — S. 184-188.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

АБРАМОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика судостроительной промышленности» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: abr_ek@mail.ru

АЛЕКСАНДРОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

д.т.н., профессор, кафедра «Управление судостроительным производством» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru

ГОРЕЛИК БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

д.т.н., профессор, кафедра «Управление судостроительным производством» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru

МАКАРОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ

д.т.н., профессор, профессор кафедры «Конструкция корпуса судна» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru

СМИРНОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

д.э.н., профессор кафедры «Экономика судостроительной промышленности» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье раскрываются задачи организации и развития организации производства в судостроительной промышленности. Раскрываются факторы обеспечения конкурентоспособности судостроительной промышленности, особенности конкурентных позиций различных стран. Анализируются позиции инвестиционной привлекательности судостроительной промышленности. В статье рассматриваются проблемы развития судостроительной промышленности, влияния мировой экономической конъюнктуры на отрасль, отмечаются проблемы перераспределения заказов на продукцию судостроительной промышленности в страны Юго-Восточной Азии. Констатируется рост спроса на конкурентоспособную продукцию промышленности судостроения, что цены на рынке судостроения обладают относительной неоднородностью для различных типов судов. В статье отмечается, что главным инструментом рыночной конкуренции становится цена судна, а дополнительными — сроки поставки и условия платежа. Значительная часть стоимости судна, в зависимости от типа судна, приходится на контрактные поставки и работы.

Ключевые слова: организация производства, промышленность, производственный потенциал.

ABRAMOV ALEXEY VASILIEVICH

*Doctor of Economics, Professor, Department Chairman of "Economics of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University",
e-mail: abr_ek@mail.ru*

ALEXANDROV VLADIMIR LEONIDOVICH

*Doctor of Engineering, Professor, "Management of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University",
e-mail: kwp@smtu.ru*

GORELIK BORIS ALEXANDROVICH

Doctor of Engineering, Professor, "Management of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru

MAKAROV VLADIMIR GEORGIEVICH

Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of "Design of the Vessel Frame" of FSBEI HPE "St. Petersburg

SMIRNOV ALEXANDER YURIEVICH

Doctor of Economics, Professor of "Economics of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru

**COMPETITIVE ABILITY AND THE INNOVATIVE POTENTIAL
OF THE SHIPBUILDING INDUSTRY**

Abstract. *This manuscript describes the tasks of organization and development of organization of production in the shipbuilding industry. The factors of ensuring the competitive ability of the shipbuilding industry, typical features of competitive positions of different countries are described. The points of view of the investment attractiveness of the shipbuilding industry are analyzed. The manuscript discusses problems of development of the shipbuilding industry, the impact of the world economic environment on the industry. It also notes the problems of redistribution of orders for products of the shipbuilding industry to countries of South-East Asia. The growth in demand for competitive products of shipbuilding industry is stated, as well as the fact that prices in the market of shipbuilding are relatively uneven for different types of vessels. The manuscript notes that the main instrument of market competition is the price of the vessel, and the additional tools are the deadlines for delivery and conditions of payment. A significant percentage of the cost of the vessel depending on the type of the vessel is in counterparty deliveries and work.*

Keywords: *organization of production, industry, production potential.*

Мировое судоходство в последние годы переживает невиданный подъем, как по уровню, так и по длительности периода роста, главный фактор которого — бурное развитие экономик Китая, Индии, Бразилии, Вьетнама и ряда развивающихся стран. В настоящее время на стапелях всех верфей мира находится в стадии строительства, а также в портфеле заказов более пяти тысяч судов всех типов и размеров. Общий объем заказанного тоннажа превышает 30% от действующего тоннажа мирового коммерческого флота. Согласно данным Clarkson, в прошлом году общая стоимость портфеля заказов достигла 105,5 млрд долларов, в стоимостном выражении почти половина заказов пришлась на Южную Корею.

Аналитики и эксперты практически единогласно предупреждают о существенных рыночных рисках — мировой флот стремительно увеличивается, и в ближайшее время количество заказов пойдет на спад [5].

Признаки надвигающегося кризиса в судоходстве видны уже сейчас. В 2006 г. количество судоходных морских IPO сократилось до 14, общей стоимостью 2.8 млрд — падение около 55 процентов. Главное опасение инвесторов — гигантское количество заказов на строительство новых судов, обеспечившее работой мировые верфи на три года вперед. Считается, что по ме-

ре выхода с верфей огромного количества новостроев фрахтовые ставки неизбежно поползут вниз. В этой связи вызывают вопросы планы Минпромэнерго России по строительству трех новых судостроительных заводов, ориентированных на строительство крупнотоннажных судов.

Одним из важнейших факторов в настоящее время являются рекордно высокие цены на новые суда. Так, например, стоимость танкера VLCC с 2004 г. выросла на 67 процентов, стоимость балкеров только в прошлом году увеличилась на 30%. Причем, согласно докладу Exit India (апрель 2007 г.) рекордно высокие цены на новострой сохраняются еще минимум два года [5].

В этой связи представляется, что ценовой барьер входа на мировой рынок для российского судостроения будет трудно преодолимым. Российское судостроение в 2005 г., например, по общему дедеиту заказанных ему судов занимало нишу примерно в 0,6 процента от суммарного объема заказов трех лидеров мирового судостроения (Япония, Ю. Корея, Китай), уступая таким странам, как Румыния, Вьетнам, находясь на одном уровне со стремительно развивающимся судостроением Турции и Ирана. У российского судостроения, несомненно, есть перспективы, обусловленные объективной необходимостью развития ряда отраслей и стоящими перед государством геополитическими задачами. Учитывая тот факт, что российские транспортные компании ежегодно размещают за рубежом заказы на строительство судов на сумму около 1 млрд долларов, а доля российских производителей в объеме заказов российских судовладельцев пока ничтожно мала, Стратегия развития судостроительной промышленности страны предусматривает строительство уже в ближайшие годы более 100 судов суммарным дедеитом около 3,8 млн т.

Понятие конкурентоспособности до сих пор не было окончательно сформулировано, несмотря на всеобщее признание его значимости. Чтобы понять, что такое конкурентоспособность, необходимо сначала обозначить основы экономической эффективности любого вида экономической деятельности. Главная экономическая цель субъекта экономической деятельности — это стабильное повышение уровня прибыли. Именно уровень экономической эффективности, а не абсолютный размер капитала является истинной целью. Уровень экономической эффективности должен оцениваться для субъекта экономической деятельности в целом, а не по отдельным его направлениям, и повышение экономической эффективности должно затрагивать все его направления экономической деятельности. Рыночная экономика — экономика конкурентного соревнования экономических субъектов [1].

«Якорные» территории крупного высокотехнологичного бизнеса как раз фокусируются на объектах судостроительной промышленности, к формирующимся инновационным кластерам, развивающимся в рамках территорий размещения крупного высокотехнологичного бизнеса, можно отнести следующие — судостроительный инновационный территориальный кластер Санкт-Петербурга, Архангельской области, Приморского и Хабаровского краев.

Чтобы быть лидером в этом конкурентном соревновании, необходимо обладать определенными конкурентными преимуществами, быть конкурентоспособным.

Одним из основных параметров конкурентоспособности является социально-экономическая среда, в которой субъекту экономической деятельности приходится действовать. Его экономическая эффективность определяется не только собственными усилиями, но прежде всего тем, как в стране устроена система взаимоотношений между субъектом экономической деятельности и властью, между самими субъектами, между предпринимателями и нанимаемыми ими работниками.

Отметим ряд характерных черт, существенно отличающих судостроительную промышленность от других отраслей:

– Постоянно меняющийся мировой спрос на суда в зависимости от колебаний экономики. Возникающий дисбаланс между спросом и предложением ведет к появлению периодов наличия избыточных производственных мощностей. Возникающая вследствие этого ожесточенная конкуренция ведет к снижению цен на суда.

– Судостроительная промышленность образует единый международный рынок, колебания на котором нельзя урегулировать внутренними средствами той или иной страны.

– Цены на суда не являются фиксированными, поскольку все контракты заключаются в ра-

зовом порядке.

– Правительства разных стран прибегают к официальным мерам поддержки своего судостроения с целью обеспечения национальных интересов, например, в области национальной безопасности или для сохранения рабочих мест. Основными судостроительными странами на сегодняшний день являются: Япония, Южная Корея, страны Европейского союза (Франция, Германия, Италия, Дания, Финляндия, Испания, Нидерланды, Польша), Китай, а также Россия.

Как уже отмечалось, судостроение образует единый мировой рынок. Судовладельцу безразлично, построено ли заказанное им судно в Европе, Америке или на Дальнем Востоке. Важно чтобы были выполнены его требования в отношении цены, срока поставки, технических характеристик и эксплуатационной надежности. Необходимо отметить, что цены на рынке судостроения обладают относительной неоднородностью для различных типов судов. Диапазон цен достаточно широк: от 300–350 долл. США за 1 т двт для балкеров, до более чем 1600 — для ролкеров и газозовов. В торговом судостроении верфи конкурируют, скорее, с уровнем рыночной цены, чем с конкретными верфями. Из основных факторов конкурентоспособности судна, включающих его эксплуатационную эффективность, цену, условия платежа и систему послепродажного и сервисного обслуживания, первый нивелируется близостью технических характеристик массовых гражданских судов (танкеров, балкеров, контейнеровозов), строящихся различными верфями, последний — выполнением основного объема гарантийного и сервисного обслуживания фирмами-поставщиками комплектующего оборудования. Поэтому главным инструментом рыночной конкуренции становится цена судна, а дополнительными — сроки поставки и условия платежа. Значительная часть стоимости судна — от 20 до 80% (в зависимости от типа судна) приходится на контрагентские поставки и работы. В этой связи оптимизация кооперации и оптимальное взаимоотношение с поставщиками имеют весьма важное значение.

Для того чтобы определить конкурентоспособность судостроительной промышленности в целом по стране, необходимо определить конкурентоспособность каждой отдельной верфи [2].

Конкурентоспособность верфи является более сложным понятием. Предприятия конкурируют не только на рынке, но и во внерыночной среде, причем конкурентная ситуация качественно меняется в различных фазах.

В предпроизводственной фазе предприятие участвует в конкурентной борьбе за ресурсы (в первую очередь — трудовые и финансовые), минимизацию налогообложения, государственную поддержку и т. д. В производственной фазе конкуренция заставляет добиваться минимальных затрат ресурсов и сокращения производственного цикла, результатом чего является минимизация себестоимости и цены судна. В реализационной фазе успех определяется знанием рынка и контактом с заказчиками, имиджем фирмы и доверием к ней, условиями платежа и гарантиями. То или иное сочетание названных факторов и определяет конкурентоспособность предприятия.

Решающей, однако, является производственная фаза и, следовательно, инструментарий ценовой конкуренции.

Факторы ценовой конкуренции предприятия можно подразделить на три группы.

Внешние факторы, включающие налоги, таможенные пошлины, государственную поддержку (или отсутствие таковой), лежат вне сферы влияния предприятия и зависят от государственной промышленной политики.

Вторая группа факторов, к которой относятся стоимость рабочей силы (средняя зарплата по стране и регионам), стоимость кредита, гарантий и других финансовых инструментов, количество и качество трудовых ресурсов на рынке труда, определяется конъюнктурой соответствующих рынков и может лишь весьма ограниченно регулироваться предприятием.

Третья группа факторов (ресурсные), включающая трудоемкость, материалоемкость, потребность в оборотных средствах, энергоемкость, фондоемкость, регулируется предприятием в гораздо большей степени.

Однако эти факторы далеко не однородны с точки зрения своего влияния на ресурсную эффективность производства и, соответственно, на ценовую конкурентоспособность предпри-

ятия.

Ресурсы можно разделить на транзитные, затраты на которые не зависят от предприятия (комплектующие изделия: главные и вспомогательные механизмы, электроника, автоматика и т. д.; с известным допущением — материалы и контрагентские работы), и авансированные, затраты на которые регулируются предприятием (рабочая сила, средства труда, энергетика). Доля транзитных ресурсов в себестоимости транспортного судна достигает 50–55%.

В ресурсном аспекте только оборотные средства и трудовые ресурсы являются, с одной стороны, полностью авансированными и зависящими в основном от предприятия, а с другой — весьма динамичными, не требующими для улучшения своего использования ни больших затрат, ни длительного времени.

Для определения конкурентоспособности верфи необходимо определить как ценовую, так и неценовую составляющие конкурентоспособности.

Оценка предпринимательского потенциала в данном понимании сложно формализуема и носит преимущественно качественный характер.

Успех предпринимательства вообще, а инновационного — в особенности, требует учета всей системы выше перечисленных факторов. Пренебрежение этим фактом является основной причиной большинства неудач новых предприятий и проектов. Более того, если фирма теряет один из этих компонентов, то обесценивается вся фирма.

Принятый порядок описания составляющих бизнес-потенциала предприятия не свидетельствует об их иерархии. Все составляющие находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и являются равноправными по отношению друг к другу.

Для успешной коммерциализации технологии необходима организация взаимосвязей между всеми составляющими, обеспечение прямых и обратных связей, общее управление процессом.

Проблему развития инновационного потенциала, особенно в тех областях экономики, которые имеют и оборонную для страны значимость, надо рассматривать двояко.

Первая и всеобщая проблема — это экономическая выгодность, получение дохода и прибыли.

Вторая проблема — развитие производства, разработка и реализация новейших достижений — достижение престижа в мировом сообществе (в т. ч. в достижении и поддержании соответствующего уровня боеспособности Военно-морского флота России).

В данной работе мы остановимся на рассмотрении поставленных вопросов лишь с экономических позиций.

Чем же можно привлечь заказчиков судов?

Конечно, это более высокими уровнями всех потребительских свойств, присущих сравниваемым судам того или иного назначения: функциональность, грузоподъемность, грузоемкость, мореходность, безопасность, надежность, эксплуатационная экономичность и др. Но эти моменты, как правило, определяются при заключении контрактов на постройку судов. Кроме того, они лимитируются множеством мировых и отраслевых стандартов, правил и соглашений.

Привлекательность страны, имеющей судостроительную промышленность, определяется на наш взгляд, следующими условиями:

1. Наличием технических возможностей и опыта постройки судов и кораблей любой сложности. Такие возможности в отечественном судостроении, конечно, есть. Доказательство этому — постройка атомных и неатомных подводных лодок, атомных ледоколов, авианесущих кораблей, судов на подводных крыльях и воздушной подушке, экранопланов и других принципиально новых образцов морской техники.

2. Наличием производственных мощностей в виде стапелей, доков, эллингов и других производств верфи. В РФ имеются такие крупные, хорошо оснащенные заводы, как СМП в г. Северодвинске, ФГУП «Адмиралтейские верфи», ОАО «Балтийский завод», ОАО «Судостроительный завод “Северная верфь”», (Санкт-Петербург), «Сормовский судостроительный завод», заводы Дальнего Востока. Судостроительные заводы Санкт-Петербурга даже сейчас выполняют крупные заказы для Индии, Китая, Европы.

Имеющиеся в России производственные мощности позволяют строить сравнительно боль-

шие суда водоизмещением до 70 тыс. т (ФГУП «Адмиралтейские верфи», ОАО «Балтийский завод», СМП и др.), наукоемкие изделия (АО «СФ «Алмаз»»), а также подводные лодки и боевые надводные корабли всех классов и типов.

3. Наличием квалифицированной рабочей силы. В советское время в судостроении СССР было занято более миллиона работников достаточно высокой квалификации. Сейчас по известным причинам их число существенно сократилось, а главное, снизился уровень квалификации, средний возраст рабочих основных судостроительных профессий достиг 57 лет, то же ИТР и служащих. Если раньше при многих крупных предприятиях имелись ПТУ, а при некоторых техникумы и даже филиалы вузов, то сейчас все это практически ликвидировано. (Исключением, ведущим активную работу по подготовке и повышению квалификации кадров, являются ФГУП «Адмиралтейские верфи», СМП, АО «Алмаз» и ряд других предприятий отрасли.) На нет свелась внутрипроизводственная подготовка и повышение квалификации кадров. В судостроении наблюдается острый дефицит перспективных высококвалифицированных рабочих кадров, инженеров-конструкторов и технологов, экономистов-менеджеров.

4. Важным условием успешного функционирования судостроительной промышленности является развитие межотраслевой и внутриотраслевой кооперации. Построить и оснастить современное судно, корабль на одном заводе невозможно. В их постройке и комплектации участвуют практически все отрасли промышленности страны, а также некоторые предприятия за рубежом. С развалом СССР многие кооперированные связи были разрушены. Сейчас положение восстанавливается. Но все еще существует практика, когда на отечественных верфях создается лишь корпус судна, а его насыщение производится на зарубежных верфях. Это касается чаще всего иностранных судовладельцев.

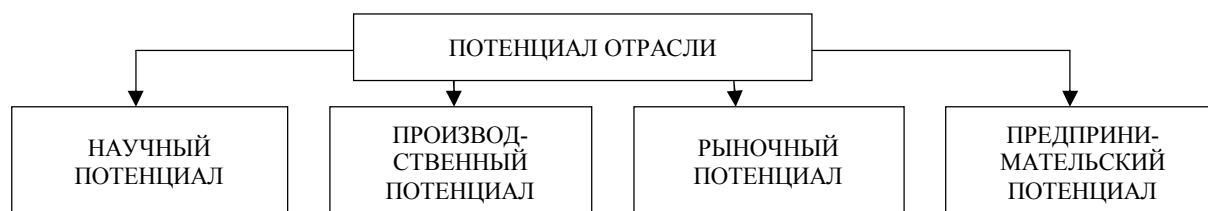
5. Сроками постройки судов.

6. Наличием научных и проектных разработок (в РФ функционируют всемирно известные разработчики новой морской техники ГНЦ РФ ЦНИИ имени акад. А.Н. Крылова, ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин»», ФГУП ЦНИИ ТС и др.).

7. Ценами, условиями оплаты при выполнении судостроительных заказов и при их последующем обслуживании.

8. Протекционистской государственной политикой.

В общем виде потенциал отрасли представляет собой совокупность частных потенциалов (рис.).

Рис. Состав потенциала отрасли

Составляющими научного потенциала предприятия являются:

- накопленные научные и опытно-конструкторские разработки;
- имеющиеся нематериальные активы;
- патентоспособность идеи;
- научные кадры и неотделимые от конкретных физических лиц ноу-хау и знания.

Составляющими производственного потенциала предприятия являются:

- имеющееся оборудование;
- имеющиеся технологии;
- наличие технически грамотного персонала;
- налаженные связи или возможности организации производства по кооперации;
- поставщики комплектующих, а также возможности и затраты по привлечению/приобретению всего вышеперечисленного.

Оценка рыночного потенциала складывается из:

– оценки емкости рынка, т. е. максимально возможного размера рынка для конкретного продукта/технологии;

– оценки потребителей (в т. ч. наличие постоянных покупателей, клиентских отношений и т. п.);

– оценки конкурентов (в т. ч. наличие соглашений об отказе от конкуренции и т. п.);

– оценки деловой репутации фирмы;

– наличия товарных знаков, знаков обслуживания, брендов и т. п.

Оценка предпринимательского потенциала складывается из:

– анализа истории выполнения проектов;

– оценки управляемости бизнесом в целом;

– личностной оценки менеджмента предприятия/проекта, силы команды;

– оценки эффективности взаимодействия всех вышеперечисленных блоков между собой;

– обслуживающих функций;

– оценки финансового потенциала (наличия начального капитала, возможности привлечения финансирования).

Общая оценка потенциала отрасли (ПС_о) может быть рассчитана по формуле:

$$ПС_o = \left(\frac{УП_o}{УП_k} \right)^\alpha * \left(\frac{Ц_k}{Ц_o} \right)^\beta ; \quad (1)$$

$$УП = a_1^{\epsilon_1} * a_2^{\epsilon_2} * \dots * a_\pi^{\epsilon_\pi} , \quad (2)$$

где УПо, УПк — уровни потенциала отечественного и мирового судостроения соответственно; $a_1, a_2, \dots, a_\pi$ — относительная оценка в баллах факторов потенциала отрасли; $\epsilon_1, \epsilon_2, \dots, \epsilon_\pi$ — коэффициенты относительной значимости тех же факторов и условий; α — коэффициент относительной значимости привлекательности отрасли; β — то же ее ценовой составляющей.

Если принять УПк = 10 баллам в сравнении не с какой-либо одной страной, а с лучшими показателями в мировом судостроении, то попробуем провести ориентировочную оценку потенциала отечественного судостроения (ориентировочная оценка авторов статьи). По нашему мнению, она определяется следующими условиями:

1. Наличие технических и организационных возможностей, опыта постройки судов и кораблей любого класса сложности (a_1).

В принципе такие возможности есть, вернее, они не совсем утрачены после распада СССР, когда были нарушены многие кооперированные связи и судостроительные заводы, чтобы выжить, брались за изготовление другой непрофильной продукции.

По этому фактору мы бы поставили относительную оценку в 6–6,5 баллов по 10-балльной шкале.

2. Наличие производственной базы в виде построечных мест и комплекта оборудования (a_2).

Сейчас в судостроительных странах (Япония, Южная Корея, Бразилия, Германия, Финляндия и др.) наблюдается излишек производственных мощностей. Тем не менее верфи постоянно модернизируются и расширяются. В РФ ничего подобного не происходит за редким исключением, а износ оборудования достигает 70%.

Оценка этого фактора 5,5–6 балла.

3. Сроки постройки судов (a_3).

Этот фактор заслуживает оценки в 7,5–8 балла, так как сравнение показало, что на отечественных заводах продолжительность постройки в среднем несколько больше чем на зарубежных верфях.

4. Сервисное послепродажное обслуживание (a_4).

В этой сфере наблюдаются положительные сдвиги по сравнению с прошлой практикой. Об этом свидетельствует опыт гарантийного обслуживания построенных подводных лодок и военных кораблей, проданных Китаю и Индии. Оценка 9 баллов.

В результате экспертной оценки коэффициентов относительной значимости факторов потенциала (сумма коэффициентов равна единице) получили следующие результаты:

$a_r = 0,12$; $a_n = 0,17$; $a_{cp} = 0,18$; $a_c = 0,53$ (значимость факторов приведена иллюстрационно).

Подставив в формулу (2) величину установленной относительной оценки в баллах факторов потенциала отрасли и коэффициенты относительной значимости тех же факторов и условий для судостроения РФ, получим уровень потенциала отечественного судостроения на дату оценки:

$$УП_o = 6,5^{0,12} * 5,5^{0,17} * 8^{0,18} * 9^{0,53} = 8,65 \text{ балла},$$

то есть соотношение степени потенциала отечественного судостроения по отношению к мировому составляет 0,865.

Кроме производственных возможностей (а они являются основой потенциала) привлекательность отрасли для заказчиков, а следовательно, и ее потенциал во многом определяют договорные цены на суда и корабли. Они, как правило, в отечественном судостроении на 10% и даже 30% ниже, чем в зарубежных странах. Хотя есть и исключения.

Предположим (приведем экспертную оценку), что производственные возможности соотносятся с ценой на изделие в пропорции 0,6 и 0,4 (опять же сумма равна единице).

Соотношение цен можно принять равным 1,2, тогда:

$$КС_o = 0,865^{0,6} * 1,2^{0,4} = 0,98.$$

Количественная оценка конкурентоспособности, конечно, не самоцель, но эффективное средство выявления слабых мест и перспективных возможностей решения проблемы.

Выводы и предложения:

– В целом конкурентоспособность отечественного судостроения после резкого падения повышается, обозначается положительная динамика рыночного спроса в отечественной судостроительной промышленности. В дальней долгосрочной перспективе и за ее пределами (после 2025 г.) имеется возможность экспортной экспансии, с закреплением на ряде сегментов мирового рынка, прежде всего, наукоемких и мелкосерийных судов (суда ледового плавания, химовозы, газовозы, ледоколы и т. д.), буровые и добывающие полупогружные платформы в рамках СП с иностранными компаниями.

– Квота России на рынке гражданских судов может составить порядка 2% или в денежном выражении — \$600–700 млн, что подтверждается долей заказов на постройку судов на российских верфях в общем портфеле заказов. Оценивая перспективы выхода российских корпораций на мировой рынок судостроения (иными словами, барьеры выхода на те сегменты рынка, где у России есть или могут возникнуть определенные конкурентные преимущества), следует признать, что на сегодняшний день практически единственным реальным преимуществом российского судостроения является наличие в стране развитого сектора экономики, связанного с добычей и транспортировкой нефти и газа.

– Все суда и корабли подразделяются на простые и сложные. Дальнейшее совершенствование первых — это то же самое, что пытаться изобретать велосипед. Возможности для этого давно исчерпаны. Остается лишь снижение себестоимости и цен. Учитывая слабость и изношенность производственной базы отечественного судостроения, недостаток квалифицированных рабочих кадров, наши возможности в этой области весьма ограничены, по крайней мере в обозримой перспективе. Другое дело сложный, наукоемкий продукт отрасли: подводные и надводные корабли, суда на воздушной подушке и подводных крыльях, экранопланы, суда амфибии, атомоходы. Здесь у нас имеются немалый опыт, успехи и научный задел. Их и надо использовать в конкурентной борьбе на мировом рынке.

– Сейчас конкурентная борьба на судостроительном рынке происходит в основном в области нововведений, в создании новых типов судов и кораблей и новой технологии их постройки.

Для повышения конкурентоспособности необходимо:

1. Произвести реформирование отечественного судостроения при наличии государственных программ экономической поддержки предприятий отрасли.
2. Объединить предприятия в крупные научно-производственные концерны.
3. Обеспечить государственное субсидирование судостроительных программ и кредитование судовладельцам на длительный срок.

4. Возродить систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров с обеспечением финансирования целевых профессиональных программ.

5. Развивать систему целевого обучения и контрактной подготовки специалистов с последующим распределением выпускников вузов.

6. Увеличить масштабы и инновационность оборонного заказа, расширить экспорт наукоемкой продукции.

Литература

1. Абрамов, А. В., Петухов, Р. М. Конкурентоспособность отечественного судостроения // Сб. трудов региональной НТК «Кораблестроение и кораблестроительное образование 2005» — СПб, : СПбГМУ, 2005.

2. Абрамов, А. В. Инновационная экономика : учеб. пособие. — СПб. : СПбГМТУ, 2013.

3. Александров, В. Л. Развитие и внедрение инновационного типа управления на предприятиях судостроительной промышленности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2011. № 117. С. 26–35.

4. Александров, В. Л. Развитие и внедрение инновационного типа управления на предприятиях судостроительной промышленности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2011. № 117. С. 26–35.

5. Николаев, Ю. А., Абрамов, А. В. Механизм устойчивого регулирования инновационного потенциала промышленного предприятия // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 4. С. 55–64.

6. Прогноз научно-технологического развития РФ на долгосрочную перспективу. — М. : Мин-во промышленности и технологий, 2011. С. 345–347.

References:

1. Abramov, A. V. Petukhov, R. M. The competitiveness of the domestic shipbuilding industry // Sb. works of regional STC «Shipbuilding shipbuilding and Education 2005». — SPb. : State Medical University, 2005.

2. Abramov, A. V. Innovative Economy : manual. — SPb. : SPbSMTU, 2013.

3. Alexandrov, V. L. Development and implementation of an innovative type of control on the shipbuilding industry enterprises // Scientific and technical statements STU. 2011. No. 117. P. 26–35.

4. Alexandrov, V. L. Development and implementation of an innovative type of control on the shipbuilding industry enterprises // Scientific and technical statements STU. 2011. No. 117. P. 26–35.

5. Nikolaev, Y., Abramov, A.V. The mechanism of sustainable management of innovative potential of industrial enterprises // Creative Economy. 2015. Vol. 9. No.4. P. 55–64.

6. Forecast of Scientific and Technological Development of Russia in the long term. — M : The Ministry of Industry and Technology, 2011. P. 345–347.

КАЗИХАНОВ АДильХАН МАГОМЕД-ТАГИРОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», e-mail: kazihanov40@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И НОВЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ СТРОЙ В РОССИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка дать объективную оценку необходимости формирования нового земельного строя в России. Показаны исторические корни реформирования отношений собственности как основы земельного строя, место собственности в истории России, определяемое передаваемыми от поколения к поколению обычаями и традициями. Все это в совокупности характеризует суть социально-экономического строя, в основе которого была общественная собственность на землю.

В работе сделан акцент на необходимости усиления роли государства и преобразования не форм, а отношений собственности в процессе реформирования аграрного сектора экономики. Дан анализ негативных результатов аграрной реформы, таких, как рост спекулятивного рынка земли, рост доли сельскохозяйственных земель, используемых не по назначению, возникновение в сельском хозяйстве собственников земли — рантье. Тем самым показано, что выходом из сложившейся ситуации является разработка научной базы корректировки земельной реформы в направлении благоприятствования развития предпринимательского землевладения при сохранении собственности на землю за местными органами власти. Показана большая роль неформальных институтов и их взаимосвязь с формальными институтами, что наиболее ярко проявляется в Дагестане.

Ключевые слова: новый земельный строй, рыночный фундаментализм, отношения собственности, гражданское общество, рантье, мотивация, неформальные институты.

KAZIKHANOV ADILKHAN MAGOMED-TAGIROVICH

Doctor of Economics, Professor of the Department of "Economic Theory" of SAEI of HE "Dagestan State Institute of the Economy", e-mail: kazihanov40@mail.ru

LAND OWNERSHIP AND THE NEW AGRARIAN SYSTEM IN RUSSIA

Abstract. There is an attempt made in the manuscript to give an objective evaluation of the need to form a new agrarian system in Russia. The historical roots of reforming property relations as the foundations of the agrarian system are shown, as well as are the place of property in the history of Russia determined through customs and traditions that are transferred from generation to generation. All this on the whole characterizes the essence of the social-economical system founded on the idea of the public ownership of land.

The paper stressed the need to strengthen the role of the state and reorganization of property relations, and not forms of property in the process of reforming the agrarian sector of the economy. An analysis is given of the negative results of the agrarian reform such as the growth of the speculative market of land, growth of the percentage of agricultural land used not according to their prescribed use, the appearance of landlords in agriculture who are renting out the land that they own. Therefore, it has been shown that the solution from the situation that is taking place is the development of a scientific foundation for a correction of an agrarian reform towards favoring the development of entrepreneurial land ownership while still preserving the ownership of land by the local governmental authorities. The great role of informal institutes and their interconnection with the formal institutes is shown, and this interconnection is most prominently manifested in Dagestan.

Keywords: a new agrarian system, market fundamentalism, property relations, a civil society, a landlord, motivation, informal institutes.

Переход на рыночную экономику в России привел, как известно, к изменениям экономических отношений в реальном секторе экономики. Достигнуты успехи в отношении собственности, и сегодня можно говорить об устойчивости новых отношений в экономике в целом и аграрной сфере, которые уже дают положительные результаты. Так, за 2000–2014 гг. затраты на 1 рубль сельскохозяйственной продукции в аграрных регионах страны сократились по разным оценкам на 30% [12, с. 25].

Необходима поддержка наметившегося роста эффективности производства. На фоне этого имеет место и другая тенденция. Ростки формирующихся новых отношений в аграрном секторе характеризуются большой инертностью, идет процесс устойчивого выбытия земель из сельскохозяйственного оборота практически во всех регионах, а в республике Дагестан в значительных масштабах наблюдается и опустынивание сельскохозяйственных земель. Таким образом, на современном этапе возникли новые проблемы, требующие своего решения. Переломить ситуацию в аграрной сфере возможно и необходимо, на наш взгляд, путем реформирования отношений собственности с учетом изменений, произошедших в реальном секторе экономики России и его регионах, и опыта решения этих проблем в европейских странах.

Цель исследования — конкретизация этих проблем с учетом новых тенденций в развитии отношений собственности, определение первоочередных задач разработки практических подходов к формированию нового земельного строя.

Собственность как система объективных отношений между людьми по поводу присвоения средств и результатов производства играет решающую роль в становлении экономических систем, формировании различных форм производства и развитии общества. Отношения собственности на средства производства составляют сущность и основу социально-экономических отношений и определяют содержание и характер всех других форм отношений. Отношения и права собственности были предметом активного обсуждения в печати среди российских экономистов, начиная еще с XVIII в. Так, просветитель и педагог А.П. Куницын в работе «Право естественное», написанной в 1820 г. рассматривал собственность как «право исключительно употреблять вещь, не нарушая прав других людей» и как предмет этого права [11, с. 63].

Большое внимание уделяли этой проблеме и различные направления религии. Так, в христианстве и исламе созданы учения, отражающие свои взгляды на проблему собственности. В связи с этим христианство, «не дает какой-либо определенной экономической системы, но дает критерий, как в различных случаях судить о собственности. А этот критерий — благо человека» [15, с. 555].

А в исламе собственность выполняет и социальную функцию. «Переданная человеку собственность и полученный от нее доход должен использоваться в интересах общества и содействовать улучшению его благосостояния [5, с. 35]. А вещи, призванные обеспечить первейшие жизненные потребности людей (например, пастбища, которые в исламе ассоциируются с землями, предназначенными для сельскохозяйственного использования), по исламским законам должны находиться в государственной собственности. Ислам ставит человека на высочайший уровень, поэтому считает ущемление одного человека ущемлением общества в целом. При этом регулируются права частной собственности, устанавливая ряд предписаний, обеспечивающих права других лиц. Например, в исламе запрещены ростовщичество, мошенничество, взяточничество и другие виды деятельности, ущемляющие права других. Согласно словам пророка Мухаммада, «Люди — сотоварищи в пользовании тремя вещами: пастбищами, водой и огнем». Эти три «вещи» должны быть в коллективной или государственной собственности, поскольку призваны обеспечивать первейшие жизненные потребности всех людей [10, с. 8].

Проблема собственности в научной литературе последних десятилетий занимает чрезвычайно важное место, как в связи с новым взглядом на пути экономического развития России, так и по причине изменяющихся моральных норм, обычаев, традиций и других неформальных институтов, складывающихся на протяжении многих десятилетий.

Институциональные изменения, произошедшие в социально-экономической сфере российской жизни за последние 20 лет, дают основание и повод вспомнить и обратиться вновь к изучению тех институтов, которые в течение нескольких веков существовали в российской экономике и определяли особенности и тип хозяйственной системы. Большинство народов, насе-

ляющий земной шар, живут компактными группами, каждая из которых в течение длительного периода занимает определенную территорию. Единство и связь поколений каждой такой группы обеспечивается передаваемыми от поколения к поколению обычаями, традициями, хозяйственным опытом, укладом, которые в совокупности представляют неформальные институты. Особенности и отличия этих институтов определяются специфическими природно-климатическими условиями, которые обуславливают национальное самосознание, менталитет и стереотип экономического поведения. В условиях России такими институтами являются: институт сельской общины, власти, собственности, христианства и ислама. Определяющим институтом, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность, служит институт собственности, так как отношения собственности на средства производства составляют сущность и основу социально-экономических отношений и определяют содержание и характер всех других форм отношений. Именно отношения собственности и взгляды на ее назначение, преобладающие в данной человеческой общности, определяют тип экономического поведения и, соответственно, тип экономической системы. Для экономической системы России характерно было то, что определяющим институтом, в рамках которого осуществляется хозяйственная деятельность, служила общественная собственность или, что более точно для российской системы, — общественно-служебная собственность, означающая использование ее в интересах государства. В такой системе право собственности на объекты собственности определяются исторически сложившимися традициями, обычаями, что определяло такую черту российского миропонимания, как приоритет общественного над частным и, соответственно, приоритет общественной собственности над частным [4, с. 4]. Как следствие такого приоритета стало формирование такого экономического института, как *поссессия* (владение), которая понималась как право владения и эксплуатация земли, являющейся собственностью государства, но не являющейся собственностью частного лица (собственность на землю закреплялась за государством).

Суть такого права заключалась в следующем: не собственность, с которой собственник может поступать по собственному усмотрению, а право использования с обязательным условием обеспечения интересов государства. Объекты такого владения носят общественно-служебный характер и использовались с учетом установленных государством правил использования.

В связи с началом в 1991 г. рыночных реформ российская экономика, которая характеризуется движением в сторону рынка, изменением институциональной среды, отказом от многих традиционных институтов, может быть оценена по-разному. Большинство авторов перестроенного периода дают положительную оценку капитализации российской экономики как переходу на более высокую ступень исторического развития. Однако сегодня можно говорить о том, что форсированное насаждение капитализма деформировало естественный ход развития российской и европейской экономики. Первые это поняли практически все европейские страны, и там идет процесс постепенного отказа от рыночного фундаментализма. В условиях же России в настоящее время после периода разрушения российской институциональной среды налицо необходимость начать на первом этапе обеспечение возрастания роли государства как основного экономического фактора и усиления роли общественной собственности в разных ее формах, как это было в европейских странах.

Изложенное позволяет утверждать, что главным направлением экономических преобразований должно быть преобразование не форм, а отношений собственности, несоответствие которых формам собственности явилось основной причиной низких темпов развития экономики в целом и особенно аграрной сферы в регионах России.

Развитие частной собственности в аграрной сфере не должно проходить за счет частичной или полной ликвидации крупных предприятий, основанных на государственной собственности, что возможно и при оптимальном соотношении мелкого и крупного производства.

За период с 1990 по 2010 г. в России созданы основы нового земельного строя, для которого характерны качественные изменения отношений собственности в соответствии с принятым в 1990 г. Закона о земельной реформе. В настоящее время ситуация такова, что российскому обществу настойчиво навязывается мысль о том, что частная собственность на землю — неизбежный атрибут рыночной экономики. Соответственно, это дало свои негативные результаты, выразившиеся в том, что по рекомендациям отдельных реформаторов государственная соб-

ственность в большинстве регионах была поделена и роздана частным лицам. Тем самым постепенно земля превратилась в объект биржевой спекуляции. Это привело к классовой дифференциации села с вытекающими отсюда социальными потрясениями и разрушением производительных сил села и всего хозяйства России. По сути было положено начало развала всего сельского хозяйства. В результате этого захват земель денежным капиталом сегодня доведен до совершенства, а земля стала предметом финансовых спекуляций, и неизбежно в такой ситуации она переходит в руки теневых покупателей, что привело к большому развитию теневых отношений.

Проведенные разными авторами выборочные исследования на базе статистики европейских стран подтверждают важный вывод о том, что частная собственность на землю к началу XXI в. сменяется государственной собственностью как основа формирования гражданского общества [16, с. 20].

Отчетливо вырисовывается мировая тенденция. Так, в европейских странах с рыночной экономикой позиции частной собственности на землю значительно сужаются, а в сфере производства господствует государственная собственность. Частная собственность на землю в условиях НТР сковывает развитие производительных сил. Западные сценарии земельных отношений направлены, как они сами считают, на существенное исправление исторической ошибки, воплощенной во введении частной собственности на землю.

Специфика российской проблемы земельной собственности еще состоит в том, что в ходе рыночных реформ в аграрной сфере результатом приватизации в России стали такие негативные проявления, как:

1. Быстрыми темпами развивается высокодоходный спекулятивный рынок, связанный со скупкой земли у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночным ценам и изменением категории земель.

2. Значительный рост сельскохозяйственных земель, используемых не по назначению, в силу того что сельские жители живут несопоставимо хуже по сравнению с городскими и, соответственно, продают земельные участки за символические суммы. Следствием этого стало то, что значительные приватизированные сельскохозяйственные площади оказались в собственности лиц, не связанных с аграрным производством.

3. Сегодня можно констатировать, что в сельском хозяйстве появилась часть собственников земли, представляющая собой группу рантье.

Выход из сложившейся ситуации в области земельных отношений один — разработка концепции корректировки земельной реформы, суть которой состоит в развитии аграрной реформы в направлении благоприятствования предпринимательскому землевладению при сохранении собственности на землю за государством и местными муниципалитетами.

Эффективность такого подхода подтверждается и мировым опытом, показывающим, что эффективное аграрное производство невозможно без поддержки со стороны государства. Необходимость государственного регулирования земельных отношений диктуется еще и тем, что на современном этапе аграрная реформа в России и его регионах привела к расслоению общества на очень богатых и бедных и росту социальной напряженности. Это результат того, что сельское хозяйство не является саморегулирующейся системой.

В этих условиях совершенно очевидно, что в аграрном секторе важным направлением государственного регулирования является сочетание государственного регулирования и рыночных методов. О необходимости такого подхода свидетельствуют и данные статистики. Так, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) удельный вес государственных субсидий в стоимости продукции достигает 45% [14, с. 45], в то время как в аграрном секторе России он не превышает по разным оценкам 5–6% [10, с. 50].

Очевидно и то, что в этих условиях необходимо принять меры, препятствующие отторжению земли от крестьянского труда, как это делается во многих странах. Среди таких мер в европейских странах широко применяются такие меры, как запрет продажи земли субъектам вне сферы крестьянского труда. Например, банкам при предоставлении ипотечных кредитов, а в России это в порядке вещей. Это приводит к выбытию земель из сельскохозяйственного оборота, и земля становится объектом спекулятивных сделок. Есть и другие меры — отказ в законодательном порядке банкам стать собственниками земли, полученной в залог. В России тако-

го запрета нет, и поэтому имеются случаи перехода земель банкам, что означает выход земель из сельскохозяйственного оборота. В России необходимо предусмотреть заметное снижение земельного налога, процентных ставок по кредитам для аграрного сектора, что будет способствовать социально-экономическому развитию России и его регионов.

Большое влияние на развитие отношений собственности в России и его регионах оказывают неформальные институты и их взаимосвязи с формальными институтами. Можно выделить следующие направления такого влияния.

Во-первых, недооценивается роль и значение неформальных институтов (традиций, обычаев, сложившихся форм ведения сельскохозяйственного производства, мотивации коренных народностей и др.). Совершенно очевидно то, что положительные эффекты рыночных преобразований значительно увеличатся при использовании практики неформальных институтов. Среди них можно выделить следующие: наставничество, участие в сельскохозяйственных работах учащихся сельских школ, где школьники получают возможность непосредственно прикоснуться к сельскохозяйственному производству. Это способствовало бы тому, что идеология общих ценностей станет составной частью индивидуумов, когда труд для общих интересов вырабатывает бережное отношение к ограниченным земельным ресурсам и станет естественным процессом.

Другим и забытым в настоящее время понятие неформального характера на селе является специфическая форма помощи, смысл которой заключается в коллективной безвозмездной помощи отдельным нуждающимся хозяйствам, например, при постройке дома и других видов работ в сельской местности, особенно характерный для народностей Дагестана. Утрата этой составляющей неформальных институтов при переходе к рыночным формам хозяйствования является одним из препятствий развития коллективных форм хозяйствования. Это приводит к формированию рыночного индивидуализма, который не учитывает особое отношение к земельным ресурсам и практику сложившегося на селе психологии коллективного ведения хозяйства.

Во-вторых, следует учитывать неоднородный характер изменений формальных и неформальных институтов. Формальные институты более подвижны, а в неформальных изменения происходят с существенным запаздыванием, что приводит к устойчивому сохранению различных проявлений неформальных институтов и сохранению традиционного хозяйственного уклада. В аграрной сфере наблюдается особая приверженность к традициям по сравнению с другими секторами экономики, сохраняется своя логика хозяйствования, чуждая рыночной, которая ориентирована на обогащение.

В-третьих, исторически основа противоречий в аграрной сфере связана с отношениями собственности на землю. Все преобразования в аграрной сфере, в т. ч. и в России, начинались с реформирования отношений собственности. Но в России этот процесс проходил практически стихийно без обоснованного механизма реализации частной собственности на землю, что привело к обострению противоречий в отношениях собственности. В результате останутся нерешенными и основные задачи повышения эффективности производства. Так, по данным статистики общая производительность труда в аграрной сфере России в 2–2,5 раза ниже европейской [18, с. 300], а в республике Дагестан превышает в 6–7 раз [12, с. 30].

Таким образом, в результате рассогласованности интересов снижается уровень доверия у сельских жителей к приводимым реформам, изменяется роль неформальных институтов, она становится одним из существенных сдерживающих факторов эффективности осуществляемых преобразований и приводит к снижению общей мотивации хозяйствования на земле. Поэтому при осуществлении дальнейших преобразований в настоящее время следует учитывать особую роль в аграрной сфере национальной экономики сложившихся неформальных институтов.

Литература

1. Алкычев, А. М. О перспективах введения института частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Дагестане // Вестник ДГУ. 2012. № 5. С. 133–138.
2. Аскеров, Н. С., Аликеримова, Т.Д. Методы стимулирования субъектов инновационного предпринимательства // Проблемы развития АПК региона. — Махачкала, 2013. № 2. С. 69–73.
3. Гитиномагомедова, Х. М. Агропромышленная интеграция как фактор повышения эффективности в отраслях перерабатывающего подкомплекса АПК региона (на примере РД) // Вестник ДГУ. 2009, № 5.

С. 69-75.

4. Дроздов, Н. П. Неинституциональная концепция экономической истории России : постановка вопроса // Вестник СПбГУ. Сер.5. Вып. 3 (№19). С. 4.
5. Закият как один из столпов ислама. — М., 2002. С. 35.
6. Идрисов, Ш. А., Казиханов, А. М., Махмудов, Х. М. Общие теоретические проблемы инновации и их продвижение в системе регионального АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2015. № 1. С. 22-26.
7. Кадиев, Р. К. Региональные проблемы импортозамещения в АПК // Региональные проблемы преобразования экономики. — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН 2014. № 10. С. 30-32.
8. Казиханов, А. М. Новая стратегия инновационного развития АПК региона // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 1.
9. Казиханов, А. М. Проблемы экономического развития регионов Юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 2. С. 59-64.
10. Керимов, Г. М. Шарият : закон жизни мусульман. — СПб. : Диля, 2010.
11. Куницын, А. П. Право естественное. Русская философия собственности XVIII-XX вв. — СПб., 1993. С. 62-76.
12. Магомедов, А. М., Бучаев, А. Г. Повышение эффективности использования сельскохозяйственного потенциала региона, и управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 25.
13. Нагдиева, М. Г. Основные направления формирования инвестиционной политики в РД // Стратегия экономического развития Республики Дагестан до 2020 г. : материалы научно-практической конференции. — Махачкала, 2008. С. 439-445.
14. Сельская экономика : учебник ; под ред. С.В. Киселева. — М. : ИНФРА-М, 2008.
15. Холодков, В. В. Духовные основы производственной кооперации в России в отличие от корпорации на Западе // Экономическая история России XIX-XX вв. : современный взгляд. — М., 2000. С. 555.
16. Хубиев, К. А., Макаров, А. Н. Проблемы земельной реформы в России. — М. : ТЕИС, 2012. С. 24.
17. Цинпаева, Ф. С. Проблемы корпоративного управления и защита прав акционеров // Интеграции науки и образования в современном мире : материалы всероссийской научно-практической конференции. — Махачкала, 2014. С. 15-17.
18. Шагайда, Н. И. Оборот сельскохозяйственных земель в России : трансформация институтов и практика. — М. : Ин-т Гайдара, 2010. С. 332.

References:

1. Alkychev, A. M. About prospects of introduction of a private property institution on lands of agricultural purpose in Dagestan // DGU Bulletin. 2012. No. 5. P. 133-138.
2. Askerov, N. S., Alikirimova, T. D. Methods of stimulation of subjects of innovative business // Problem of development of agrarian and industrial complex of the region. — Makhachkala. 2013. No. 2. P. 69-73.
3. Gitinomagomedova, H. M. Agro-industrial integration as a factor of increase of efficiency in branches of the overworking subcomplex of agrarian and industrial complex of the region (on the example of RD) // DGU Bulletin. Release 5. 2009. P. 69-75.
4. Drozdov, N. P. Neoinstitutional concept of economic history of Russia : statement of a question // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser.5. Issue 3 (No. 19). P. 4.
5. Zakit as one of Islam pillars. — M., 2002. P. 35.
6. Idrisov, Sh. A., Kazikhanov, A. M., Makhmudov, H. M. The common theoretical problems of an innovation and their advance in system of regional agrarian and industrial complex // Regional problems of transformation of economy. — Makhachkala : ISEI DNTs Russian Academy of Sciences, 2015. No. 1. P. 22-26.
7. Qadis, R. K. Regional problems of import substitution in agrarian and industrial complex // Regional problems of transformation of economy. — Makhachkala : ISEI DNTs Russian Academy of Sciences, 2014. No. 10. P. 30-32.
8. Kazikhanov, A. M. New strategy of innovative development of agrarian and industrial complex of the region // Modern problems of science and education. 2015. No. 2. P 1.
9. Kazikhanov, A. M. Problems of economic development of regions of the South of Russia // Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 2. P. 59-64.
10. Kerimov, G. M. Sharia. Law of life of Muslims. — SPb. : Dilya, 2010.
11. Kunitsyn, A. P. The right is natural. Russian philosophy of property XVIII-XX centuries. — SPb., 1993. P. 62-76.
12. Magomedov, A. M., Buchayev, A. G. Increases of efficiency of use of agricultural capacity of the region, and management of economic systems : electronic scientific magazine. 2015. No. 2. P. 25.
13. Nagdiyeva, M. G. The main directions of formation of investment policy in RD // Strategy of Economic Development of the Republic of Dagestan till 2020 : materials of the scientific and practical conference. — Makhachkala, 2008. P. 439-445.
14. Rural economy : the textbook ; ed. of S. V. Kiselyov — M. : INFRA-M, 2008.
15. Cholodkov, V. V. Spiritual bases of production cooperation in Russia unlike corporation in the West // Economic history of Russia XIX-XX centuries : modern view. — M., 2000. P. 555.
16. Hubiyev, K. A., Makarov, A. N. Problems of land reform in Russia. — M. : TEIS, 2012. P. 24.
17. Tsinpayeva, F. S. Problems of corporate management and protection of the rights of shareholders // Integration of science and education in the modern world : materials of the All-Russian scientific and practical conference. — Makhachkala, 2014. P. 15-17.
18. Shagayda, N. I. A turn of farmlands in Russia: transformation of institutes and practice. — M. : Institute of Gaidar, 2010. P. 332.

ВАРТАНОВА МАРИНА ЛЬВОВНА

к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», e-mail: 11marina11@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье представлен целый ряд направлений в области обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации. Для решения проблем продовольственной безопасности населения России помимо государственной поддержки и стимулирования развития национального аграрно-продовольственного сектора необходимо выработать и законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продовольствия, исходя из задач повышения здоровья нации.

Продовольственная безопасность — четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам (определение ФАО, продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Речь идет об обеспечении потребности населения за счет собственного производства и рационализации необходимого импорта по тем продуктам, для производства которых нет внутренних условий.

Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому социальному климату в обществе. При отсутствии необходимых запасов и резервов в регионах может возникнуть недовольство населения, что позволяет считать продовольственную проблему важнейшим структурным элементом, обеспечивающим национальную безопасность страны.

Ключевые слова: аграрная политика, агропромышленный комплекс, аграрно-продовольственный сектор, доктрина продовольственной безопасности, продовольствие, продовольственная безопасность, прогноз, население, направления обеспечения, сельскохозяйственная продукция, стратегия.

VARTANOVA MARINA LVOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Post-Graduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSBEI HPE "Russian State Social University", e-mail: 11marina11@mail.ru

THE MAIN AREAS OF FOCUS OF PROVIDING FOR FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The present manuscript provides a whole set of areas of focus in the area of providing for food security in the Russian Federation. To resolve problems of food security for the population of Russia, other than state support and stimulating the development of the national agrarian-food sector it is necessary to develop and legislatively strengthen the mechanisms of improving availability and quality of food based on the tasks of improving the health of the nation.

Food security is a well-defined, functioning system, providing all strata of population with food products based on the acceptable physiological standards (the definition by the FAO, Food and Agriculture Organization of the United Nations). This concerns providing for the needs of the population with the help of domestic production and engineering the necessary import of the products that are not produced due to a lack of necessary domestic conditions.

Ensuring food security promotes sustainable social climate in the society. When the necessary supply and reserves in the regions are missing, population may become discontent, which allows to consider the food problem the most important structural element ensuring the national security of the country.

Keywords: the agrarian policy, the agro-industrial complex, the agrarian-food sector, the doctrine of food security, food, the food security, a forecast, population, the areas of focus of supply, agricultural products, a strategy.

Продовольственная безопасность является комплексным понятием, содержащим, как минимум, два смысла. Первый связан с чисто экономическим процессом продовольственного обеспечения. Второй вызван важностью продовольственного обеспечения для поддержания национальной безопасности в её внутреннем и внешнем проявлениях. Надежность продовольственной безопасности государства обуславливается целым рядом показателей, наиболее важными из которых являются следующие: уровень сельскохозяйственного производства страны; степень самообеспеченности продовольствием; наличие переходящих запасов; уровень потребления критически важных продуктов и степень доступности продовольствия для наиболее бедной части населения и размер этой группы. По всем этим показателям положение России достаточно серьезно.

Продовольственная безопасность — это такое состояние экономики России, в т. ч. ее АПК, при котором население обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются его потребности в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами (ФЗ о продовольственной безопасности Российской Федерации, принят Госдумой РФ 10 декабря 1997 г.).

Продовольственная безопасность — четко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам (определение ФАО, продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Речь идет об обеспечении потребности населения за счет собственного производства и рационализации необходимого импорта по тем продуктам, для производства которых нет внутренних условий.

Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому социальному климату в обществе. При отсутствии необходимых запасов и резервов в регионах может возникнуть недовольство населения, что позволяет считать продовольственную проблему важнейшим структурным элементом, обеспечивающим национальную безопасность страны.

В основе обеспечения продовольственной безопасности лежит организация всего АПК — от выращивания растений и животных до его обеспечения средствами производства и реализации конечной продукции. Это проблемы трудовых ресурсов, сырья, материалов и т. п., охватывающие крупные межотраслевые, а по сути, национальные проблемы.

В основе продовольственной безопасности России, учитывая ее обеспеченность природными ресурсами, лежит максимальное самообеспечение основными продуктами питания как стержневой элемент поддержания национального суверенитета.

Механизм обеспечения продовольственной безопасности включает систему социально-экономических и институционально-правовых норм по предотвращению угроз, ведущих к потере обеспеченности населения основными продуктами питания.

Система предусматривает постоянный мониторинг производства и импорта продуктов питания, а также потребления на душу населения с учетом их доступности. Одновременно вырабатываются предельно допустимые значения потребления продуктов питания на душу населения, снижение которых может привести к дестабилизации общества. Всесторонний мониторинг позволяет выявить внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности и продовольственной независимости и наметить основные пути по их предотвращению.

Эксперты ФАО определяют состояние мировой продовольственной безопасности по объему мировых запасов зерна и его производству на душу населения. Безопасным считается переходной запас, равный 17% общего потребления за двухмесячный срок. Уровень ниже 17% приводит к росту мировых цен на зерно. Обеспечение населения продовольствием осуществляется путем:

- 1) развития внутреннего производства с использованием таких факторов интенсификации, как мелиорация, химизация, механизация, биотехнология, интеграция и кооперация, комплексная переработка сырья для сокращения его потерь и др.;
- 2) квотированного импорта готовой продукции, что позволяет поддержать отечественных производителей;
- 3) комбинированным.

Усиление внимания к продовольственной проблеме России связано не только с жизненной потребностью, но и с теми глобальными климатическими и социальными изменениями, которые складываются в мире. В связи с климатическими изменениями России безотлагательно

нужна программа мелиорации земель с целевым бюджетным финансированием. Если в мире 17% орошаемых земель обеспечивают 40% объема производства продовольствия, то в России в период перехода к рынку мелиорация была фактически разрушена, и в настоящее время мелиорированные земли составляют 4,6% сельскохозяйственных угодий.

Между тем климатический фактор — засухи (аридный сценарий) и излишек осадков — оказывает в России существенное влияние на величину валовых сборов сельскохозяйственных культур. Россия должна иметь такое количество орошаемых и осушенных земель, которое при всех экстремальных условиях обеспечило бы потребности населения в продовольствии, резервы и экспортный потенциал.

В январе 2010 г. Президентом Российской Федерации была утверждена Доктрина продовольственной безопасности, которая определила цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны.

Настоящая Доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

В Доктрине определены показатели продовольственной безопасности и критерии их оценки, возможные риски и угрозы, основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, механизмы и ресурсы обеспечения продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются, в т. ч., в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (далее — рыбная продукция) и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий являются:

– своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

– устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

– достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

– обеспечение безопасности пищевых продуктов.

Еще один и, пожалуй, наиболее важный пункт Плана мероприятий по реализации Доктрины продовольственной безопасности — корректировка Государственной программы. Это требует выработки новых подходов к государственной аграрной политике. В этих целях учеными Российской академии сельскохозяйственных наук разработана «Стратегия социально-

экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г.», которая была рассмотрена и одобрена Общим годичным собранием Россельхозакадемии 17 февраля 2011 г.

Стратегия в определенной мере представляет консенсус отечественных аграрных экономистов в отношении основных направлений развития агропромышленного комплекса страны и предусматривает модернизацию и инновационное развитие АПК, реализацию положений Доктрины продовольственной безопасности страны, устойчивое развитие сельских территорий. В Стратегии предлагается целый комплекс взаимосвязанных мер по совершенствованию элементов экономического механизма: в сферах ценообразования, кредитования, прямого государственного субсидирования, страхования, налогообложения, таможенно-тарифного регулирования, даны предложения по совершенствованию экономических институтов.

Хотелось бы выделить несколько важных положений. Так, в части финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей предлагается ввести прямую поддержку отдельных значимых видов продукции, не связанных с объемами их производства и реализации. Это относится, прежде всего, к скотоводству. Без прямой поддержки сохранения и увеличения поголовья скота, а следовательно, производства мяса и молока, уже не обойтись. Размер ее оценивается примерно в 40 млрд руб. в год. Это же относится и к овцеводству.

Также прямая поддержка предлагается по таким проблемным культурам, как отдельные крупяные, бесспорно — зернобобовые, а также лен-долгунец (объемы производства льноволокна в 2010 г. составили лишь 36 тыс. т или в 2 раза меньше, чем в дореформенный период). Однако проблему льноводства придется решать комплексно, проводя всю цепочку: сельскохозяйственный товаропроизводитель — льнозавод — выпуск тканей.

Несмотря на то что овощи, плоды и ягоды не вошли в перечень продуктов, по которым были определены пороговые значения в Доктрине продовольственной безопасности страны по удельному весу на рынке отечественной продукции, их значение для здорового питания населения и необходимость наращивания производства не снижается.

В целом для развития животноводства предстоит решать проблему растительного кормового белка. Поэтому и по этим видам сельскохозяйственной продукции в рамках соответствующих программ необходима целевая государственная поддержка.

Другим направлением в финансовой поддержке должна стать поддержка приобретения материально-технических ресурсов в условиях сложившегося диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы. Это относится к технике и оборудованию, минеральным удобрениям, средствам защиты растений и некоторым другим.

Стратегия предполагает в качестве одной из приоритетных задач аграрной политики развитие кооперации во всех сферах, но наиболее интенсивно в сбытовой, снабженческой и кредитной деятельности, в сфере производственного обслуживания (см. табл. 1).

Однако если же мы говорим об использовании опыта зарубежных стран (а по существу и нашего отечественного опыта), то следует это сделать, в первую очередь, в части развития кооперации. Вот только один пример из области молочного производства: удельный вес реализации молока через кооперативы составляет в Германии 63%, в Дании — 96%, в Швеции — 100%.

«Несколько слов об управлении в АПК. В ряде регионов на уровне районов оно вообще ликвидировано или сведено к чисто формальным функциям» [6].

«Предусматривается также реализовать вариант восстановления служб, которые бы обеспечивали реализацию федеральных и региональных программ, проводили мониторинг социального положения в сельских территориях» [6]. Кроме того, предполагается повышение роли хозяйственного управления посредством деятельности отраслевых союзов (ассоциаций) (см. табл. 2).

Во внешнеэкономической деятельности в Стратегии ставятся новые задачи по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности страны в изменяющейся ситуации, обусловленной все более возрастающими угрозами дефицита продовольствия в мире.

В этой связи Стратегия предусматривает направленное сокращение дефицита баланса в экспортно-импортных операциях в агропродовольственном сегменте внешней торговли за счет сокращения импорта основных видов продовольствия до пороговых значений, зафиксированных в Доктрине.

Таблица 1

Экономический механизм развития АПК

Ценовые отношения
– расширение перечня продукции совершенствования закупочных интервенций – использование механизма индикатных цен закупочных интервенций залоговых операций, уровня поддержки сельскохозяйственных производителей
Кредитование
– повышение доступности к кредитам основной части сельскохозяйственных производителей – использование механизма пониженной процентной ставки для сельского хозяйства по кредитам коммерческих банков
Субсидирование
– введение прямой государственной поддержки отдельным видам сельскохозяйственных культур и поголовья животных
Страхование
– повышение доступности сельскохозяйственных товаропроизводителей к субсидируемому страхованию – расширение перечня объектов страхования сельскохозяйственной культуры, животные и птицы)
Налогообложение
– стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности в АПК
Программно-целевое управление
– стимулирование рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства – система прогнозирования и ориентации товаропроизводителей АПК

Таблица 2

Управление АПК

Управление АПК
Распределение функций между федеральными органами в части управления АПК Повышение роли отраслевых союзов (ассоциаций) Упорядочение и укрепление союзов низовой структуры управления АПК на уровне районов

В качестве стратегической цели следует поставить двукратное сокращение отрицательного сальдо между импортом и экспортом в агропродовольственном сегменте внешней торговли и последующий выход на их баланс по совокупности всей продукции.

Кроме того, принимается во внимание, что существенно расширится взаимная торговля в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России и при последующем присоединении к нему других государств в рамках формирования единого экономического пространства.

Учитывая десятикратное превышение фактической поддержки фермеров США через государственный бюджет по сравнению с фактически регистрируемым по статистике ВТО — соответственно 120 и 12 млрд долл. США, необходимо в рамках следующей Государственной программы развития сельского хозяйства предусмотреть мероприятия по адаптации АПК России к функционированию в условиях членства в ВТО.

Одной из серьезных угроз является то, что до сих пор «остаются не вполне ясными условия присоединения к ВТО, которое может нарушить или, по крайней мере, усложнить ситуацию на отечественном продовольственном рынке и удлинить время достижения уровня продовольственной независимости» [3], предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности.

Одним из важных направлений Стратегии является разработка и стимулирование рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности, устранение чрезмерной дифференциации регионов страны по уровню экономики, формированию условий для ведения прибыльного производства во всех зонах страны.

О необходимости этого свидетельствует размещение субъектов Российской Федерации с убыточным сельским хозяйством. Почти во всех зонах производство без учета субсидий сей-

час убыточно. В этой связи выделяются такие проблемные зоны, как:

- депрессивные области северо-запада, части Центра, Дальнего Востока с угрожающими темпами сокращения сельского населения и сельскохозяйственного производства;
- районы Крайнего Севера и приравненные к ним регионы;
- трудоизбыточные республики Северного Кавказа.

Конечно, немало проблем и в других субъектах Российской Федерации, где необходимо стимулировать развитие отраслей, соответствующих специфике их природных и экономических условий.

Однако развитие АПК в каждом субъекте Российской Федерации будет возможно, если сложится в стране доступное единое экономическое пространство, что будет обусловлено доступными по тарифам транспортными связями. Рост цен на энергоносители, электроэнергию — основное препятствие к единому экономическому пространству вследствие удорожания перемещаемой продукции. Поэтому в Стратегии предусматривается их регулирование и при необходимости поддержка более низких транспортных тарифов.

На основе предложенного организационно-экономического механизма и исходя из макроэкономических прогнозов и современного состояния сельского хозяйства, в Стратегии выделяется два наиболее вероятных сценария его развития:

- первый — инерционный, предполагающий сохранение действующих экономических механизмов, размеров государственной поддержки, инвестиционных возможностей и, соответственно, относительно низкие темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства;
- второй — модернизация и переход к инновационному развитию (далее — инновационный), направленный на достижение или максимальное приближение к целям, определенным Доктриной продовольственной безопасности.

По расчетам среднегодовой темп прироста производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2012–2020 гг. составит по инерционному варианту 1,2%, по инновационному — 2,4–2,5% при среднем за последние 10 лет (2001–2010 гг.) — 1,7%.

При этом прогнозируется, что в предстоящем десятилетии в условиях сокращения численности и старения сельского населения в личных подсобных хозяйствах не будет прироста продукции сельского хозяйства, в связи с чем для достижения целевого показателя в основных товарных сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах необходимо будет обеспечить среднегодовой прирост продукции по инновационному варианту в размере 4,8–5%, а с учетом возможного изменения мировой конъюнктуры рынка, погодных аномалий — 6–7%.

Это обуславливает необходимость существенного повышения темпов прироста инвестиций в 2012–2020 гг., которые по этому варианту с учетом изношенности действующих фондов должны составить не менее 8–9% в год, а их объем (в ценах 2009 г.) — соответственно 5,7 трлн руб. (по инерционному варианту — 5,2% и 4,7 трлн руб.).

Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности считается одним из приоритетов социально-экономической политики государства. Существующая нормативная правовая база во многом отражает комплексное решение этой проблемы.

В то же время следует отметить, что принятие Доктрины совпало с периодом, когда ситуация в мировой экономике характеризовалась весьма противоречивыми процессами. С одной стороны, это увеличение потребления продовольствия в развивающихся странах, с другой — экономический и финансовый кризис, который вызвал спад производства и доходов населения.

Обеспечение продовольственной независимости страны может быть достигнуто двумя путями. Первый путь связан с самообеспечением продовольствием. Примером может служить опыт США и Китая, которые всячески защищают свой внутренний рынок от импорта продовольствия и стимулируют экспорт сельскохозяйственной продукции, тем самым проводят политику поддержания продовольственной независимости. Второй путь обеспечения продовольственной независимости заключается в сочетании использования возможностей собственного производства продовольствия и импортных поставок недостающего количества продовольствия.

Так, например, в Англию поставляется продовольствие из экономически зависимых от нее стран бывших колоний. Применительно к России такой подход может использоваться для обеспечения продукцией, производство которой на территории страны невозможно из-за природно-климатических условий, таких, как чай, кофе, растительное масло и др. [6].

Необходимо также отметить, что в период вхождения РФ в ВТО, с одной стороны, объективно растут внешнеэкономические связи, и это способствует импорту сельскохозяйственной продукции зарубежных товаропроизводителей (их объемы не должны превышать пороговые рамки продовольственной независимости страны). Только учет этих факторов позволит Российской Федерации быть надежным и независимым партнером в экономических структурах мирового хозяйства.

Что касается проведения внешнеторговой политики со странами СНГ, то весьма важным представляется формирование в перспективе общего аграрного рынка стран СНГ. Это обусловлено дифференциацией природно-климатических условий, сложившейся специализацией сельскохозяйственного производства.

«В общем рынке существовало бы единое экономическое пространство, при котором снимаются внутренние барьеры для свободного движения сельскохозяйственных и продовольственных товаров, кроме требований санитарно-ветеринарного порядка. Общий аграрный рынок предполагает единство таможенного пространства, единую таможенную систему. Формирование общего рынка стран СНГ позволит создать более высокий уровень продовольственной безопасности для всех его участников» [4].

Таким образом, среди приоритетных направлений внешнеторговой политики России, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, можно выделить следующие:

- налаживание механизмов поставки в Российскую Федерацию недостающего количества продовольствия из стран-импортеров;
- создание единого продовольственного рынка стран СНГ на основе межправительственных соглашений, предусматривающих свободное перемещение сельскохозяйственных товаров и продовольствия на их территории;
- постепенный отказ от таможенных пошлин и других сборов со странами СНГ;
- координация и согласование ценовой, финансово-кредитной и налоговой политики;
- осуществление совместных программ по поддержке отраслей сельского хозяйства.

Фундаментальной основой продовольственной безопасности России может служить только высокоэффективно работающее продовольственное хозяйство, поэтому поддержка и стимулирование его со стороны государства является чрезвычайно важным. Осуществить это можно только через систему государственного регулирования.

Опыт стран, имеющих эффективное сельское хозяйство, свидетельствует, что даже в условиях высокого уровня научного, технологического и сервисного обеспечения необходима активная государственная поддержка отрасли. Необходимость государственной поддержки обусловлена также социальными и демографическими особенностями сельской местности.

«С объявленным переходом к рыночной экономике в 1990-х годах в России культивировался постулат о свободном, не подлежащем государственному регулированию рынке. Такой подход особенно тяжело отразился на сельском хозяйстве, где падение производства привело к экспансии продовольственного импорта, демпинговой политике импортеров, являющейся серьезной угрозой продовольственной безопасности нашей страны. Уже признано, что активная роль государства важна, прежде всего, там, где стратегически важные для общества проблемы, в т. ч. продовольственные, без этого нельзя решить. В развитых же странах аграрный сектор экономики является наиболее регулируемым» [5].

Важным направлением в области обеспечения продовольственной безопасности России является разработка и принятие комплексных целевых программы государственного регулирования продовольственного хозяйства страны. В условиях отказа от сплошного государственного планирования агропромышленного производства наиболее действенным инструментом его государственного регулирования становятся комплексные целевые программы, охватывающие как собственно производство, так и другие сферы продовольственного хозяйства, а также различные стороны производственных отношений.

В разделе VII данной программы указано, что «регулирование рынка сельскохозяйствен-

ной продукции сырья и продовольствия осуществляется с целью повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для поддержания доходности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей» [3].

Основными задачами указанного направления является увеличение доли российской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на внутреннем рынке, сглаживание сезонных колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, а также создание условий для увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и развития товаропроводящей инфраструктуры на внутреннем рынке.

За период реализации Программы долю отечественных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами предполагается довести к 2012 г. до 70 процентов.

Важную роль в механизме рыночного регулирования играют цены на сельхозсырье и продовольствие: с одной стороны, они стимулируют рост предложения, а с другой, влияют на платежеспособный спрос населения, делая более или менее доступными для него продовольственные товары.

Проблемным моментом в вопросе ценовой политики в аграрной сфере остается существование диспаритета цен между сельскохозяйственной продукцией и продукцией, создаваемой в различных отраслях промышленности.

Отсюда вытекает необходимость выработки и проведения четкой государственной концепции ценообразования на продовольствие, которая обеспечивала бы необходимую доходность сельскохозяйственных товаропроизводителям и доступность для населения животноводческой продукции. Такая концепция должна включать установление предельных рыночных цен на продовольствие, гарантированных цен на сырье, закупаемое в федеральный и региональные фонды, дополнительные закупки избыточной сельскохозяйственной продукции государством.

В области финансово-кредитной политики обеспечения продовольственной безопасности РФ необходимы целевые ассигнования из бюджета на развитие и поддержку отечественных товаропроизводителей. Так, 29 декабря 2007 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 997, которым утвердило «Правила предоставления в 2008–2010 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление государственной поддержки по основным направлениям сельскохозяйственного производства».

Данные Правила устанавливают порядок и условия предоставления в 2008–2010 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление государственной поддержки племенного животноводства, овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства, элитного семеноводства, производства льна и конопли, завоза семян для выращивания кормовых культур в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, закладки и ухода за многолетними насаждениями, компенсации части затрат на приобретение средств химизации (п. 1).

Согласно п. 2 Правил, субсидии предоставляются из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, на условиях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на поддержку основных направлений сельскохозяйственного производства за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации в размере не менее 30 процентов объема средств федерального бюджета, предоставляемых по каждому направлению государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Субсидии перечисляются в установленном порядке в бюджеты субъектов Российской Федерации на счета территориальных органов Федерального казначейства, открытые для кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации.

В сфере налоговой политика в контексте обеспечения продовольственной независимости РФ важное значение приобретают положения, содержащиеся в налоговом законодательстве, в частности в Налоговом кодексе РФ.

Согласно пункту 1 статьи 346.2 Налогового кодекса Российской Федерации, налогопла-

тельщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на уплату единого сельскохозяйственного налога в порядке, установленном главой 26.1 Налогового кодекса.

В целях применения главы 26.1 Кодекса сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию и (или) выращивающие рыбу, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку и реализующие эту продукцию и (или) рыбу, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций или индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и (или) выращенной ими рыбы, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства и (или) выращенной ими рыбы, составляет не менее 70 процентов.

Уплата данного вида налога заменяет собой совокупность налогов, подлежащих уплате при применении общепринятой системы налогообложения (ст. 346.1 НК РФ). Сюда относятся налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате в соответствии с НК РФ и Таможенным кодексом РФ при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации), налог на имущество организаций и единый социальный налог.

Таким образом, применение льготных условий налогообложения к отечественным сельхозтоваропроизводителям будет способствовать увеличению их числа на аграрном рынке страны и стимулировать расширение производства тех субъектов сельскохозяйственного производства, которые в настоящий момент осуществляют деятельность по производству, переработке и реализации отечественной сельскохозяйственной продукции.

В области страховой политики наблюдается следующее — в России отменено государственное страхование сельскохозяйственных предприятий и заменено страхованием через коммерческие страховые компании.

Хозяйства аграрного сектора весьма неохотно участвуют в коммерческом страховании из-за недостатка денежных средств, чрезмерно высоких ставок страховых платежей и общей невыгодности новых условий страхования. В этой связи необходимо сформировать государственно-коммерческую систему страхования на основе долевого участия бюджета в страховых выплатах.

Таким образом, для обеспечения и поддержания продовольственной безопасности России необходимо обозначить следующие приоритеты государственной поддержки аграрного сектора, согласно которым Правительству РФ и Федеральному Собранию РФ необходимо:

- установить государственное регулирование цен и тарифов на потребляемые сельским хозяйством электроэнергию, тепло, транспорт, горючесмазочные материалы, удобрения, средства защиты растений и животных, сельхозтехнику, восстановить эквивалентные отношения между промышленностью и сельским хозяйством;
- запретить перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории;
- ввести мораторий на импорт тех видов зарубежного продовольствия, которые могут производиться в России и быть конкурентоспособными на мировом рынке продуктов питания;
- ужесточить контроль за соблюдением санитарно-гигиенических требований к импортному продовольствию;
- особое значение при государственном регулировании уделять федеральным программам «Повышение плодородия почв» и «Социальное развитие села»;
- осуществлять финансовое оздоровление и реформирование сельскохозяйственных предприятий, превратить их в жизнеспособные, рыночно-ориентированные производственные единицы;
- обеспечить развитие и бюджетную поддержку всех форм собственности и всех форм хозяйствования, обратив особое внимание на коллективные хозяйства;
- сформировать систему непрерывного сельскохозяйственного обучения, формировать кадровые резервы всех категорий работников, занятых в сельскохозяйственном производстве;
- совершенствовать механизмы финансового лизинга сельскохозяйственной техники, развивать отечественное сельскохозяйственное машиностроение;

Сельскохозяйственные предприятия сейчас имеют чрезвычайно изношенный парк сельскохозяйственной техники, а средств для его обновления у большинства предприятий не хватает. В этих условиях единственный выход — организация финансового лизинга. В федеральном бюджете в течение последних лет предусматриваются довольно значительные суммы для обеспечения роста лизинга;

– отработать механизмы долгосрочного кредитования; создать специальный фонд льготного кредитования;

– создавать страховые резервы отдельных ресурсов (региональные фонды семян, ветеринарных препаратов, средств защиты растений и др.), развивать систему страхования рисков сельских товаропроизводителей;

– разработать и внедрить мероприятия, обеспечивающие качество и безопасность продуктов питания, выращивание экологически чистого пищевого сырья на загрязненных индустриальными выбросами землях;

– проводить модернизацию предприятий перерабатывающей промышленности, внедрять высокоэффективное оборудование и прогрессивные технологии;

– разработать и принять перспективные региональные программы поддержки и развития агропромышленного комплекса, направленные на обеспечение продовольственной безопасности, как отдельных регионов, так и России в целом.

Для решения проблем продовольственной безопасности населения России помимо государственной поддержки и стимулирования развития национального аграрно-продовольственного сектора необходимо выработать и законодательно закрепить механизмы повышения доступности и качества продовольствия, исходя из задач повышения здоровья нации, предусматривая в т. ч.:

– развитие инфраструктуры продовольственного рынка и повышение ее доступности для всех товаропроизводителей аграрно-продовольственного сектора;

– недопущение установления межрегиональных торговых барьеров;

– разработку системы адресной продовольственной помощи;

– внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты с целью создания единого государственного органа по контролю за качеством и безопасностью пищевых продуктов путем объединения ведомств по разработке стандартов с ведомствами, отвечающими за их соблюдение;

Реализация положений настоящей Доктрины позволит обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски для экономики страны, повышать ее устойчивость, создавать условия для динамичного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, улучшения благосостояния населения.

Решение продовольственной проблемы — обязанность государства. В современных условиях при выработке аграрной политики государство должно ориентироваться, как минимум, на уровень гарантированного собственного производства жизненно важных продуктов.

В этих целях необходимо разработать и реализовать юридические, экономические, социальные, научно-технические и иные меры по обеспечению производства агропродовольственной продукции в достаточных количествах для населения Российской Федерации.

Литература

1. Воронин, Б. А. Правовое регулирование в области продовольственной безопасности субъекта Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2006. № 1.
2. Гордеев, А. Экономические механизмы регулирования агропромышленного производства // *Экономист*. 1998. № 6.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : Утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
4. Дохолян, С. В., Ибрагимов, М.-Т. А., Халималов, М. М. Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 4.
5. Ушаев, И. Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // *Продовольственная безопасность России : материалы международной конференции (12–14 марта)*. — М. : Информационный бюллетень МИД РФ. 2002.
6. Черняков, Б. А. Политика продовольственной безопасности зарубежных стран и интересы России // *Экономика сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности*. 2002. № 5.

References:

1. Voronin, B. A. *Legal regulation in the field of food security of the Russian Federation //Agrarian and land law. 2006. No. 1.*
2. Gordeev, A. *Economic mechanisms of regulation of agricultural production // The economist. 1998. № 6.*
3. *The food security doctrine of the Russian Federation : Approved by the decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010. № 120.*
4. Dokholyan, S. V., Ibragimov, M-T. A., Halimalov, M. M. *Theoretical and methodological aspects of food security // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 4.*
5. Ushachev, I. G. *Strategic directions of ensuring food security of Russia // Food safety of Russia : materials of international conference (March 12–14). —M/ : Newsletter of the foreign Ministry. 2002.*
6. Chernyakov, B. A. *The food security and nutrition Policies of foreign countries and the interests of Russia // Economics of agriculture and processing industry. 2002. No. 5.*

ДОХОЛЯН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., профессор, директор ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

ПЕТРОСЯНЦ ВИКТОР ЗАВЕНОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

САДЫКОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА

научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА¹

Аннотация. В статье рассматриваются направления оценки эффективности системы управления инновациями в АПК региона. Среди этих направлений выделены направления, связанные с достижением цели, качеством функционирования, экономичностью, изменениями в технологической базе агропромышленного производства, изменениями в качестве рабочей силы, внешними социально-экономическими условиями. Оценка качества функционирования системы управления инновациями в региональном АПК осуществляется по двум направлениям — организационным структурам и информационному обеспечению. Для того чтобы повысить эффективность системы управления инновациями в региональном АПК, необходимо усиление взаимодействия между государственными органами управления инновациями в АПК и отраслевыми и территориальными структурами управления инновациями. Это особенно важно, когда разрабатывается и проводится государственная инновационная политика в соответствующей сфере хозяйствования, при подготовке и реализации федеральных и региональных программ, связанных с совершенствованием технологической базы в АПК, поддержкой инновационного предпринимательства, их участием в совершенствовании инновационного процесса предприятий регионального АПК.

Ключевые слова: оценка, эффективность, система управления, АПК, регион, организационные структуры, информационное обеспечение, инновации, технологическая база, инновационное предпринимательство.

DOKHOLYAN SERGEY VLADIMIROVICH

Doctor of Economics, Professor, Director of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”

PETROSYANTS VICTOR ZAVENOVICH

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”

SADYKOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA

Research Associate of FSBIS “Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”

EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF A SYSTEM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION

Abstract. The manuscript discusses the areas of focus of evaluation of effectiveness of the system of management of innovations in the AIC of the region. Among these areas of focus the areas that are highlighted are the areas related to achieving the goal, quality of functioning, economic effectiveness, changes in the technological foundation of the agro-industrial production, changes in the quality of workforce, external social-economic conditions. Evaluation of the quality of functioning of the system of management of innovations in the regional AIC is performed in two focus areas - in the organizational structures and the information provision. In order to improve the effectiveness of the system of management of innovations in the regional AIC, it is necessary to strengthen the cooperation between the governmental authorities of management of innovations in the AIC and the industry-wide and territory-wide structures of management of innovations. This is especially important when the state innovative policy is being developed and is followed through in the appropriate area of the economy, preparation and implementation of the federal and regional programs related to the improvement of the technological foundation of the AIC, support of innovative entrepreneurship, their participation in improving the innovative process of enterprises of the regional AIC.

Keywords: evaluation, effectiveness, a system of management, the AIC, a region, organizational structures, informational provision, innovations, a technological foundation, innovative entrepreneurship.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00374а.

Мировая практика развитых стран показала, что рост инновационной активности существенно влияет на повышение эффективности сельского хозяйства. Ориентируя отечественное сельское хозяйство на увеличение инновационной составляющей, позволит добиться устойчивого развития отрасли в целом. Следовательно, развитие науки и инновационной деятельности в сфере АПК — это основное направление, которому должна следовать государственная аграрная политика [1].

Спецификой управления инноваций является то, что реализация целей развития инноваций в рамках предприятия регионального агропромышленного комплекса происходит, с одной стороны, в рамках системы, которая управляет инновациями и является субъектом управления, с другой стороны, в рамках управляемого объекта. Это создает сложности при взаимодействии целей в рамках системы управления инновациями, так как для агропромышленного производства требуется рассмотрение результатов и управляющей и управляемой подсистемы, поскольку каждая из них имеет свои ресурсы, эффективность использования которых необходимо иметь в виду в ходе совершенствования процесса функционирования системы, отвечающей за управление инновационной деятельностью в региональном агропромышленном комплексе [5, 8, 10].

Направления оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК состоят из достижения цели, качества функционирования, экономичности, изменения в технологическом базисе агропромышленного производства, изменения в качестве рабочей силы, внешних социально-экономических условий.

Деятельность субъекта управления (управляющей системы) и формирование прямой эффективности управления, которая оценивает в основном деятельность управляющей системы и вносит наибольший вес в оценку реальной эффективности системы управления инновациями, оценивается совокупностью направлений оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК, связанной с достижением цели, качеством функционирования и экономичностью.

Другой вклад в оценку реальной эффективности именно системы управления инновациями в региональном АПК связан с результатами инновационной деятельности объекта управления по управляющему воздействию на качество и содержание инновационного процесса предприятия АПК. Основную деятельность объекта управления, связанную с выпуском агропромышленной продукции, оценивает инновационная деятельность предприятия регионального АПК в общем. Изменения в объекте управления, которые проводят управляющие органы субъекта управления, оценивают потенциальную эффективность системы управления инновациями в региональном АПК. Следовательно, критерий эффективности — это динамика инновационного процесса предприятия регионального АПК. Среди основных изменений в объекте управления следует выделить: изменения, связанные с технологическим базисом агропромышленного производства, изменения, связанные с качеством рабочей силы, внешними и внутренними условиями осуществления инновационной деятельности на предприятии регионального АПК.

Критерии оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК необходимо дополнить частными критериями ее элементов. Первое — такое включение в общий комплекс критериев эффективности позволит полностью охватить и комплексно оценить динамику совершенствования инновационного процесса на предприятиях АПК.

Второе — с помощью такого включения появляется возможность определить и измерить источники, факторы повышения эффективности системы управления инновациями в региональном АПК, которые обеспечат рост качества агропромышленной продукции и снизят издержки агропромышленного производства. Непрерывное взаимодействие, в процессе которого изменения, происходящие с одними элементами, соответственно изменяют другие, придают системе управления инновациями в региональном АПК новые, присущие только ей качества.

Рассмотрим комплекс критериев эффективности системы управления инновациями в региональном АПК.

1. Качество функционирования системы управления инновациями в региональном АПК. Этот критерий заключается в оценке двух направлений: организационных структур, информационного обеспечения.

Исторически меняющееся соотношение централизации и децентрализации, рост гибкости организационных форм влияет на эффективность организационных структур управления инновациями в региональном АПК. Критерии эффективности системы управления инновациями в региональном АПК, в основном, связаны с оценкой числа связей в структуре и взаимодействии уровней управления инновациями, степени структуризации целей развития инновационной деятельности и соотношения между ними и структурой, горизонтальными и вертикальными связями.

Применяются также критерий управляемости информацией в рамках организационной структуры управления инновациями в региональном АПК и степень взаимодействия различных аспектов развития инновационной деятельности. Отсюда вытекает необходимость в уменьшении иерархических уровней. Этот критерий применяется в оценке соответствия структуры и целей по уровню иерархии.

Оценивая эффективность системы управления инновациями в региональном АПК, критерий информационного обеспечения отражает регулярность и надежность обслуживания управляющих оперативной документацией и определяется следующими направлениями: эффективностью текущей обработки информации, включая ее комплексность; скоростью и точностью выдачи информации по специальным запросам²; надежностью и безопасностью информации; своевременностью информации; наличием необходимой информации; отсутствием избыточной информации; качеством межфункциональных связей; экономией от масштабов сбора, обработкой и передачей данных.

2. Экономичность как критерий эффективности системы управления инновациями в региональном АПК. Этот критерий заключается в оценке трех направлений экономичности: материальных ресурсов предприятий регионального АПК, руководителей (менеджеров, управляющих), решений в области развития инновационной деятельности.

К критериям эффективности материальных ресурсов, особенно финансовым, необходимым для функционирования системы управления инновациями в региональном АПК, относят: показатели затрат, связанные с управлением инновациями и их долей в общих расходах на отдельных уровнях и подразделениях; затраты, связанные с обеспечением деятельности системы управления инновациями в региональном АПК; затраты, связанные с подготовкой управляющих, и затраты, связанные с привлечением специалистов-консультантов, для того чтобы создать условия совершенствования инновационного процесса на предприятиях регионального АПК; критерии эффективности управляющего, учитывая то, что для эффективного управляющего ясно, как его рабочее время распределено и каким образом оно используется, а также ответственность за свой информационный поток — входящую и выходящую информацию и т. д.

В общем, критерии эффективного управляющего связаны с высокой результативностью, а не с объемом проделанной работы, с широким кругозором и профессиональной компетентностью. Основные критерии оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК здесь состоят из: уровня деловой атмосферы; качества системного контроля; степени взаимоувязки между принимаемыми решениями в области развития инновационной деятельности; характеристик участия работников и специалистов разных уровней в ходе разработки целей и задач развития инновационной деятельности на предприятиях регионального АПК.

Эффективность решений в области развития инновационной деятельности предприятий регионального АПК может быть связана с тем, каким образом решения позволят достичь целей совершенствования инновационного процесса в региональном АПК: точность решения, включающая точность сбора исходных данных и выполнение стоящих задач; надежность решений, связанная с их обоснованностью; быстрота подготовки и принятие решений; гибкость и последовательность принимаемых решений.

Комплекс показателей качества решений, связанных с оценкой эффективности системы управления инновациями в региональном АПК, состоит из: задержки во времени в процессе принятия решений; своевременности выявления потребностей в решениях; соответствия анализа важности решений; подробности и ясности исходных данных; наличия резервов в про-

² Качество отбора необходимой информации и минимизация времени, затрачиваемого на подготовку ответа.

цессе принятия решений.

3. Оценка эффективности трудовых ресурсов в системе управления инновациями в региональном АПК. Это критерий заключается в отражении как социально-психологической, так и экономической эффективности и оценивается: минимальной численностью управленческого аппарата, обеспеченностью квалифицированными управляющими, возможностью приложения управляющими своих сил, способностей и инициативы.

4. Изменения в технологическом базисе агропромышленного производства как критерии оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК. Основные показатели состоят из: прибыльности; индивидуальной и групповой производительности труда; объема выпускаемой агропромышленной продукции; качества агропромышленной продукции; сбалансированности товарно-материальных запасов предприятий регионального АПК; текущих прямых и накладных расходов; наличия соответствующих мощностей; производственных резервов.

5. Изменения в качестве рабочей силы при оценке эффективности системы управления инновациями в региональном АПК. Этот критерий заключается в оценке следующих основных показателей: гибкости системы продвижения по службе; полномочий работников и их ответственности; степени удовлетворения выполняемой работой.

6. Внешние и внутренние социально-экономические условия как критерии оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК. Внешние и внутренние социально-экономические условия состоят из: гибкости и приспособляемости предприятий регионального АПК к изменяющимся условиям внешней среды; способности предприятий регионального АПК воспринимать, анализировать и прогнозировать реальные внешние условия и своевременно перераспределять ресурсы; наличия обоснованных и хорошо сформулированных целей развития инновационной деятельности; способности эффективно использовать ресурсы, для того чтобы достичь производственного результата инновационной деятельности; степени интеграции основных подразделений предприятия, которая согласует их действия для достижения общих целей; улучшения взаимодействия органов управления в рамках системы управления инновациями в региональном АПК.

Последний критерий оценки эффективности системы управления инновациями в региональном АПК рассмотрим подробнее, поскольку приоритеты и критерии эффективности выбираются с учетом следующих факторов: размера структур управления инновациями в региональном АПК, функций или целей организации дополнительных структур управления инновациями в региональном АПК, типа структуры управления инновациями в региональном АПК, зрелости в аспектах, связанных с управлением, кадрами, технологиями, организационной структурой, окружающей средой (политические, экономические и социальные факторы).

Следует также отметить, что важное преимущество подробного рассмотрения такого критерия, как улучшение взаимодействия органов управления, заключается в неограниченности выбора оцениваемых показателей, от количества и качества которых зависит структура оцениваемого объекта и направленность развития инновационной деятельности в региональном АПК.

Действительно, в основе взаимодействия в управлении инновациями в АПК лежит принцип разграничения и сочетания функций государственного и хозяйственно-экономического управления инновационным процессом на всех уровнях. При этом государство не вмешивается в инновационную деятельность, которую ведут самостоятельные товаропроизводители, предоставляет права хозяйствующим субъектам по созданию хозяйственных и общественных организаций при сохранении и развитии вертикали государственного управления инновациями в региональном АПК. Работа в организационных структурах в составе системы управления инновациями в региональном АПК всех уровней должна строиться на взаимоотношениях с вышестоящими органами, учитывая федеральное законодательство, утвержденные экономические нормы и нормативы, а также договоры с взаимными обязательствами.

В условиях современности необходимо, чтобы государственные и коммерческие структуры рационально взаимодействовали, со стороны федеральных и региональных государственных органов, структур муниципального управления инновационным процессом на предприятиях регионального АПК была оказана поддержка инновационному предпринимательству и мало-

му бизнесу. При этом, для того чтобы повысить эффективность системы управления инновационного развития регионального АПК, необходимо, чтобы государство регулировало взаимоотношения внутри самого АПК — между сельским хозяйством, сферами переработки, торговли, транспортировки и др. [2, 4, 7]. Важно отметить возрастающее значение координирующих и регулирующих функций государства, которыми обладают организационные структуры в составе системы управления инновациями в региональном АПК. В основе этих функций экономические методы. Однако все элементы системы управления инновациями в региональном АПК по принципиальным вопросам развития инновационной деятельности предприятий отрасли не должны противоречить федеральному законодательству, Гражданскому и Земельному кодексам РФ, Конституции Российской Федерации.

На федеральном и региональном уровнях взаимодействие между федеральным центром и субъектами РФ осуществляется в рамках государственного сектора экономики. Для того чтобы повысить эффективность системы управления инновациями в региональном АПК, целесообразно предвидение территориальных приоритетов и прав распоряжаться земельными, лесными и водными ресурсами, растительным и животным миром.

Специальные соглашения между Мннсельхозом России и органами субъектов Российской Федерации с указанием конкретных реальных мероприятий, связанных с развитием инновационной деятельности в региональном АПК, которые будут осуществляться совместно указанными организационными структурами и заинтересованными предприятиями регионального АПК с привлечением специализированных организаций, определяют основные аспекты взаимоотношений между федеральными и региональными организационными структурами в системе управления инновациями в региональном АПК.

Мероприятия могут быть реализованы, используя известные программно-целевые формы и методы управления инновациями на основе соответствующих организационно-управленческих документов.

Для этого следует создать орган, который будет заниматься координацией и развитием инновационной деятельности в АПК. Этот орган усилит роль государства в регулировании и координации организационно-экономических отношений между основными участниками инновационной деятельности в АПК, улучшит управляемость государственной собственностью в АПК, устраним дублирование и параллелизм в работе министерств и ведомств, выполняющих отдельные функции по управлению инновациями в региональном АПК.

Повышение эффективности системы управления инновациями в региональном АПК определяется функциями и механизмом государственного управления инновациями на мезоуровне, установлением границ влияния этих функций на инновационную деятельность предприятий регионального АПК и принципами взаимодействия федеральных органов управления с субъектами Российской Федерации.

Необходимо сохранение сквозной системы государственного управления инновационным процессом в региональном АПК сверху вниз по всем функциям, которые находятся в компетенции государственных органов³.

Также, для того чтобы повысить эффективность системы управления инновациями в региональном АПК, необходимо усиление взаимодействия между государственными органами управления инновациями в АПК и отраслевыми и территориальными структурами управления инновациями. Это особенно важно, когда разрабатывается и проводится государственной инновационная политика в соответствующей сфере хозяйствования, подготовке и реализации федеральных и региональных программ, связанных с совершенствованием технологической базы в АПК, поддержкой инновационного предпринимательства, их участием в совершенствовании инновационного процесса предприятий регионального АПК.

На федеральном уровне необходимо развивать организационные структуры в системе управления инновациями в региональном АПК. Эти структуры на основе тех управленческих функций, которые были им делегированы, будут осуществлять руководство вертикально-интегрированными структурами по конкретному агропромышленному продукту.

Целесообразна единая процедура согласования и взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, включая их территориальные подразделения, и органами

³ Контрольно-инспекционные, инвестиции в приоритетные инновации, кадровые и др.

власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, профсоюзами и объединениями предприятий регионального АПК по решениям, связанным с важнейшими вопросами экономической политики и повышением эффективности инновационной деятельности в региональном АПК.

В организационных структурах управления инновациями АПК субъектов Российской Федерации следует учесть, что сельскохозяйственное производство и продовольственный рынок в нынешних условиях — это не саморегулирующиеся сектора экономики. Поэтому необходимо, чтобы государство контролировало использование охранной земли, обеспечение продовольствием, социальные условия. А это влечет за собой необходимость в государственном регулировании инновационного процесса в агропромышленном производстве и наделении государственных органов управления инновациями в региональном АПК функциями, связанными с осуществлением контроля по реализации региональной инновационной политики и соблюдении законов в этой сфере повышения конкурентоспособности национальной экономики [3, 6, 9].

На региональном уровне между органами управления инновациями в АПК и территориальными органами министерств и ведомств, которые принимают участие в управлении инновациями в АПК, другими органами правительства (администрации) субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными организациями, не подменяя их функциональные обязанности, обеспечивая формирование и эффективное функционирование единой вертикали управления инновационной деятельностью в АПК на уровне территорий, на основе единства методической, информационной, технической, организационно-структурной, правовой и кадровой совместимости осуществляется взаимодействие.

Представительные и исполнительные органы субъектов Российской Федерации должны более полно использовать свои права, связанные с формированием регионального законодательства в области регулирования инновационной деятельности предприятий регионального АПК. Это необходимо для того, чтобы выработать стратегии, осуществить координацию и регулирование инновационного процесса в региональном АПК, внедрить сельскохозяйственную, производственную, сервисную, кредитную и страховую кооперации, маркетинг и другие элементы инновационной сферы региона в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей и потребителей продукции АПК.

Государству во взаимодействии с организационными структурами управления регионального АПК следует взять на себя функции, связанные с регулированием механизма инновационного развития отрасли путем экономических рычагов и стимулов⁴. Взаимодействие, в основе которого лежит взаимосвязь рыночных и государственных структур, позволит стабилизировать экономику, повысить эффективность инновационной деятельности предприятий регионального АПК и уменьшить социальную напряженность в стране.

В условиях рынка необходимо: восстановление государственной системы управления инновациями в АПК с возложением курирующих вопросов, связанных с развитием инновационной деятельности в АПК и их органами на местах государственной ответственности за состоянием агропромышленного производства, на министерства и ведомства, обеспечение населения продовольствием; восстановление государственного научного сектора в АПК⁵, позволяющего обеспечить сбалансированное развитие инновационной деятельности на предприятиях регионального АПК, нормальное функционирование регулируемого рынка продовольствия.

Для того чтобы обеспечить государственное управление инновациями в региональном АПК, планомерное и сбалансированное развитие инновационной деятельности, необходимо восстановить центральные государственные структуры, связанные с регулированием инновационного процесса, планированием агропромышленного производства, регулированием цен и их органов на местах, как наиболее эффективные в мировой практике структуры, посредством которых обеспечивается инновационное развитие предприятий регионального АПК.

Если речь идет об эффективном взаимодействии органов управления инновациями в АПК с органами местного самоуправления на районном уровне, то это означает, что обязательно сотрудничество по разграничению полномочий хозяйственного и государственного управления

⁴ Ценовая, финансово-кредитная, налоговая политика, бюджетная поддержка инновационного предпринимательства и др.

⁵ При сохранении многообразия форм научной и технической деятельности.

инновационной деятельностью в АПК. Также на этом уровне следует выявить объективно необходимые функции управления инновациями, которые определяют объемы современного управленческого труда и нужную численность аппарата управления.

Эффективность вертикали государственного управления инновационной деятельностью в региональном АПК может быть только при реализации решений, связанных с развитием инновационной деятельности в муниципальных образованиях, с четким разграничением полномочий по отдельным функциям и полном взаимодействии в решении государственных проблем.

Взаимодействие государства и местного самоуправления по вопросам, связанным с обеспечением условий развития инновационной деятельности в региональном АПК обеспечивается за счет того, что реализуется единая инновационная политика, федеральные и региональные комплексные программы, выполняются объективно необходимые государственные контрольно-инспекционные и консультационные функции. Сложные проблемы, возникающие между районными организационными структурами управления инновациями в региональном АПК и продовольствия, муниципальными органами и хозяйствующими субъектами различных форм собственности, требуют своевременного решения и постройки своих отношений на основе заключенных договоров.

В периоды развития местного самоуправления актуальное значение имеет вопрос взаимоотношения его с государственной властью. Конституцией Российской Федерации закреплено организационное обособление местного самоуправления, с указанием того, что органы местного самоуправления не являются частью системы органов государственной власти и осуществляют свою власть в пределах своих полномочий. Эта конституционная норма предопределила основы взаимоотношений, которые связывают между собой муниципальные образования, органы государственной власти и хозяйственно-экономическое управление.

Организационная обособленность и разграничение полномочий тех органов государства, которые управляют инновационной деятельностью в предприятиях регионального АПК от тех органов местного самоуправления, которые определяют характер инноваций в региональном АПК, заключается в том, что органы местного самоуправления не обладают правами осуществления государственного контроля, к примеру, за использованием и охраной земель, если эти полномочия специально не переданы, и это в определенной мере сужает их возможности при регулировании уровня эффективности инноваций в региональном АПК. Разграничением полномочий органов государственного управления инновационной деятельностью в предприятиях регионального АПК и местного самоуправления достигается целостность всей системы инноваций на предприятиях регионального АПК, что делает их существование взаимно необходимым.

В общем, взаимодействие государственного управления инновациями в АПК, с одной стороны, заключается в хозяйственно-экономическом и местном самоуправлении, с другой, в том, что осуществление регулирования эффективности инновационной деятельности государство осуществляет, устанавливая организационно-правовые и экономические нормы, в рамках которых органы хозяйственного и местного самоуправления сами принимают решения о выборе конкретной формы, посредством которой будет стимулироваться инновационная активность на предприятиях регионального АПК. Общее, что объединяет государственное, хозяйственно-экономическое и местное самоуправление инновациями в региональном АПК, — это управление органами инновационным процессом предприятий регионального АПК непосредственно только в границах своей собственности.

В условиях современности, когда отсутствует централизованное финансирование, ускоренно выбывают изношенные средства агропромышленного производства, предприятиям регионального АПК при развитии своей инновационной деятельности остается рассчитывать на государственные органы управления инновациями. Однако эти органы не способны централизованно дать предприятиям регионального АПК необходимые средства.

В функцию государственных органов должна входить оптимизация межотраслевых балансов в контроле над инновационной деятельностью предприятий АПК, которая связана с тем, что будут соблюдаться установленные нормативы и правила поведения в вопросах, связанных с производством и воспроизводством ресурсов, с целью повысить конкурентоспособность национальной экономики в целом.

Целесообразность объективного решения вопросов, связанных с взаимодействием органов управления инновациями в региональном АПК, предопределяет необходимость расширить сферу местного самоуправления, усилить ответственность управляющей системы за своевременное и качественное принятие решений о развитии инновационной деятельности на микроуровне.

На уровне района местному самоуправлению, для того чтобы стимулировать инновационную активность предприятий регионального АПК, необходимо более эффективное осуществление переданных органам местного самоуправления отдельных полномочий, связанных с решением государственных вопросов повышения конкурентоспособности АПК как отрасли национальной экономики. Реализация органами местного самоуправления таких полномочий контролируется государством в лице органов государственной власти, которые являются элементами структуры системы управления инновациями в региональном АПК.

С целью совместного решения общих вопросов, связанных с развитием инновационной деятельности на предприятиях регионального АПК, муниципальные образования вправе создавать районные объединения, межрайонные союзы (ассоциации) муниципальных образований. При этом руководящие органы союза (ассоциаций) наделяются соответствующими полномочиями, связанными с решением кардинальных вопросов развития инновационной деятельности предприятий АПК в регионе.

Литература

1. Дохолян, С. В. Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса / С.В. Дохолян, Ю.Д. Умавов // Проблемы развития АПК региона. 2011. Т. 8. № 4. С. 73–81.
2. Дохолян, С. В. Системный подход к формированию концепции развития агропродовольственного комплекса региона / С.В. Дохолян, В.З. Петросянц // Проблемы развития АПК региона. 2012. № 3. С. 121–130.
3. Дохолян, С. В. Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства / С.В. Дохолян, Д.Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3. С. 168–185.
4. Курбанов, К. К. АПК в системе социально-экономического развития аграрно-индустриального региона / Курбанов К.К. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 2. С. 14.
5. Петросянц, В. З. Инновационный аспект развития АПК проблемного региона / В.З. Петросянц, А.А. Баширова, А.Д. Кидирниязова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 97–101.
6. Петросянц, В. З. Системная организация эффективной деятельности регионального АПК / Петросянц В.З., Курбанов К.К., Абдуллаева И.М. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2007. № 1. С. 51–55.
7. Эминова, Э. М. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства : опыт зарубежных стран / Э.М. Эминова, А.Д. Гасанова // Апробация. 2015. № 2. С. 47–55.
8. Эминова, Э. М. Методические аспекты преодоления инновационных барьеров на агропромышленных предприятиях / А.-А.М. Авезов, Э.М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 5 (55). С. 28–41.
9. Эминова, Э. М. Программно-целевой подход к стратегическому планированию АПК региона / Э.М. Эминова, А.Д. Гасанова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №11. С. 40–49.
10. Юнусова, П. С. Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциала / П.С. Юнусова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 170–173.

References:

1. Dokholyan, S.V. Innovative approaches to increase of efficiency of use of resource potential of agro-industrial complex / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // problems of development of agribusiness in the region. 2011. Vol. 8. No. 4. P. 73-81.
2. Dokholyan, S.V. System approach to the formation of the concept of the development of agroindustrial complex of the region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z. // problems of development of agribusiness in the region. 2012. No. 3. S. 121-130.
3. Dokholyan, S.V. Strategic directions for sustainable, highly efficient alternative agricultural production / S. V. Dokholyan, D.G. Amurgushev // Regional problems of transformation of the economy. 2012. No. 3. S. 168-185.
4. Kurbanov, K.K. APK in the system of socio-economic development of AG-Reno-industrial region / Kurbanov K. K. // Regional problems of transformation of the economy. 2010. No. 2. P.14.
5. Petrosyants V.Z. Innovative aspect of the agricultural development problem of the region / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova, A. D. Kidirniyazov // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 6 (44). S. 97-101.
6. Petrosyants V.Z. System performance management of regional agriculture / Petrosyants V. Z., Kurbanov K. K., Abdullayev I.M. // Regional problems of transformation of the economy. 2007. No. 1. S. 51-55.

7. Eminova, E.M. *State regulation of agricultural production : the experience of foreign countries* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Testing*. 2015. No. 2. P. 47-55.
8. Eminova, E.M. *Methodological aspects of overcoming innovation barriers in the agro-industrial enterprises* / A.-A. M. Avezov, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 5 (55). P. 28-41.
9. Eminova, E.M. *targeted approach to strategic planning and agribusiness in the region* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 11. P. 40-49.
10. Yunusova, P.S. *Innovative development of agriculture as a tool of mobilization of resource potential* / P. S. Yunusova // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 3 (37). P. 170-173.

ЭМИНОВА ЭЛЬНАРА МИГАЖИДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный аграрный университет»,
e-mail: e-eminova@mail.ru

БАШИРОВА АМИНАТ АХМЕДОВНА

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

БЕЛАН АННА ИВАНОВНА

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет»,
e-mail: aib2009@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В АПК РЕГИОНА¹

Аннотация. В современных условиях АПК сельское хозяйство как сферу развития инновационной деятельности значительно усложняет усиление связей сельхозтоваропроизводителей с научными учреждениями и организациями, которые занимаются инновационными разработками. Управление инновациями на предприятиях регионального АПК на современном этапе имеет особенность, заключающуюся в том, что функции организации и управления инвестиционной деятельностью постепенно переходят на уровень регионов, туда, где наукоемкость производства выше, дислоцированы непосредственно сфера производства, крупные корпоративные объединения региональной экономики. На содержание процесса управления инновациями в региональном АПК влияют особенности природно-экономических условий хозяйствования, а также региональные различия в обеспечении кадрами, которые способны успешно вести инновационную деятельность. Сегодня необходимо эффективно использовать научные разработки и научную продукцию, апробированные в конкретных природно-климатических условиях. Важно, чтобы инновации в региональном АПК управлялись системно, то есть, учитывая все природные, производственные и экономические факторы, а саму инновационную деятельность на агропромышленных предприятиях региона характеризовал комплексный подход.

Ключевые слова: АПК региона, инновационная деятельность, управления инновациями, инновационный процесс, нововведения, научно-технический прогресс, инновационная политика.

EMINOVA ELNARA MIGAZHIDINOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE "Dagestan State Agrarian University",
e-mail: e-eminova@mail.ru

BASHIROVA AMINAT AKHMEDOVNA

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBIS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS"

BELAN ANNA IVANOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Dagestan State Agrarian University",
e-mail: aib2009@mail.ru

**TYPICAL FEATURES OF MANAGEMENT OF THE INVESTMENT
DEVELOPMENT OF THE AIC OF THE REGION**

Abstract. In the modern conditions the AIC as agriculture, and as a sphere of development of the investment activity significantly complicates strengthening of connections of agricultural producers with scientific establishments and organizations that are involved in developing innovations. Management of innovations at enterprises of the regional AIC at the modern stage has a peculiarity in the fact that functions of organization and management of the investment activity are gradually transitioning to the level of regions where the research intensity of production is higher, the production field, large corporate alliances of the regional economy are specifically positioned. The substance of the process of management of innovations in the regional AIC is impacted by the typical features of the natural economic conditions of economy, as well as regional differences in providing with human resources that are capable of successfully leading the innovative activity. Today it is necessary to effectively use scientific and research developments and research products tested in particular natural-climatic conditions. It is important for the innovations in the regional AIC to be managed systematically, that is, taking into account all natural, industrial and economic factors. The innovative activity itself at agro-industrial enterprises of the region should be characterized by a complex approach.

Keywords: the AIC of the region, the innovative activity, management of innovations, an innovative process, innovations, a scientific and technical progress, an innovative policy.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00374а.

Содержание инноваций в региональном АПК заключается в количественных и качественных изменениях технической базы производства и механизма управления предприятием АПК, которые направлены на то, чтобы производить новую или улучшенную продукцию, внедрять и использовать новые виды оборудования, новые формы организации производства, сбыта и новые методы управления. В основе инноваций помимо технического содержания есть экономическое и социальное наполнение.

Управление инновациями на предприятиях регионального АПК на современном этапе имеет особенность, заключающуюся в том, что функции организации и управления инвестиционной деятельностью постепенно переходят на уровень регионов, туда, где наукоемкость производства выше, дислоцированы непосредственно сфера производства, крупные корпоративные объединения региональной экономики [4, 6, 14].

В период плановой экономики инновационную деятельность в АПК осуществляли научные учреждения или научно-производственные объединения, то есть она находилась в научной сфере. Поэтому управление инновациями в региональном АПК заключалось в едином процессе, связанном с созданием знаний, их преобразованием в технические средства, технологии, новые формы управления и организации, апробацией в базовых или опытных предприятиях научных организаций, и последующим тиражированием в производственный процесс предприятий регионального АПК.

В условиях современности инновационная деятельность отделяется от науки, то есть от сферы создания новых знаний и переходит в опытное производство. В дальнейшем оно проникает в производственный процесс, в котором формируются технологии, система ведения хозяйства, апробация, учитывающая конкретные условия и последующее тиражирование на других предприятиях с однотипным содержанием и направленностью [2, 5, 10, 12, 13].

Фактически в современных условиях инновационный процесс в региональном АПК — это определенный цикл, в котором осваиваются научные знания, разработки, технологии в хозяйственной и иной деятельности, предполагаются определенные формы инновационной деятельности, имеется своя специфика.

Исследования показали, что управление инновациями в региональном АПК — это циклический процесс, для которого характерна последовательность проведения мероприятий по освоению инноваций. Следовательно, целесообразно включать в этот процесс новые научные разработки, разработки вариантов, связанных с использованием, встраиванием в действующие процессы инноваций, программ освоения инноваций и комплекса мер и мероприятий по реализации этой программы, учитывая реальные условия. При этом следует акцентировать внимание на периодах адаптации нововведения и полном цикле производства на основе нововведения, оценивать эффективность и предоставлять информацию, связанную с результатами освоения инновации и ведением производства на новой основе.

Отождествление инновационной деятельности с научно-технической и научной деятельностью является неправомерным. К содержанию инновационной деятельности в агропромышленном комплексе региона следует отнести как процессы, связанные с процессом продолжения научно-технической деятельности, так и интеграция науки и производства, формирование единого цикла, связанного с производством и освоением научной продукции.

Такая обусловленность исходит из того, что в постиндустриальном обществе, в которое стремится Россия, под инновационной деятельностью в региональном АПК подразумевается специфическая сфера, непосредственно связанная с освоением нововведений и инноваций в производственных процессах предприятий регионального АПК. Сферой нововведений и инноваций могут быть не только технологии, но и охватывать всю структуру производства агропромышленных предприятий, включая систему ведения хозяйства и управления.

Процесс управления инновациями в региональном АПК сегодня заключается в совокупности научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе реализации нововведений, главной чертой которого является получение результата, пригодного к реализации на практике.

В настоящее время более 400 нормативных актов органов государственной власти субъектов России, являются основой инновационной политики государства и регулируют инновационную деятельность в отраслях экономики, в том числе АПК.

Целенаправленность обусловлена системным характером управления инновациями в региональном АПК. Поэтому основным принципом, на котором строятся все организационные единицы инновационного процесса в региональном АПК, является принцип баланса интересов.

Таким образом, необходимо рассматривать процесс управления инновациями в региональном АПК в тесной взаимосвязи с технико-технологическими и организационно-управленческими циклами, позволяющими системно использовать результаты научной и научно-технической деятельности в производственно-экономических системах. Инновационный цикл регионального АПК — это период, включающий появление изобретения или научной разработки и использование этого изобретения в производственном процессе. Продолжительность инновационного цикла в региональном АПК зависит от следующих показателей: технологический уровень производства, адаптационная способность среды освоения, внешние финансово-экономические факторы (рис. 1).

Отношение дополнительной продукции или дохода, которые получены товаропроизводителями, к затратам, необходимым для того, чтобы создать инновации и их освоить в производстве, определяют эффективность освоения инноваций в АПК.

Следует обратить внимание на то, что продолжительность инновационного цикла в АПК в странах с высокоразвитой экономикой составляет 5–6 лет, а в странах с развивающейся экономикой — от 15 до 25 лет.

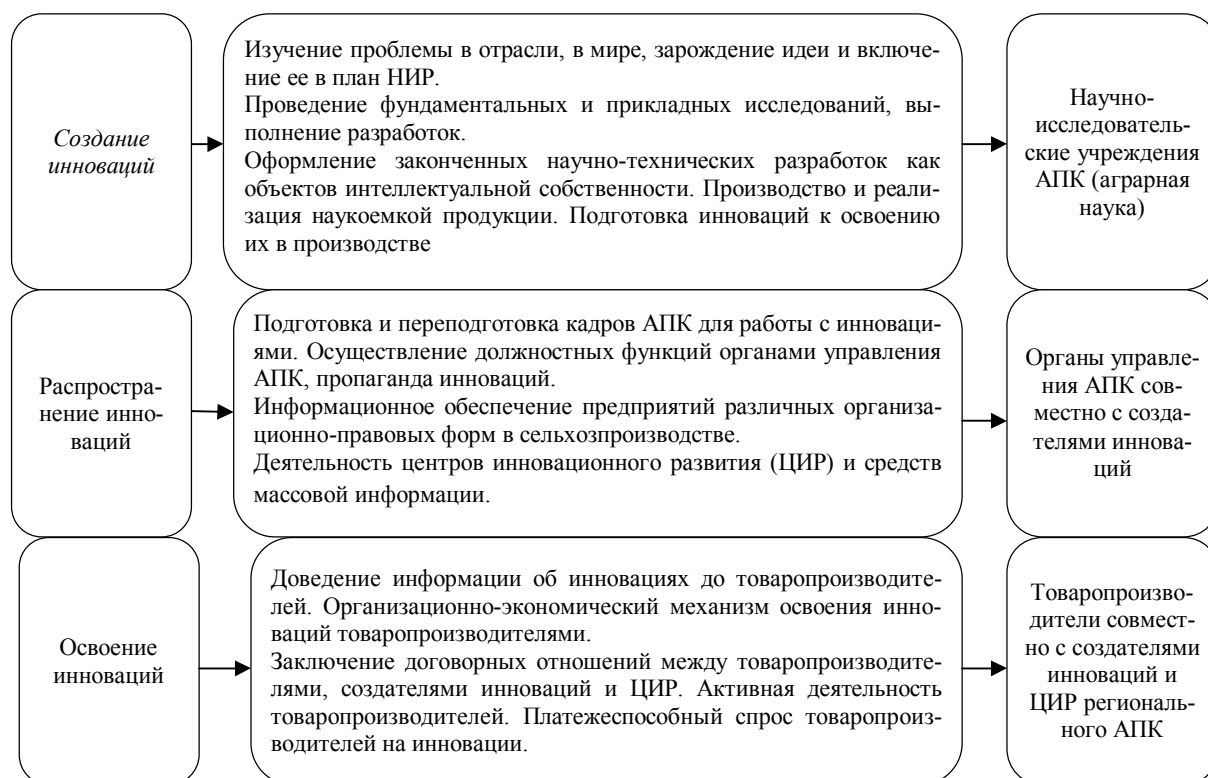

Рис. 1. Этапы инновационного развития регионального АПК и его исполнители [9]

В этих условиях совершенствование управления инновациями в региональном АПК заключается в разработке рациональной структуры инновационного процесса, который адаптирован к региональным условиям производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Управление инновациями в региональном АПК является непрерывным процессом, способствующим превращению отдельных технических, технологических и организационно-экономических идей и разработок в конкретные практические решения с целью перехода предприятий агропромышленной отрасли на качественно новый уровень процесса производства. Присущие процессу управления инновациями в региональном АПК особенности условий хозяйствования природно-экономического характера и региональные различия в обеспе-

чений кадрами, которые способны успешно вести инновационную деятельность, оказывают серьезное влияние на содержание этого процесса. К другим особенностям, которые характеризуют процесс управления инновациями в предприятиях регионального АПК, являются степень готовности агропромышленных предприятий к восприятию внедряемых нововведений, состояние организационного и экономического механизма, а также стимулирование внедрения достижений науки в практику. Распространять инновации необходимо путем создания развернутой сети проникновения их на предприятия регионального АПК. Важными из них являются: эффективность функционирования управленческих органов предприятий АПК, качество подготовки и переподготовки кадров и работников массовых профессий, а также информационная и пропагандистская работа.

Мировая практика показала, что со стороны государства должно быть уделено внимание и необходимы значительные финансовые вложения процессу управления инновациями в региональном АПК [7]. Факторы, влияющие на процесс управления инновациями в региональном АПК, состоят из объемов затрат на НИОКР; численности научных работников, которые могут создать наукоемкую продукцию; количества и качества выпускаемых специалистов, инфраструктуры инновационной деятельности, организации управления отраслями, способной, на базе инноваций, эффективно использовать трудовые, материальные и финансовые ресурсы.

Во многих странах экономика всё больше ориентируется на инновации и на такую систему взаимоотношений между наукой, производствами и обществом, при которой в основе развития и технологического прогресса лежат инновации. Так формируется условие, при котором направления инновационного процесса определяются обществом и сферой материального производства по всему циклу — от научных исследований до внедрения в производство. В государствах, в которых инновационное развитие экономики является приоритетным направлением, формируется так называемая национальная инновационная система.

Вопреки тому, что в России один из важных элементов системы, который связан и с воспроизводством знания в период трансформации общественно-политической системы, претерпел существенное сокращение, страна всё равно имеет весомое положение в мире по численности научно-исследовательского сектора. Россия за период трансформации экономической системы смогла сохранить научно-исследовательский сектор на уровне мировых стандартов. В то же время у российской экономики достаточно низкие показатели инновационного потенциала. По коэффициенту изобретательной активности, который определяется как отношением количества поданных резидентами заявок на изобретения на 1 млн населения Россия ниже Германии и США в 3–4 раза и в 18–19 раз ниже Японии.

Первый этап трансформации российской экономики характеризуется негативными процессами, которые были отмечены в инновационной сфере. В последующие этапы было сокращено финансовое и материально-техническое обеспечение в области фундаментальной и прикладной науки.

Научная сфера еще не обладает инвестиционной привлекательностью, а рынок научной продукции для предприятий регионального АПК пока не сформировался.

Однако Россия в последние годы расширяет масштабы научных исследований путем личного финансирования или финансирования за счет средств предприятий, организаций регионального АПК, которые проводят инновационную деятельность.

Следует также отметить, что процесс управления инновациями в региональном АПК прямо зависит от состояния производства. Без развития АПК не может быть и развития науки. В основе выхода России из состояния экономического кризиса лежит необходимость возродить отечественное производство предприятий АПК на базе современных прогрессивных научно-технических технологий.

Для того чтобы оживить социально-экономическое развитие, необходимо максимально задействовать региональные факторы повышения эффективности процесса управления инновациями в региональном АПК. И это, в первую очередь, связано с созданием прогрессивных структур территориальной организации инновационного процесса, формированием инфраструктуры, поддержкой ускорения инновационной деятельности.

Также необходимо учесть, что материально-техническая база научной сферы России за 1991–2006 гг. значительно ухудшилась. Исходя из прогнозов экспертов, в долгосрочной пер-

спективе возможности увеличить долю национальных затрат на науку до 2% ВВП, то есть до уровня порогового значения этого показателя, который обеспечит минимально допустимый уровень национальной безопасности, имеются.

Для того чтобы достичь прогнозных показателей, необходимо разработать и реализовать комплекс мер, связанных с развитием процесса управления инновациями в региональном АПК. Эти меры включают:

- развитие инфраструктуры для малого и среднего инновационного предпринимательства в региональном АПК;

- усиление мер, связанных со стимулированием инновационной активности предприятий АПК, в том числе за счет налоговых мер, создания благоприятных условий для привлечения внебюджетных источников финансирования;

- подготовку менеджеров по управлению инновациями в региональном АПК;

- развитие сети информационных услуг, состоящей из информационных систем и баз данных по инновационным проектам, информации о конъюнктуре на рынках рискованного капитала, рекомендаций о целесообразности вложения средств в те или иные проекты;

- инжиниринг, стандартизация продукции и сертификация технологических процессов, товаров и услуг для предприятий АПК;

- протекционизм инноваций на предприятиях АПК (связанный с региональными интересами) через механизм, включающий тарифы и пошлины, налоги, кредиты, страхование, тендеры на закупку¹.

Здесь необходимо учитывать специфику управления инновациями в региональном АПК ведущих мировых стран².

Кадровая проблема — это одна из острых проблем российской научно-технической сферы и инновационной деятельности в региональном АПК. В первые годы реформ в стране наблюдался отток специалистов, которые уходили из исследовательских и проектно-конструкторских организаций в другие сферы народного хозяйства, уезжали за рубеж. Всё это привело к значительным потерям государственных средств, которые вкладывались в подготовку специалистов. По отдельным данным, в России каждый пятый молодой и опытный исследователь прекратил работать [1].

Вследствие того, что труд ученого ныне не престижен, обновление кадров в научной сфере протекает очень медленно. Квалифицированные работники научных организаций из-за того, что оплата их труда низкая, уходят работать в коммерческие и другие сферы занятости.

Ключевой фактор, посредством которого можно преодолеть затянувшийся кризис в продовольственном секторе страны, основываясь на обеспечении темпов и качества наращивания

¹ Главной задачей проводимой государственной политики в этой области является создание инновационного климата для возникновения и развития новых форм, занятых генерированием, освоением и коммерциализацией инновационной деятельности.

² Так, Министерство сельского хозяйства США в рамках реализации программ по инновационной деятельности финансирует проекты НИОКР в области сельскохозяйственной биотехнологии для малых форм, отвечающих требованиям Министерства и выполняющих условия коммерциализации результатов инновационной деятельности.

В Германии законодательно закреплены условия осуществления дотаций на научно-исследовательские работы и подготовку научно-исследовательского персонала. Принята программа стимулирования кооперационных инновационных проектов.

В Италии инновационным подразделениям в АПК предоставляется льготный кредит сроком на 15 лет, при этом 80% из этих средств выдается в течение реализации программы и 20% — на ее реализацию.

Во многих странах (США, Германия, Великобритания) в систему управления инновациями в региональном АПК включен механизм страхования займов, а также широко распространен метод льготного налогообложения на всех стадиях инновационного цикла и ускоренная амортизация, направленная на сокращение налоговых выплат. Так, в Японии ускоренная амортизация составляет 14% первоначальной стоимости оборудования.

Одновременно с развитием финансовых методов поддержки инновационной деятельности на уровне государства развиваются и совершенствуются организационные формы поддержки этого процесса на местах. Так, в США на уровне штатов образуются фонды, комиссии, комитеты, располагающие средствами для оказания поддержки тем организаторам «инкубаторных» программ в университетах, которые реализуют региональные программы. Финансируются такие региональные программы из бюджета штатов, а также федеральным Правительством, частично местными органами власти, крупными корпорациями, университетами. Основные из них — это региональные венчурные фонды.

Необходимо подчеркнуть, что зарубежный опыт управления АПК имеет выраженную региональную направленность. Так, в США каждый штат развивает науку, имеет достижения в инновационной сфере. В Канаде формируются советы регионального развития для того, чтобы вполне были учтены дифференцированные природно-климатические условия страны, и с учетом этого осуществляется инновационная работа на предприятиях регионального АПК [3, 11].

воспроизводственного потенциала, достижения стратегией его развития, повышении конкурентоспособности продукции, которую выпускают на внутренний и внешний продовольственные рынки, заключается в процессе управления инновациями как механизмом стратегической модернизации отраслей АПК в том числе аграрного сектора.

АПК как эколого-экономическую систему отличает высокая степень и постоянство потребления знаний и научно-технических разработок. Возможности обеспечить продовольственную безопасность и устойчивое развитие отраслей регионального АПК имеются только при развитии научно-технического прогресса и ускоренном освоении инноваций с учетом региональных особенностей.

Инновационная деятельность способствует ускорению научно-технического прогресса в АПК РФ, который, в свою очередь, предполагает научно-техническое и организационно-экономическое совершенствование производства и его более устойчивое развитие. По своей специфике отрасли АПК, в первую очередь его основное звено — сельское хозяйство, требуют, чтобы в инновационной деятельности учитывалось всё многообразие природно-климатических и экономических факторов, которые дифференцируют условия хозяйствования региональных предприятий.

Специфика управления инновациями в региональном АПК заключается в обязательном учете дифференцированных условий хозяйствования предприятий АПК в инновационной политике страны. Это обусловлено тем, что инновационный процесс, который приводит к техническим, технологическим, организационным, экономическим и управленческим изменениям, должен максимально адаптироваться к специфике хозяйствования в каждом регионе.

Наиболее полно содержание понятия управления инновациями в региональном АПК отражается в земледелии, где товаропроизводитель непосредственно участвует в отношениях с природной средой, пользуется природными ресурсами, почвенным плодородием, биологическими и водными, другими ресурсами (удобрениями и химическими средствами защиты растений), а также знаниями способов соединения ресурсов с учетом агроклиматических условий вероятностного характера. Эти знания отличает многопрофильность. Им присущ системный характер и необходимость учета помимо отраслевых еще и региональных особенностей ведения агропромышленного производства.

В основе региональных аспектов освоения инноваций в региональном АПК лежат характерные особенности, связанные со специализацией сельскохозяйственного производства, размещением мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья. Факторы специализации и размещения агропромышленного производства определяют набор материально-технических средств и технологические затраты на производство сельскохозяйственной продукции. В условиях рынка выбор специализации агропромышленного производства зависит от состояния аграрных рынков, потребностей регионов в продовольствии и сырье для перерабатывающих предприятий. Эти особенности необходимо учесть при управлении инновациями в региональном АПК.

Изменение подхода к управлению инновациями в АПК оказывает влияние и на другие сферы природного и экономического характера, развивает обратные связи от производства в науку, сглаживает воздействие рыночных отношений на состояние эколого-экономической системы.

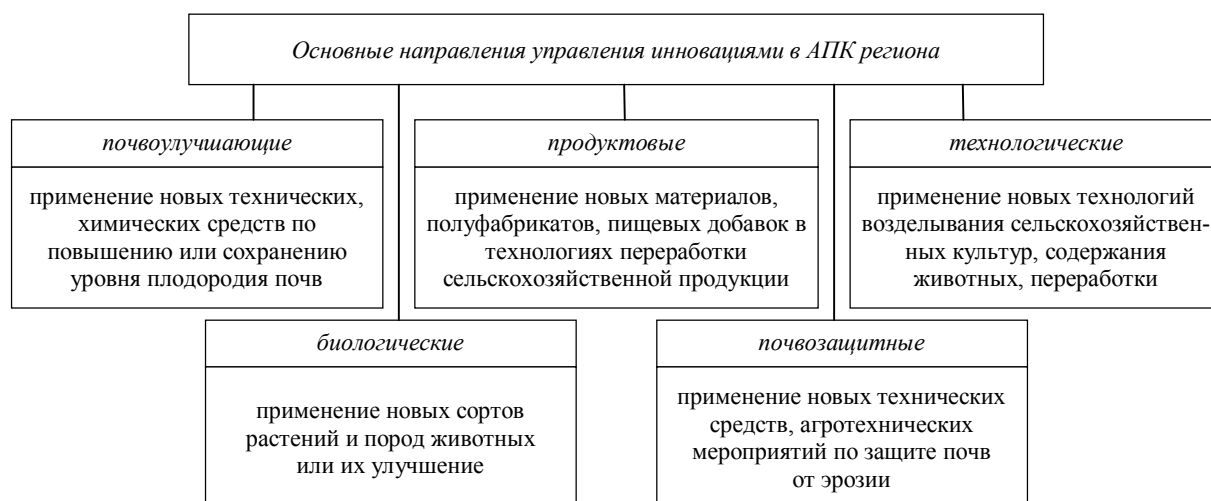
Эколого-экономическая система заключается во взаимосвязанных между собой субъектах хозяйственной деятельности и их отношениях с окружающей природной средой. Такие системы состоят из сельскохозяйственных предприятий, холдинговых компаний, в целом регионального агропромышленного комплекса. Все в процессе производства и переработки сельскохозяйственной продукции используют природные факторы в сочетании с производственными, организационными и экономическими факторами [8].

Новые формы организации производства корпоративного типа, которые объединяют производство и переработку сельскохозяйственного сырья, привлекают отечественный и иностранный капитал, новые технологии и инновации, вносят свои изменения в процесс управления инновациями в агропромышленном комплексе. В данном случае процесс управления инновациями в региональном АПК совершается в рамках агропромышленного предприятия корпоративного типа.

Система ведения агропромышленного производства формируется не за счет механического соединения ресурсов и средств производства, а путем соединения формы и методов использования природных и производственных факторов, организации и управления технологическими процессами.

Такое взаимодействие воспроизводит биологические ресурсы и почвенное плодородие, обеспечивается высокая продуктивность сельскохозяйственных угодий и эффективное управление инновациями в региональном АПК.

Основные направления управления инновациями в региональном АПК, отражающие специфику указанного процесса, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные направления управления инновациями в региональном АПК

Исходя из объекта научно-технического прогресса и решений конкретных задач в АПК, процессу управления инновациями необходимо разделение по следующим направлениям: технические³; технологические⁴; организационно-управленческие⁵; информационные⁶; социальные⁷; экологические⁸.

Все разновидности мероприятий по управлению инновациями в региональном АПК характеризуются тесными связями, проявляющимися в единой социально-экономической системе региона, что необходимо учитывать в процессе формирования инновационного механизма. При этом за счет влияния технических и технологических инноваций на производственные процессы и природные ресурсы (земельные, водные, биологические) одновременно создаются условия для того, чтобы освоить организационные и управленческие инновации, создать систему управления инновациями в региональном АПК.

Следует отметить, что в 80-х годах были предприняты попытки соединить науку и производство в региональном АПК. Эти попытки нашли свое отражение в организации научно-производственных систем и производственных систем. Однако разработка новых технологий и организация их совместного освоения с научными организациями не сопровождалась экономической заинтересованностью в освоении инноваций и нововведений в практике агропромышленного производства.

В переходный период в экономике из-за того, что трансформационные процессы протекали быстро, не удалось в полной мере использовать рыночные методы управления инновациями в

³ Появляются в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

⁴ Представляют новые или более совершенные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, содержания животных, переработки сельскохозяйственной продукции.

⁵ Направлены на оптимизацию структуры производства и управления, улучшение организации труда и производства, хранения и переработки, реализации продукции.

⁶ Связаны с предоставлением информации об инновациях, научно-технических разработках, о состоянии инновационного рынка и рынка продовольствия.

⁷ Направлены на улучшение условий труда, решение проблем безопасности труда, образования, культуры, производства.

⁸ Обеспечивают улучшение природных ресурсов, состояния окружающей среды, агроландшафтов и агроэкосистем.

региональном АПК. Помимо этого, из-за отсутствия поддержки со стороны государства региональных аграрных научных центров в переходный период ранее сложившиеся структуры регионального аграрного научного потенциала были разрушены, а инновационная активность в региональном АПК снижена.

В настоящее время выйти на продовольственные рынки с конкурентоспособной продукцией будет трудно, если не улучшить процесс управления инновациями на предприятия АПК в регионах России. Рынок требует от производителей снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции, качественные характеристики товаров и услуг. Государственная поддержка инновационной деятельности также предполагает, что модели инновационной деятельности, использование средств целевых программ и информационного обслуживания мероприятий инновационной деятельности АПК должны быть достаточно обоснованы.

Поэтому усиление связей между сельскими товаропроизводителями и научными учреждениями и организациями, которые разрабатывают инновации, значительно усложняет развитие сельского хозяйства как сферы инновационной деятельности. Следовательно, необходимо эффективно использовать научные разработки и научную продукцию, апробированные в конкретных природно-климатических условиях. Важно, чтобы инновации в региональном АПК управлялись системно, то есть учитывая все природные, производственные и экономические факторы, а саму инновационную деятельность на агропромышленных предприятиях региона характеризовал комплексный подход.

Литература

1. Алексеев В. *Агропромышленный менеджмент*. — М.: ИКП Дека, 2003. — С. 110.
2. Афонин И. В. *Инновационный менеджмент*. М.: Гардарики, 2005. — С. 72.
3. Дохолян С. В. *Зарубежный опыт государственного регулирования агропромышленного производства и возможность его использования в российской практике // Проблемы развития АПК региона*. — 2010. — Т. 3. — № 3. — С. 22–27.
4. Дохолян С. В. *Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса / С. В. Дохолян, Ю. Д. Умавов // Проблемы развития АПК региона*. — 2011. — Т. 8. — № 4. — С. 73–81.
5. Дохолян С. В. *Стратегические направления устойчивого высокоэффективного аграрного производства / С. В. Дохолян, Д. Г. Эмиргамзаев // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2012. — № 3. — С. 168–185.
6. Курбанов К. К. *АПК в системе социально-экономического развития аграрно-индустриального региона // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2010. — № 2. — С. 14.
7. Курбатов Ю. *Экономический механизм в комплексе факторов развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление*. — 1998. — № 8. — С. 33.
8. Марголин А. М. *Экономическая оценка инвестиционных проектов: учебник для вузов*. — М.: Изд-во «Экономика», 2007. — С. 90.
9. Оглоблин Е., Санду И. *Организационные основы инновационной деятельности в агропромышленном комплексе // АПК: экономика, управление, 2003*. — № 1. — С. 28.
10. Петросянц В. З. *Инновационный аспект развития АПК проблемного региона / В. З. Петросянц, А. А. Баширова, А. Д. Кидирнязова // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 6 (44). — С. 97–101.
11. Эминова Э. М. *Государственное регулирование сельскохозяйственного производства: опыт зарубежных стран / Э. М. Эминова, А. Д. Гасанова // Апробация*. — № 2. — 2015. — С. 47–55.
12. Эминова Э. М. *Методические аспекты преодоления инновационных барьеров на агропромышленных предприятиях / А.А.М. Авезов, Э. М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 5 (55). — С. 28–41.
13. Эминова Э. М. *Программно-целевой подход к стратегическому планированию АПК региона / Э. М. Эминова, А. Д. Гасанова // Региональные проблемы преобразования экономики*. — № 11. — 2015. — С. 40–49.
14. Юнусова П. С. *Инновационное развитие АПК как инструмент мобилизации ресурсного потенциала // Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2013. — № 3 (37). — С. 170–173.

References:

1. Alekseev V. *agricultural management*. — M.: IKP DECA, 2003. — S. 110.
2. Afonin I. V. *Innovation management*. M.: Gardariki, 2005. — P. 72.
3. Dokholyan S. V. *Foreign experience of state regulation of agricultural production and the possibility of its use in the Russian practice // problems of development of agribusiness in the region*. — 2010. — Vol. 3. — No. 3. — P. 22-27.
4. Dokholyan S. V. *Innovative approaches to increase of efficiency of use of resource potential of agro-industrial complex / S. V. Dokholyan, Y. D. Umavov // problems of development of agribusiness in the region*. — 2011. — T. 8. — No. 4. — S. 73-81.
5. Dokholyan S. V. *Strategic directions of sustainable high-efficient agricultural production / S. V. Dokholyan,*

- D. G. Amurgushev // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2012. — No. 3. — S. 168-185.
6. Kurbanov K. K. *APK in the system of socio-economic development of agrarian-industrial region* // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2010. — No. 2. — S. 14.
7. Kurbatov Y. *Economic mechanism in the complex factors of development of agriculture* // *AIC: Economics, management*. — 1998. — No. 8. — S. 33.
8. Margolin A. M. *Economic evaluation of investment projects: textbook for universities*. — M.: Publishing house "Ekonomika", 2007. — S. 90.
9. Ogloblin, E., Sandu I. *Organizational framework of innovation activities in agriculture* // *AIC: Economics, management*, 2003. — No. 1. — S. 28.
10. Petrosyants V. Z. *Innovative aspect of the agricultural development problem of the region* / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova, A. D. Kidirniyazov // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2014. — № 6 (44). — S. 97-101.
11. Eminova E. M. *State regulation of agricultural production: the experience of foreign countries* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Testing*. — No. 2. — 2015. — P. 47-55.
12. Eminova E. M. *Methodological aspects of overcoming innovation barriers in agriculture* / A. A. M. Avezov, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2015. — № 5 (55). — P. 28-41.
13. Eminova E. M. *program and target approach to strategic planning and agribusiness in the region* / E. M. Eminova, A. D. Hasanov // *Regional problems of transformation of the economy*. — No. 11. — 2015. — S. 40-49.
14. Yunusova P.S. *Innovative development of agriculture as a tool of mobilization of resource potential* // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2013. — № 3 (37). — P. 170-173.

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы развития сельского хозяйства в условиях формирования инвестиционной сферы как страны в целом, так и ее регионов в частности. Сегодня стимулирование инвестиционного процесса, направленного на устойчивый рост отечественного производства, в первую очередь должно начинаться именно с тех отраслей, чья основная направленность на конечного потребителя. Одной из таких отраслей экономики нашей страны является сельское хозяйство. В условиях формирования и развития инвестиционной сферы регионов необходимость экономического стимулирования сельских территорий предполагает обеспечение единого и сбалансированного развития инвестиционной инфраструктуры агропромышленного комплекса на федеральном, региональном и местном уровнях. Особого внимания заслуживает местный уровень поддержки инвестиционной деятельности в сельских территориях, поскольку именно на этом уровне учитывается специфика и возможности развития непосредственно производителя сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: инвестиции, регион, развитие, сельское хозяйство, инвестиционная политика, сельскохозяйственная продукция, продовольственные рынки, социально-экономическое развитие, аграрно-промышленный комплекс.

ARSLANOV SHAMIL JAVADOVICH

Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBI
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”

MODERN PROBLEMS OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Abstract. the manuscript discusses modern problems of development of agriculture in the conditions of forming an investment environment for both the country on the whole, and its regions in particular. Today stimulating the investment process directed towards a sustainable growth of domestic production, first and foremost, has to start with those industries that are mostly directed towards the final consumer. One of such industries of the economy of our country is agriculture. In the conditions of formation and development of the investment sphere of regions the need of economic stimulating of agricultural territories supposes providing for an integrated and balanced development of investment infrastructure of the agro-industrial complex on the federal, regional and local levels. Special attention should be given to the local level of support of the investment activity in rural territories because at this level in particular the specific features and opportunities for development of the producer of specifically agricultural products are taken into account.

Keywords: investments, a region, development, agriculture, an investment policy, agricultural products, food markets, social-economic development, an agrarian-industrial complex.

В современном мире на протяжении многих столетий продовольственная политика, а значит и все сельское хозяйство, имело существенное значение в экономике любой страны. Проблемы обеспечения населения продуктами жизненной необходимости, а, по сути, это развитие всего сельского хозяйства, является одной из приоритетных задач при формировании бюджета всех государств без исключения.

Опыт многих стран показал, что развитие агропромышленного комплекса (АПК) на современном этапе развития общества практически не выполнимо без привлечения определенной доли инвестиционных ресурсов, поскольку именно инвестиции (нем. *Investition*, от лат. *Investo* - одеваю) обеспечивают успешное функционирование как отдельного хозяйствующего субъекта, так и всей страны в целом.

Мировой опыт и отечественная практика экономических реформ, с определенной долей уверенности, можно говорить о том, что стимулирование инвестиционного процесса, направленного на устойчивый рост отечественного производства, в первую очередь должно начинаться именно с тех отраслей, чья основная направленность на конечного потребителя. Одной из основных подобных отраслей экономики нашей страны является сельское хозяйство. [3,7,9,10]

Привлечение инвестиционных ресурсов в современный АПК зависит от ряда следующих факторов: [1,4,5,8]

- 1) общие факторы ограничения;
- 2) факторы ограничения инвестиционного спроса;
- 3) факторы ограничения инвестиционного предложения;
- 4) недостаток собственных финансовых ресурсов; - отсутствие в целом благоприятной инвестиционной среды для инвесторов;
- 5) неопределенность макроэкономической политики в отношении АПК, в т.ч. неэффективность ценовой политики;
- 6) инвестиционные риски;
- 7) низкие цены на продукцию сельхозпроизводителей;
- 8) высокий процент коммерческого кредита;
- 9) отсутствие механизма привлечения частного капитала для использования инвестиций на основе введения соответствующих нормативно-правовых актов [2,6].

Основным фактором тормозящим рост сельскохозяйственного производства является неразвитость достаточно эффективных государственных и частных систем (комплексов) регулирования (балансировки) продовольственных рынков. Отрицательное влияние на развитие рынков продовольствия, в первую очередь, оказывают так называемые межрегиональные торговые барьеры, наличие которых делает невозможным представление сельскохозяйственной продукции на продовольственных рынках соседних территорий. Данный барьер предопределяет снижение уровня конкуренции, росту цен в регионах нетто-импортерах и падению цен в регионах нетто-экспортеров, что не может не сказаться на падении спроса.

Другой, не мало важной, проблемой является крайне не стабильное финансовое положение сельского хозяйства: низкие денежные доходы, недостаточность собственных финансовых ресурсов, наличие высоких финансовых задолженностей.

Все эти проблемы сказываются не только в социальной сфере развития сельской местности, но и отрицательно влияют на экономическое развитие сельскохозяйственного производства. Это обусловлено тем, что социальная инфраструктура села и сельской местности остается на обеспечении у сельхозпредприятий, чье финансовое положение и без того является удручающим, поскольку отсутствуют иные источники доходов кроме как от сельскохозяйственной деятельности.

Современная продовольственная проблема, (импортозамещение сельхоз продукции) выявила неспособность большинства регионов обеспечить минимально необходимые объемы производства собственной сельскохозяйственной продукции, что подтверждает существующее напряжение на рынке отечественных продуктов питания. Решение этой проблемы началось с ускоренного формирования различных программ и планов по стабилизации и развитию агропромышленного комплекса как страны в целом, так и ее регионов, направленных на решение возникшей проблемы в сфере продовольственной безопасности и социально-

экономического развития сельских территорий.

В условиях формирования и развития инвестиционной сферы регионов, необходимость экономического стимулирования сельских территорий предполагает обеспечение единого и сбалансированного развития инвестиционной инфраструктуры агропромышленного комплекса на федеральном, региональном и местном уровнях. Особого внимания заслуживает местный уровень поддержки инвестиционной деятельности в сельских территориях, поскольку именно на этом уровне учитывается специфика и возможности развития непосредственно производителя сельскохозяйственной продукции.

Резюмирую все вышеизложенное можно определить следующие основные направления развития инвестиционной политики по поддержке производителей сельскохозяйственной продукции и сельских территорий:

- 1) децентрализация инвестиционных процессов в сельской местности;
- 2) привлечение дополнительных объемов бюджетных инвестиций на конкурсной основе;
- 3) обеспечение возвратности капитальных вложений;
- 4) стимулирование развития механизмов государственно-частного партнерства;
- 5) усиление контроля за расходованием бюджетных инвестиций;
- 6) формирование и реализация инструментов практики страхования и гарантирования приоритетных инвестиционных проектов.

Необходимо также уделить внимание тому, что в сложившейся ситуации необходимо разграничить функции управления инвестициями на государственном, региональном и местном уровнях, что позволит обеспечить их законодательно оговоренными конкретными источниками финансирования. Следящим шагом должно стать принятие конкретных мер направленных на формирование благоприятных условий для привлечения банковских инвестиций в АПК.

Подводя итоги можно сказать, что использование новых инновационных подходов к решению проблем инвестиционной политики создадут те самые необходимые предпосылки для стабилизации производственного потенциала всего сельского хозяйства страны.

Лишь интенсификация производства в сельскохозяйственной сфере на основе внедрения инновационных технологий и оборудования, позволит выйти АПК на качественно новый уровень выпуска конкурентоспособной продукции, что, безусловно, приведет к росту заработной платы, и соответственно к росту уровня жизни сельского населения.

Однако все это возможно только при условии разработки основополагающих принципов стратегии развития инновационно-инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, которые в свою очередь должны базироваться на:

Продуманной государственной инновационно-инвестиционной политике, основной целью которой будет создание комфортных условий для достойной жизни сельского населения основе роста производства. Слабо развитая инвестиционная деятельность в сельских территориях может быть преодолена только на основе непосредственного государственного вмешательства. Ключевым фактором торможения инвестиционного развития сельского хозяйства выступает механизм «невидимого» изъятия финансовых ресурсов из сельского хозяйства через цены. В среднем за предыдущие годы посредством данной системы выводилось до 15% от созданной в нем продукции. Поэтому для решения задач обеспечения развития сельского хозяйства необходимо организовать систему накопления необходимых ресурсов и нормализации условий воспроизводства рабочей силы.

Гармоничном сочетании методов государственного регулирования и рыночных механизмов хозяйствования. Все крупные государственные инвестиции на сегодняшний день должны реализовываться в своем большинстве на принципах государственно-частного партнерства либо на основе централизованного и децентрализованного подходов к построению инновационно-инвестиционного процесса. Централизованная политика государства через нормативно-правовое законодательство на сегодняшний день приобрела достаточно определенную логику аграрного бизнеса. Приняты федеральные законы, государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, продолжает действовать приоритетный национальный проект, созданы инвестиционные и венчурные фонды. Идет развитие кредитной системы. Принимаются меры для укрепления лизинга и страхования, снижается налоговая нагрузка на сельскохозяйственные

организации.

Фактически на сегодняшний день государство стимулирует развитие практически всех механизмов для устойчивого роста производства в сельском хозяйстве, но по факту общая картина развития сельского хозяйства не подтверждает этого. Поэтому можно говорить о необходимости комплексного стратегического подхода к решению столь важной проблемы.

В свою очередь децентрализованный подход направлен на создание и обеспечение условий мотивации, стимулирования инвестиционной сферы негосударственного, или частного, сектора экономики. Для агропромышленного комплекса данный принцип особенно значим.

В стратегии развития АПК важную роль играет опыт привлечения частного инвестора. Большое внимание уделяется созданию в агропромышленном комплексе интегрированных агрохолдинговых структур.

Определении системы приоритетов, обеспечивающих формирование эффективной отраслевой структуры производства. Сегодня можно с абсолютной уверенностью говорить о разной инвестиционной привлекательности отраслей АПК. К примеру, в пищевой промышленности она выше, чем в сельском хозяйстве. Поэтому, для формирования и реализации объективной и эффективной аграрной политики необходим постоянный мониторинг инвестиционной деятельности по отраслям АПК. [11,13]

Инвестировании отдельных программно-целевых проектов. Особую важность для сельского хозяйства, на современном этапе развития, приобретают высоко инновационные проекты, которые требуют вмешательства государства для обеспечения их продвижения до конечного пользователя. Для чего необходимо формирование системы бизнес-инкубаторов с широкой базой данных по инновационным проектам.[9,10,12]

Использовании инноваций. Определяющее значение для развития инновационных процессов в сельском хозяйстве принадлежит освоению наукоемких энергосберегающих технологий, применению альтернативных видов топлива, электронных технологий с использованием компьютеризации, использование инноваций не только в производственных технологиях, но и в системном комплексном управлении всем процессом.

Приведенные выше положения могут быть использованы при формировании эффективной инновационно-инвестиционной стратегии на различных уровнях управления: федеральном, региональном, отраслевом.

Литература

1. Арсланова Х.Д. Формирование благоприятной предпринимательской среды в аспекте преодоления административных барьеров. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №5 (43). С. 117-120.
2. Арсланова Х.Д. Проблемы качества государственного управления в кризисных регионах. // Материалы Международной научно-практической конференции: в 14 частях «Современные тенденции в образовании и науке» 2014. С. 10-11.
3. Арсланова Х.Д. Устойчивое развитие промышленного комплекса на основе развития инновационной деятельности. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. №1. С. 76-82.
4. Арсланова Х.Д. Административные барьеры и предпринимательская среда. // В сборнике «Институциональные проблемы и факторы формирования современной предпринимательской среды». Материалы круглого стола. 2012. С. 53-60.
5. Арсланова Х.Д. Роль и задачи институциональных изменений в формировании предпринимательской среды региона. // В сборнике «Проблемы формирования предпринимательской среды в регионе». Сборник материалов круглого стола. 2011. С. 44-47.
6. Арсланова Х.Д., Гаджиева А.Г. Анализ современного состояния инвестиционных рисков регионов СКФО. // В сборнике «Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы». Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксарский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Администрация Главы Чувашской Республики. 2016. С. 400-403.
7. Петросяни В.З., Ниналалова Л.Г. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №4 (54). С. 19-27.
8. Арсланова Х.Д., Ниналалова Л.Г. Институциональные основы эколого-ориентированного социально-экономического развития регионов СКФО. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. №3 (53). С. 76-82.
9. Арсланов Б.Д., Арсланов Д.Э. Современные проблемы социально - экономического развития региона. // В сборнике «Глобализация научных процессов». Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 67-69.
10. Арсланов Б.Д., Арсланов Д.Э. Развитие рынка труда в регионах СКФО. // В сборнике «Глобализация научных процессов». Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответ-

ственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 65-67.

11. Гаджиева А.Г. Проблемы функционирования рыночной инфраструктуры в Республике Дагестан. // Вопросы структуризации экономики. 2011. №3. С. 37-41.

12. Хархаров А.М. Развитие региона в условиях кризиса. // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 2. С. 56-58.

13. Гордеев О.И. Формирование и проведение экономической политики региона на современном этапе постиндустриального общества. // Аprobация. 2015. № 3 (30). С.13-17.

References:

1. Arslanova H.D. Forming of the favorable entrepreneurial environment in aspect of overcoming administrative barriers.//Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 5 (43). Page 117-120.

2. Arslanova H.D. Problems of quality of public administration in crisis regions.//Materials of the International scientific and practical conference: in 14 parts "Current trends in science and education" of 2014. Page 10-11.

3. Arslanova H.D. Sustainable development of an industrial complex on the basis of development of innovative activities.//Regional problems of transformation of economy. 2009. No. 1. Page 76-82.

4. Arslanova H.D. Administrative barriers and entrepreneurial environment.//In the collection "Institutional Problems and Factors of Forming of the Modern Entrepreneurial Environment". Materials of a round table. 2012. Page 53-60.

5. Arslanova H.D. Role and tasks of institutional changes in forming of the entrepreneurial environment of the region.//In the collection "Problems of Forming of the Entrepreneurial Environment in the Region". Collection of materials of a round table. 2011. Page 44-47.

6. Arslanova H.D., Gadzhiev A.G. Analysis of the current state of investment risks of regions of North Caucasus federal district.//In the collection "Institutional upgrade of regions: economic, social and managerial challenges". Materials VII of the All-Russian scientific and practical conference. "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" VO FGBOU Cheboksary branch, Administration of the Head of the Chuvash Republic. 2016. Page 400-403.

7. Petrosyants V.Z., Ninalalova L.G. Methodical bases of regulation of development of an industrial complex of the region.//Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 4 (54). Page 19-27.

8. Arslanova H.D., Ninalalova L.G. Institutional bases of the ekologo-oriented social and economic development of regions of North Caucasus federal district.//Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 3 (53). Page 76-82.

9. Arslanov B.D., Arslanov D.E. Modern problems socially - economic development of the region.//In the collection "Globalization of Scientific Processes". Collection of articles of the International scientific and practical conference. Editor-in-chief: Sukiasyan Asatur Albertovich. 2016. Page 67-69.

10. Arslanov B.D., Arslanov D.E. Market development of work in regions of North Caucasus federal district.//In the collection "Globalization of Scientific Processes". Collection of articles of the International scientific and practical conference. Editor-in-chief: Sukiasyan Asatur Albertovich. 2016. Page 65-67.

11. Gadzhiev A.G. Problems of functioning of market infrastructure in the Republic of Dagestan.//Questions of structurization of economy. 2011. No. 3. Page 37-41.

12. Harkharov A.M. Development of the region in the conditions of crisis.//Questions of structurization of economy. 2013. No. 2. Page 56-58.

13. Gordeev O.I. Forming and carrying out economic policy of the region at the present stage of post-industrial society.//Approbation. 2015. No. 3 (30). Page 13-17.

Региональная экономика

ПЕТРОСЯНЦ ВИКТОР ЗАВЕНОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

НИНАЛАЛОВА ЛЕЙЛА ГАДЖИКУРБАНОВНА

младший научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫЕ МЕТОДЫ В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы целесообразности и актуальности применения программно-целевых методов как ключевого экономического инструмента, способного осуществить качественные изменения социально-экономической ситуации на государственном, региональном и муниципальном уровнях. Описана сущность программно-целевого подхода, условия его применения, функции и преимущества. Обоснована необходимость применения программно-целевых методов применительно к регулированию регионального развития. Проведен анализ существующей зарубежной практики применения программно-целевых методов. Определены основные факторы, сдерживающие эффективное внедрение программно-целевых методов в отечественной практике регулирования процессов развития региональных социально-экономических систем. Представлены направления эффективного использования программно-целевого подхода к регулированию развития регионов.

Ключевые слова: программно-целевые методы, регион, управление, системное регулирование, целевая программа, проект, региональные социально-экономические системы.

PETROSYANTS VICTOR ZAVENOVICH

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of FSBIS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS"

NINALALOVA LEILA GADJIKURBANOVNA

Junior Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS"

PROGRAM-TARGETED METHODS IN THE SYSTEM OF REGULATION OF DEVELOPMENT OF PROBLEM REGIONS

Abstract: The manuscript discusses the issues of reasonability and relevance of using program-targeted methods as the key economic instrument able to perform qualitative changes of the social-economic situation on the state, regional and municipal levels. The substance of the program-targeted approach, conditions of its use, functions and advantages have been described. The need to use program-targeted methods towards regulating the regional development has been substantiated. An analysis has been made of the existing international practice of using program-targeted methods. The main factors have been determined that restrict an effective implementation of program-targeted methods in the domestic practice of regulating processes of development of regional social-economic systems. The areas of focus of effective use of the program-targeted method to regulating the development of regions have been shown.

Keywords: program-targeted methods, a region, management, a systemic regulation, a targeted program, a project, regional social-economic systems.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 15-02-00093а, № 16-02-00093а).

В условиях усложнения социально-экономической ситуации и ограниченности ресурсных возможностей представляется целесообразным в качестве эффективного инструментария регулирования развития проблемных регионов использовать программно-целевые методы управления. Эти методы помимо четкого определения целей и задач, сроков исполнения и ресурсного обеспечения проектировок регионального развития предполагают осуществление постоянного контроля их реализации. В этом направлении ведется активный поиск в области совершенствования программно-целевых и других методов регулирования регионального развития [1–10, 18].

Применение программно-целевых методов оправдано и обосновано, если в социально-экономической системе страны или региона присутствуют экономические, демографические, инфраструктурные, климатические, социальные, этнические, религиозные и другие диспропорции. Решая крупномасштабные задачи социально-экономического развития, государство сталкивается с необходимостью применения программно-целевых методов, так как подобные задачи не могут быть решены только за счет рыночных механизмов [15–17].

Зарубежные страны с развитой экономикой на протяжении многих лет применяют программно-целевые методы планирования и управления. Практика применения данных методов в зарубежных странах показала, что программно-целевые методы — это эффективный инструмент, с помощью которого может быть успешно реализована государственная экономическая и социальная политика страны. Они представляют собой систему централизованных и децентрализованных среднесрочных и долгосрочных программ развития, которые активно влияют на формирование территориальной структуры хозяйства. Среди стран, успешно применивших программно-целевые методы, — США, Великобритания, Швеция, Канада, Япония, Южная Корея, Австрия, Германия, Франция, Финляндия, Турция, Таиланд, Венгрия, Болгария и др. [14, 15, 16].

В экономически развитых странах, в первую очередь в США, в практику управления на государственном, а затем и региональном уровне вошли социально-экономические программы. В основе этих программ лежат бюджетное финансирование и направленность на решение крупных социальных и экологических проблем. Программы стали эффективным инструментом, с помощью которого государство осуществляет управление рыночной экономикой во многих развитых странах, частично принимая на себя регулирующие функции рыночных механизмов [8, 15].

Отдельная ветвь программно-целевых методов управления представлена в виде регионального программирования, которое было ориентировано на то, чтобы преодолеть депрессивное состояние и экономическую отсталость отдельных регионов страны. Региональное программирование рассматривается как система централизованных и децентрализованных перспективных программ развития, с помощью которых государство и региональные субъекты хозяйствования активно воздействуют на формирование территориальной структуры экономики, обеспечивают жизнедеятельность в регионе [17].

Наиболее распространенные целевые задачи регионального программирования состоят в следующем:

- преобразовать отраслевую структуру производства с целью повышения эффективности и конкурентоспособности;
- обеспечить высокий уровень занятости, снизить безработицу;
- повысить уровень доходов населения региона;
- сдерживать инфляционные процессы.

Среди крупномасштабных региональных программ наиболее известны Программа развития долины Теннесси и Программа развития Аппалачских гор, которые были разработаны в США. В Программе развития долины Теннесси охвачена территория семи штатов США. Эта программа тесно связана с «новым курсом» президента Ф. Рузвельта, который был взят на преодоление последствий Великой депрессии. Управление программой осуществлял специальный государственный орган под названием «Администрация долины Теннесси», который был создан по решению Конгресса США на правах государственной корпорации.

В 1950-е гг. Конгресс США принял федеральную программу развития района Аппалачских гор, которая действовала на территории 13 штатов с площадью 420 тыс. км и населением

19 млн чел. Главное мероприятие Аппалачской программы заключалось в строительстве автомагистралей, соединивших труднодоступные части региона. Результатом стал единый производственно-территориальный программный комплекс, который объединил разрозненные территории.

Государственное целевое программирование широко представлено и в странах Западной Европы, где ему также присуща региональная направленность. В этих странах региональные программы чаще всего направлены на то, чтобы улучшить социально-экономические условия в так называемых отсталых регионах путем вложения бюджетных средств в проекты, связанные с переустройством этих регионов.

США	<ul style="list-style-type: none"> • Программное бюджетирование (лимит обязательств для ведомств, под который выделяется объем финансирования (как правило, программный бюджет выделяется на десятилетний период) • Система оценки эффективности реализации программ PART. Цель данной методики оценки - получение обоснованных и объективных рейтингов программ.
Канада	<ul style="list-style-type: none"> • SMART-показатели результативности. Программы не утверждаются, программы выбираются (за них голосуют в парламенте)
Австралия	<ul style="list-style-type: none"> • Применение программного метода, в первую очередь, в целях улучшения системы управления государственными финансами Программа - это совокупность деятельности, направленной на оказание конкретной услуги, предоставление трансферта или иной выгоды получателю, которым может быть ФЛ, ЮЛ или орган местного самоуправления, с целью достижения ожидаемого результата
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • Учет национальных интересов при разработке региональных и муниципальных программ (политика развития локальных территорий - воплощается принцип устойчивого развития: «мыслить глобально - действовать локально») • Индикаторы эффективности расходов на программы • Стандарты объема и качества предоставляемых государственных услуг
Япония	<ul style="list-style-type: none"> • Программно-целевое регулирование ориентируется на инновации и научно-технический прогресс
Страны ЕС	<ul style="list-style-type: none"> • Регионализм развитие локальных сообществ (возник новый термин - глокализация (глобализация и локализация одновременно)) • Государственное стимулирование «сращивания» НИИ и частных компаний, путем создания стратегических альянсов (программа «Эврика» - сотрудничество в области промышленных исследований)
Франция	<ul style="list-style-type: none"> • Ответственность. Реализуется принцип: одна программа - одно министерство. Назначается директор программы, который ежегодно отчетливо о ходе реализации программы перед парламентом и высшими исполнительными органами власти • Гибкость финансирования по срокам (есть общий объем финансирования, который вправе изменяться в годовом распределении в процессе реализации программы)

Рис. 1. Опыт применения программно-целевых методов управления развитыми странами

Более чем 2/3 земель на территории Германии развиваются путем реализации целевых программ. Для новых федеральных земель, которые стали частью страны в результате объединения, были выработаны специальные целевые программы «Улучшение региональной хозяй-

ственной структуры». Финансирование этих программ осуществляется за счет субсидий федеральных и региональных бюджетов. В Великобритании более 40% территории страны также развивается посредством государственных программ развития регионов. С самого начала программы реализовывались как многоцелевой комплекс мероприятий по использованию ресурсного потенциала региона, главной особенностью которого было сочетание функции управления региональной программой с производственной деятельностью. Этот комплекс включает: освоение гидроэнергетических ресурсов и привлечение частного капитала в регион путем установления более низких, чем в других регионах, тарифов на электроэнергию; развитие речного судоходства, орошаемого земледелия; создание новых рабочих мест и зон отдыха; повышение уровня жизни населения [15, 16].

Опыт применения программно-целевых методов управления развитыми странами (см. рис. 1) показал, что данные методы позволяют эффективно соединить программные цели с путями их достижения, включая механизмы государственного и рыночного регулирования. Именно это является слабым звеном в отечественной практике использования программно-целевого метода в регулировании регионального развития.

Действительно, программно-целевое управление до недавнего времени в научной литературе нередко трактовалось только как метод планирования. При этом игнорировались основные принципы и требования программно-целевого подхода, а декларировался, в частности, директивный характер выбора проблем для программной проработки вместо ее научного анализа и обоснования. Понимание программно-целевого метода только как метода планирования без формирования системы управления, способной осуществлять реализацию, контроль и координацию, как правило, приводит к низкой результативности его использования [5–10].

В основе программно-целевого подхода органическое единство четко структурированной содержательной части программы с формированием и использованием организационного и финансового механизмов ее реализации, контролем реализации. Целевая программа — это комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, с помощью которых эффективно решаются задачи, связанные с государственно-федеративным строительством, научно-техническим, экономическим, инвестиционным, социально-демографическим, внешнеэкономическим, культурным, экологическим и региональным развитием Российской Федерации [11–14].

Условия, при которых возникает необходимость применения программно-целевых методов, представлены на рисунке 2.

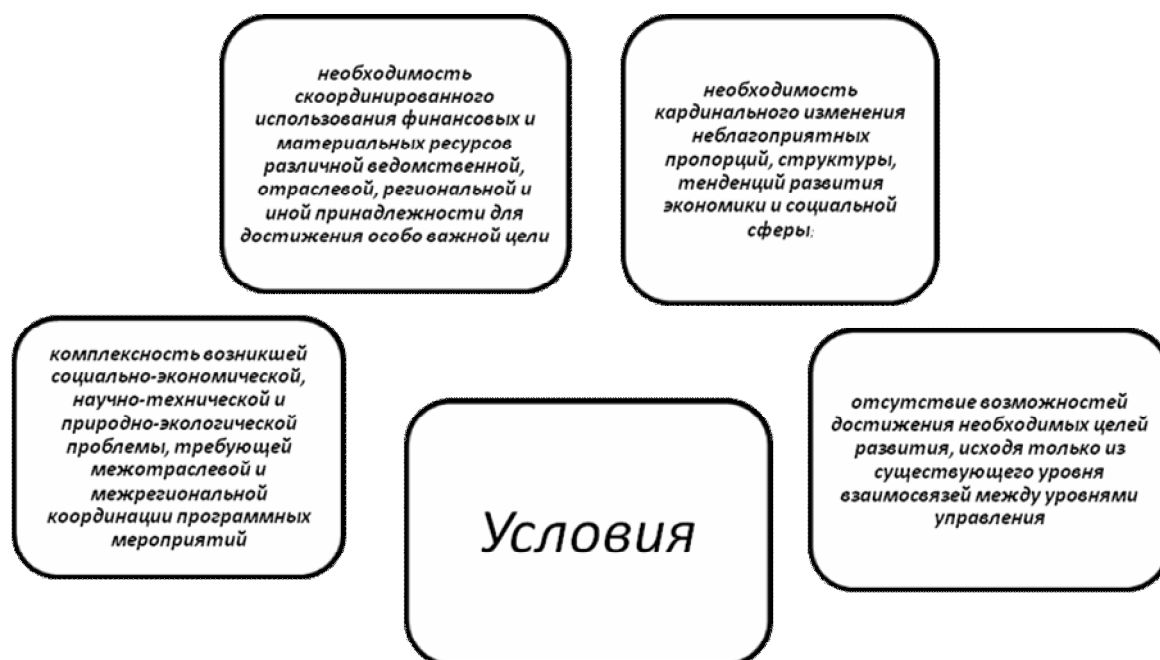

Рис. 2. Условия, при которых возникает необходимость применения программно-целевых методов

Программно-целевые методы предполагают разработку целевых программ и проектов, которые являются особыми формами деятельности и имеют следующие отличия (см. табл. 1).

Таблица 1

Особенности программы и проекта

Программа	Проект
Объем понятия	
Понятие более широкое, включает ряд проектов	Проект понятие узкое, решает определенную проблему
Продолжительность	
Имеет широкие сроки реализации	Имеет конкретные, измеримые сроки начала и окончания
Результат	
Результатом программы считается изменение состояния, т. е. и частичная реализация программы может быть успешной, а результат превзойти ожидания	Проект считается реализованным, когда запланированные мероприятия выполнены к указанному сроку проекта
Ресурсы	
У программы сложная система финансирования	Проект располагает специально выделенными ресурсами, которые выделены на его осуществление
Сложность	
Требуется постоянная координация слагаемых задач	Не требуется

В современных условиях рыночного хозяйствования имеет место ряд объективных предпосылок для использования программно-целевых методов:

– преодоление целевой ограниченности в решении проблем согласования интересов государства, населения и товаропроизводителей;

– необходимость достижения кардинальных сдвигов в экономической сфере, затрагивающих пространственные аспекты общественного воспроизводства (взаимодействие регионов при решении крупных территориальных проблем, строительство объектов производственной инфраструктуры межрайонного назначения и т. д.);

– появление ряда новых факторов, обусловленных глобализацией экономики и усложнения общественно-политических отношений [12, 17].

Кризисные явления, наблюдающиеся в современной экономике, влекут за собой коренные изменения устаревшей структуры хозяйства, резкую активизацию инновационной и инвестиционной деятельности и т. д. Всё это, согласно теории, должно привести к принципиально более высокому уровню эффективности экономики. В действительности же наблюдается вялотекущая структурная перестройка российской экономики, а государство сталкивается с необходимостью преодолеть негативные последствия, которые являются результатом резкого обострения депрессивных явлений в регионах, обладающих высокой концентрацией устаревших производств, не позволяющих им добиться необходимого уровня конкурентоспособности отечественной продукции, особенно если наблюдается недобросовестная конкуренция со стороны иностранных производителей и отсутствует последовательная государственная политика поддержки отечественного предпринимателя. Одновременно растет безработица, ухудшается социально-экономическое положение населения, возрастает число регионов, находящихся в кризисном состоянии [4, 9, 10].

В этих условиях ключевым экономическим инструментом, способным осуществить принципиальные структурные сдвиги в экономике страны, а также регионов, является программно-целевой метод, с помощью которого возможно осуществить качественные изменения социально-экономической ситуации как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Особая роль целевых программ в рыночной экономике объясняется тем, что рынок, успешно решая задачи использования ресурсов, плохо справляется с их воспроизводством, для кото-

рого необходима большая продолжительность инвестиционного цикла. Поэтому задачи, связанные с приданием экономике поступательной целевой динамики в условиях дискретности крупных народнохозяйственных проблем, естественным образом ложатся на программы [16–18].

Программно-целевой метод управления экономическим и социальным развитием регионов имеет свои преимущества, которые показаны на рисунке 4.

Рис. 4. Преимущества программно-целевого метода управления экономическим и социальным развитием регионов

Несмотря на ряд достоинств, практика применения программно-целевых методов регулирования регионального развития выявляет следующие недостатки:

- отставание региональной законодательной базы не позволяет в полной мере использовать современные механизмы реализации программ;
- региональные системы управления не всегда могут обеспечить объективное рациональное распределение ресурсов на реализацию мероприятий программы;
- несоответствие структуры программных мероприятий в полной мере приоритетности целевых установок программы, соответственно, эффективность достижения отдельных целей может не совпадать с их приоритетностью;
- при планировании результатов реализации программы в случае изменения социально-экономической ситуации РФ или в регионе не учитывается в полной мере возможность изменения интересов участников отдельных мероприятий; как результат — некоторые участники программы не могут исполнить обязательства по софинансированию мероприятий.

Соответственно, для того чтобы программно-целевой метод регулирования регионального развития эффективно работал, следует:

- улучшить нормативно-правовую базу путем внесения дополнений и изменений в региональное законодательство;
- внести коррективы в концептуально-логическое моделирование программ на основе учета возможных внутренних и внешних рисков;
- усовершенствовать механизм оценки результативности целевых программ, используя передовой зарубежный опыт;
- разработать новые подходы к классификации целевых программ путем их разделения по

социально-экономическому назначению, предполагаемым механизмам реализации и совместному участию государства и иных субъектов в реализации программ;

– выработать конкретные механизмы участия бизнеса и науки в формировании приоритетных направлений научно-технологического развития, перечня критических технологий, в разработке, экспертизе и оценке федеральных целевых программ, непосредственно затрагивающих интересы бизнеса и науки и/или предусматривающих привлечение внебюджетных средств;

– улучшить межрегиональную и межведомственную координацию при реализации региональных целевых программ.

Таким образом, в современных усложненных условиях хозяйствования, обострения общественно-политической ситуации в мировом экономическом пространстве и ограниченности ресурсных возможностей именно программно-целевые методы с позиций их усовершенствования представляются наиболее эффективным инструментарием системного регулирования развития проблемных регионов в составе федеративного государства, о чем свидетельствует передовой зарубежный и отечественный опыт.

Литература

1. Арсланов Ш. Д. Современные проблемы определения содержания, факторов и особенностей инвестиционной привлекательности региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2013. — № 2 (36). — С. 270–273.
2. Арсланов Ш. Д., Арсланова Х. Д. Устойчивое развитие промышленного комплекса региона. — Махачкала, 2011.
3. Ахмедуев А. Ш., Рабаданова К. А. Промышленная политика региона: концептуальные основы формирования и программно-целевые методы реализации // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 9 (47). — С. 18–24.
4. Баландина С. В. Программно-целевое регулирование как метод управления социально-экономическим развитием территории // *Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск*.
5. Баширова А. А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2014. — № 11-2. — С. 148–151.
6. Багомедов М. А. Методические подходы к разработке концепции структурных преобразований // *Вопросы структуризации экономики*. — 2001. — № 3. — С. 5–6.
7. Дохолян С. В. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросянец, А. М. Садыкова // *Вопросы структуризации экономики*. — 2009. — № 1. — С. 46–50.
8. Дохолян С. В. Зарубежный опыт управления структурными преобразованиями в промышленности / Дохолян С. В., Гаджиалиев Р. К. // *Вопросы структуризации экономики*. — 2006. — № 3. — С. 82–88.
9. Кохужева С. Н. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона: роль организационно-экономического механизма в разработке региональных целевых программ социально-экономического развития // *Российское предпринимательство*. — 2011. — № 8. — № 1. — С. 156–161.
10. Гаджиев М. Д. Методологические основы стратегического анализа и прогноза демографического развития Дагестана // *Апробация*. — 2015. — № 4 (31). — С. 34–41.
11. Петросянец В. З. Экономическая политика депрессивного региона // *РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований*. — М.: Наука, 2005. — С. 189.
12. Петросянец В. З., Дохолян С. В., Петросянец Д. В., Баширова А. А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. — РАН; Дагестанский научный центр; Институт социально-экономических исследований. — М.: Экономика, 2011.
13. Петросянец В. З., Ниналалова Л. Г. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 4 (54). — С. 19–27.
14. Петросянец Д. В. Предпринимательский вуз: зарубежный опыт и российская действительность // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2013. — № 31. — С. 41–48.
15. Погосян Т. В. Зарубежный опыт программно-целевого планирования на федеральном уровне. М.: Государственный университет управления, 2015. — С. 37–43
16. Райзберг Б. А. Программно-целевое планирование и управление: учебник / Б. А. Райзберг, А. Г. Лобко. — М.: ИНФРА-М, 2002. — С. 428.
17. Сагидов Ю. Н. Проблема роста инвестиционной активности в Дагестане // *Вопросы структуризации экономики*. — 2005. — № 3. — С. 43–50.
18. Столяров О. И. Совершенствование использования программно-целевого метода для решения проблем развития регионов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.megacities.ru/projects/analitica/analitic001.php>.
19. Шуайбуева З. Д. Использование программно-целевого подхода при формировании системы контроллинга на перерабатывающих предприятиях АПК // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 11. — С. 58–70.

References:

1. Arslanov sh. d. *Modern problems of determining the content, factors and features of the investment attractiveness of the region // Regional problems of transformation of the economy.* — 2013. — № 2 (36). — P. 270-273.
2. Arslanov sh. d., Arslanov Kh. d. *Sustainable development of industrial complex of the region.* — Makhachkala, 2011.
3. Akhmeduev, A. sh., Rabadanova K. A. *regional Industrial policy: conceptual bases of formation and program implementation methods // Regional problems of transformation of the economy.* — 2014. — № 9 (47). — S. 18-24.
4. Balandin S. V. *program-target regulation as a method of management of socio-economic development of the area // of the Mordovian state University named N. P. Ogarev, Saransk.*
5. Bashirova A. A. *the Innovation component of the balanced development of the backward region (on the example of subjects of the North Caucasus Federal district) // Humanitarian, socio-economic and social Sciences.* — 2014. — No. 11-2. — P. 148-151.
6. Bagomedov M. A. *Methodical approaches to the development of the concept of structural transformation // Issues of economy structuring.* — 2001. — No. 3. — Pp. 5-6.
7. Dokholyan S. V. *Methodological approaches to the assessment and analysis of competitiveness of region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. // Issues of economy structuring.* — 2009. — No. 1. — P. 46-50.
8. Dokholyan S. V. *Foreign experience of managing structural change in industry / Dokholyan S. V., Hadjiiliev R. K. // Issues of economy structuring.* — 2006. — No. 3. — S. 82-88.
9. Kochugueva S. N. *Program target management of socio-economic development of the region: the role of organizational and economic mechanism in the development of regional programs of socio-economic development // journal of Russian entrepreneurship.* — 2011. — № 8. — № 1. — S. 156-161.
10. Gadzhiev M. D. *Methodological foundations of strategic analysis and prognosis of demographic development of Dagestan // Testing.* — 2015. — № 4 (31). — P. 34-41.
11. Petrosyants V. Z. *Economic policy of a depressive region // Russian Academy of Sciences; the Dagestan scientific center; Institute of social and economic research.* — M.: Nauka, 2005. — P. 189.
12. Petrosyants V. Z., Dokholyan S. V., Petrosyants D. V., Bashirova A. A. *the Strategy of regional development in conditions of innovative transformations of economy. Run; Dagestan scientific center; Institute of social and economic research.* — Moscow: Economics, 2011.
13. Petrosyants V. Z. Ninalou L. G. *Methodological basis of regulation of development of industrial complex of region // Regional problems of transformation of the economy.* — 2015. — № 4 (54). — S. 19-27.
14. Petrosyants D. V. *Entrepreneurial higher education institution: foreign experience and Russian reality // Regional economy: theory and practice.* — 2013. — No. 31. — S. 41-48.
15. Poghosyan, T. V. *Foreign experience of program planning at the Federal level. M.: State University of management,* 2015. — S. 37-43
16. Raizberg B. A. *program-target planning and management: textbook / B. A. Raizberg, A. G. Lobko.* — M.: INFRA-M, 2002. — S. 428.
17. Sagidov Yu. N. *The growth of investment activity in Dagestan // Issues of economy structuring.* — 2005. — No. 3. — S. 43-50.
18. Stolyarov O. I. *Improve the use of program-target method for solving the regional development problems [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.megacities.ru/projects/analitica/analytic001.php>.*
19. Choibaeva Z. D. *Use of program-target approach in the formation of a controlling system in processing enterprises of agroindustrial complex // Regional problems of transformation of the economy.* — 2015. — No. 11. — S. 58-70.

РОЩУПКИНА ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА

д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: kluvil@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

Аннотация. Целью исследования является выявление сложившихся тенденций, в том числе незаконных, в налогообложении прибыли организаций в Российской Федерации и выработка новых положений методологии фискализации последней. В представленной статье выполнен анализ методического инструментария администрирования прибыли. Статистический метод применен в контексте изучения динамики поступления налога в бюджетную систему, сумм недоимок и задолженности. Выработаны концептуальные положения по оптимизации обложения прибыли как составного компонента методологии администрирования.

Результатом исследования стало научное обоснование оптимизационного механизма налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов.

Формирование оптимизационного механизма по налогу на прибыль организаций можно охарактеризовать существующим противоречием между результатами, потенциальными к достижению участниками налоговых отношений: для государства это рост налоговых поступлений, для субъекта хозяйствования — снижение налоговых обязательств.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая политика, прибыль.

ROSCHUPKINA VIOLETTA VICTOROVNA

Doctor of Economics, Assistant Professor of the Department of "Finances and Credit" of FSAEI HE
"North Caucasian Federal University", the city of Stavropol, e-mail: kluvil@rambler.ru

THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF OPTIMIZATION OF TAXATION OF PROFITS OF ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

Abstract. The goal of the study is finding the tendencies that emerged including the illegal ones of taxation of profits of organizations in the Russian Federation, and finding new provisions of the methodology of taxation of the latter.

The manuscript provided included an analysis of the methodological instruments of profit administration. The statistical method has been applied in the context of studying the dynamics of collecting taxes into the budget system, amounts of tax deficiencies and tax debt. Conceptual provisions on optimizing taxation of profits as the component of administration methodology have been developed.

The result of the study was a scientific substantiation of the optimization mechanism of taxation of income of economic subjects.

Forming an optimizational mechanism of taxation of profits of organizations can be characterized by the existing contradiction between the results, that are implicit for achieving of the taxation relations by the participants: for the state there is a growth in taxation receipts, for an economic agent there is a reduction of taxation obligations.

Keywords: a taxation system, a taxation policy, income.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00077.

Современную практику оптимизации налогообложения можно охарактеризовать существованием множества различных схем и методов, которые дают возможность на законном основании снижать налоговую нагрузку на прибыль субъектов хозяйствования.

Для целей оптимизации налога на прибыль организация должна обратить внимание на следующие организационно-правовые моменты:

1. Возможность осуществления деятельности в рамках специальных режимов налогообложения, при которых налог на прибыль не уплачивается: ЕСХН, УСН, ЕНВД.

2. Возможность отнесения к неплательщикам налога на прибыль по п. 2 ст. 246 и п. 1 ст. 246.1 НК РФ [9].

3. Возможность отнесения к организациям, уплачивающим только квартальные авансовые платежи по итогам отчетного периода (п. 3 ст. 286 НК РФ) [9].

4. Возможность вывода из-под налогообложения части доходов путем создания родственных организаций, не уплачивающих налог на прибыль (применяющих специальные режимы, освобожденных от уплаты налога или находящихся на территории другого государства) или уплачивающих его по пониженным ставкам, которые могут применяться в отдельных регионах Российской Федерации, для осуществления части видов деятельности основной организации.

5. Планирование финансово-хозяйственной деятельности и объема уплачиваемых налогов, анализ отклонений прибыли, возникающей в реальной хозяйственной деятельности, от планируемой. Своевременное принятие мер по недопущению значительных отклонений.

6. Составление оптимальных калькуляций себестоимости производимой продукции (работ, услуг). Действующее законодательство не регламентирует порядок формирования таких документов, и организация вправе самостоятельно определять объем затрат на производство. Единственное требование: объемы должны быть обоснованы.

Анализ содержания договоров, заключаемых с поставщиками, с целью возможности корректировки предмета договора для того, чтобы стоимость приобретенных по нему товаров (работ, услуг) обоснованно в полном размере (или хотя бы частично) можно было включить в затраты текущего периода единовременно. Примером могут служить следующие ситуации:

– Договор на реконструкцию основных средств. Иногда он может быть полностью или частично переквалифицирован в договор на капитальный ремонт.

– Приобретаемое основное средство в некоторых случаях может быть разделено на самостоятельные объекты, часть из которых можно будет принять к учету как имущество, не подлежащее амортизации.

– При приобретении имущества с условием оказания консультационных услуг по его использованию может появиться возможность разделения его на два договора: договор купли-продажи и договор об оказании консультационных услуг.

– Вместо договора купли-продажи основного средства иногда выгоднее заключить договор лизинга.

– Своевременное проведение зачета имеющихся переплат по платежам в федеральный бюджет в счет уплаты платежей по налогу на прибыль (ст. 78 НК РФ) [9].

– Возможность получения отсрочки по уплате налога (ст. 64 НК РФ) [9].

Проанализируем динамику поступления платежей по налогу на прибыль организаций в Ставропольском крае. На протяжении 2014–2015 гг. при снижении количества организаций, фактически являющихся плательщиками налога на прибыль, наблюдались рост показателей, характеризующих экономическую ситуацию в регионе, и положительная динамика поступления налога на прибыль.

В 2015 г. суммы заявленных доходов от реализации продукции возросли на 12,6% по сравнению с показателями 2014 г.; одновременно расходы возросли на 15,1%, то есть, по данным налогового учета, рост расходов на 2,5 процентных пункта опережает рост доходов.

Таким образом, в 2015 г. при росте доходов от реализации наблюдалось снижение налоговой базы по прибыли на 28,2%.

На отрицательную динамику оказало влияние несколько факторов. Во-первых, превышение роста расходов над доходами.

Таблица 1

Налоговая база по налогу на прибыль по организациям Ставропольского края

№ п/п	Наименование показателя	2014, млн руб.	2015, млн руб.	Отклонение,	
				млн руб.	%
1.	Доходы от реализации	626 424	705 547	79 124	112,6
2.	Внереализационные доходы	21 811	22 481	670	103,1
3.	Расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации	593 236	682 819	89 582	115,1
4.	Внереализационные расходы	29 971	31 896	1925	115,5
5.	Налоговая база для исчисления налога	35 830	25 738	-10 092	71,8
6.	Сумма убытка организации, исчисленного при налогообложении	11 615	13 147	1532	113,2

Во-вторых, вступление в консолидированные группы налогоплательщиков трех высокорентабельных крупнейших организаций со значительной налоговой базой — ООО «Газпромтрансгаз Ставрополь», ООО «Ставролен» и ООО «РН-Ставропольнефтегаз». Налоговые декларации по прибыли данных организаций представляет ответственный участник консолидированной группы, и сведения о налогооблагаемой базе таких налогоплательщиков в отчете Ставропольского края отсутствуют, так как отражаются в налоговых органах по месту регистрации ответственного участника КГН в Москве.

В-третьих, в 2015 г. для налогообложения организациями исчислены убытки, что превышает показатель 2014 г. на 11,1% [10].

Считаем целесообразным выполнение организацией оценки собственной налоговой нагрузки на прибыль с последующей возможностью принятия решения о необходимости ее корректировки или оптимизации.

Предлагаемый подход к формированию системы показателей налоговой нагрузки на прибыль организаций позволит количественно определить ее сложившийся уровень (формула 1).

$$I_{NN_i} = \frac{\sum_{j=1}^n N_{jit} \cdot W_{jt}}{\sum_{j=1}^n W_{jt}}, \quad (1)$$

где:

I_{NN_i} — интегральный показатель налоговой нагрузки i -ой организации в t -ом году;

H_{jit} — значение j -ого частного показателя налоговой нагрузки i -ой организации в t -ом году;

W_{jt} — весовой коэффициент значимости j -ого частного показателя в t -ом году;

n — количество стандартизированных частных показателей.

Индикаторы налоговой нагрузки приведены на рисунке 1.

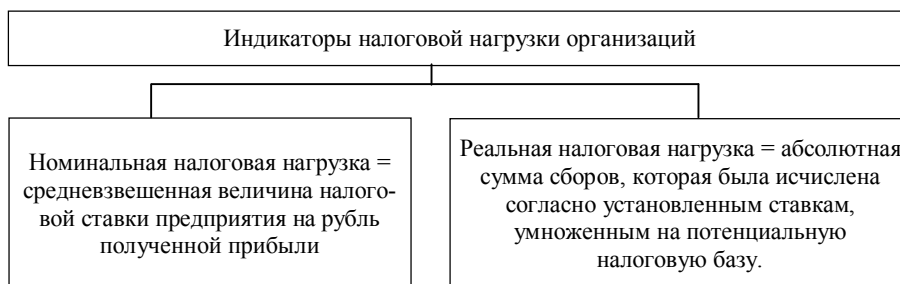

Рис. 1. Показатели налоговой нагрузки на прибыль организаций

Применение предложенного инструментария позволило комплексно оценить уровень налоговой нагрузки на прибыль выбранных предприятий субъекта федерации.

Комплексная оценка налоговой нагрузки на прибыль предприятий

Уровень	Значение комплексного показателя налоговой нагрузки	Период исследования		
		2013	2014	2015
Зона А1 — высокий уровень	свыше 8,119 и до 9,226 Значительный уровень реальной налоговой нагрузки без негативного влияния на субъекты хозяйствования, выполнение налоговых назначений, максимальный уровень действующих налоговых ставок	«Монокристалл»	«Газпром межрегионгаз Ставрополь», «Невинномысский азот», «Ставролен»	«Ставропольстройоптторг»
Зона А2 — средний уровень	свыше 7,230 и до 8,119 Уровень реальной налоговой нагрузки превосходит номинальную, степень реализации налогового потенциала средняя, отрицательная динамика показателя собираемости.	«Невинномысский азот», «Ставролен»	«Ставропольстройоптторг», «Монокристалл»	Газпром межрегионгаз Ставрополь»
Зона В — низкий уровень	свыше 0,879 и до 2,653 Превышение номинальной налоговой нагрузки над реальной, минимальная эффективность реализации налогового потенциала			

* Анализ выполнен на основе данных по пяти предприятиям, являющимся крупнейшими налогоплательщиками Ставропольского края в исследуемом периоде.

Согласно полученным результатам у предприятий исследуемого субъекта федерации высокий и средний уровни налоговой нагрузки достаточно высоки и имеют тенденцию к росту. Так, промышленные предприятия отдают государству в виде налогов более трети от добавленной стоимости, транспорт — треть, строительство — половину созданной предпринимателем добавленной стоимости. Существенную разницу в уровне налоговой нагрузки по отраслям можно объяснить, в первую очередь, разным уровнем трудоемкости и интенсификации производства, при этом в материалоемких производствах уровень налоговой нагрузки постоянно увеличивается. У этих предприятий остается всё меньше собственных источников для обновления фондов, инвестиций, внедрения инноваций, расширенного производства.

При выполнении анализа величины налоговой нагрузки на прибыль реального сектора экономики целесообразно обосновать механизм формирования способов оптимизации налогообложения прибыли организаций с учетом динамики итогов финансово-хозяйственной деятельности субъектов отраслей промышленности и оценки их налоговой нагрузки. Данная модель носит дескриптивный характер по причине того, что описывает систему элементов, инструментов, а также динамику процесса исполнения механизма оптимизации налогообложения прибыли организаций.

Системообразующими элементами разрабатываемой модели выступают конкретные мероприятия, которые составляют процедуру реализации механизма налоговой оптимизации. В итоге механизм оптимизации обложения прибыли организаций станет процессуальным и воплотит последовательность целенаправленных финансово-правовых мероприятий, состоящую из нескольких этапов.

Одним из составляющих механизма оптимизации налогообложения прибыли организаций в настоящее время выступает создание консолидированной группы налогоплательщиков. Преимуществами создания группы выступают:

- вероятность централизации процесса налогового учета и подготовки отчетности по налогу на прибыль организаций;
- совершенствование процедур контроля, планирования и менеджмента налоговыми плательщиками;
- оптимизация платежей по налогу на прибыль организаций для группы.

Для уплаты налога на прибыль организаций в бюджетную систему используется механизм, ранее предусмотренный для расчета доли прибыли обособленных подразделений, которую определяет ее ответственный участник.

В Ставропольском крае действуют девять консолидированных групп, которые являются филиалами и юридическими лицами — РН «Ставропольнефтегаз» (входит в консолидированную группу ОАО «Роснефть») и ОАО «Ставролен» (входит в консолидированную группу ОАО «Лукойл»). В структуре поступлений налога на прибыль организаций в 2015 г. 34% поступлений формировали филиалы организаций, состоящие на учете в других субъектах; 28% — поступления ставропольских организаций; 27% — участников консолидированных групп налогоплательщиков и 11% — крупнейших налогоплательщиков, администрируемых межрегиональными инспекциями.

Отсюда экономическим эффектом от создания консолидированной группы налогоплательщиков в отношении оптимизации платежей по налогу на прибыль организаций станет: изменение совокупной налоговой нагрузки по налогу на прибыль организаций; оценка налоговых потерь по результатам невозможности применения накопленных убытков прошлых лет; оценка вероятной экономии от трансформации бизнес-процессов.

Согласно нашей точке зрения существуют макроэкономические и микроэкономические параметры, обеспечивающие процесс снижения налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования, трансформация которых может оказывать влияние на величину налогового бремени на плательщиков.

Первая группа параметров — макроэкономические, такие как степень развития налоговой системы государства, которую можно охарактеризовать сложившейся структурой налоговых правоотношений, уровнем активности участников налогового процесса, гибкостью нормативно-правовой базы.

Вторая группа — микроэкономические: учетно-налоговая политика организации в отношении прибыли, корпоративный налоговый менеджмент, в том числе менеджмент налоговых рисков.

Отсюда этапами реализации оптимизационного механизма налогообложения прибыли станут следующие (рис. 2):

Рис. 2. Этапы оптимизации налогообложения прибыли организаций

В данной интерпретации механизм оптимизации налогообложения прибыли организаций становится действенным фактором стимулирования хозяйственной деятельности на микроуровне национальной экономики. Успешность использования механизма оптимизации находится в зависимости от реальных условий хозяйственной деятельности организации, ее финансовых показателей, а также комплекса мероприятий, которые учитывают правопреемственность применяемых схем, их непротиворечивость фискальному законодательству. Спо-

события влияния на налоговую нагрузку организаций предполагают оптимизацию ее уровня на основе повышения совокупной экономической предприимчивости. При этом нельзя не отметить, что в данном случае могут применяться также прямые методы в форме предоставления налоговых льгот и иные способы поддержки инвестиционной деятельности, в том числе предоставление государственных гарантий, бюджетных инвестиций. Только при данном подходе может быть обеспечен общесистемный макроэкономический эффект, по которому можно делать вывод о целесообразности и эффективности самого механизма оптимизации.

Литература

1. Афонина Е. А. Особенности поступлений налога на прибыль в бюджет Ставропольского края // *Материалы II (IV) Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом»*. — Т. III. — Ставрополь: СКФУ, 2013. — С. 137–140.
2. Афонина Е. А. Трансфертное ценообразование на современном этапе экономического развития // *Материалы VI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Молодые экономисты — будущему России»*. — Т. III. — Ставрополь: СКФУ, 2014. — С. 28–29.
3. Варакса Н. Г. Модель информационной учетно-налоговой системы // *Экономические и гуманитарные науки*, 2010. — № 10. — С. 22–28.
4. Гончаренко Л. И., Иванов Ю. Б., Майбуров И. А. Реформирование налоговой системы: обсуждение проблем и перспектив // *Налоговая политика и практика*. — 2012. — № 8 (116). — С. 10–13.
5. Горский И. В. Налоговая политика России: становление, эволюция, текущая оценка // *Финансы*. — 2015. — № 10. — С. 26–30.
6. Гулякова А. А. Теоретические и практические вопросы организации подразделения корпоративного налогового менеджмента // *Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития: межвузовский сборник научных трудов с международным участием*. — Вып. 2. — Уфа: УГАТУ, 2009. — С. 327–342.
7. Денисова И. П., Рукина С. Н. Открытость государственного налогового контроля как фактор привлечения инвестиций в Россию // *Наука и мир. Международный научный журнал*. — 2014. — № 8. — С. 105–109.
8. Лудинова Ю. В. Государственный финансовый контроль в системе противодействия легализации преступных доходов // *Мир экономики и права*. — 2011. — № 7. — С. 61–67.
9. Нагоев А. Б. Приоритеты модернизации экономики Северо-Кавказского федерального округа: монография. — М.: Креативная экономика, 2012. — 272 с.
10. Орлова В. М. Современные методики расчета налоговой нагрузки на предприятия // *Налоги*. — 2007. — № 31. — С. 8–13.
11. Рощупкина В. В. Роль налогового менеджмента субъектов экономической деятельности в оптимизации фактической способности налогоплательщика к уплате налога на прибыль // *Вестник СКФУ*. — Ставрополь: СКФУ, 2016. — № 1 (52). — С. 88–93.
12. Тюпакова Н. Н. Проблемы налогового регулирования инвестиционных процессов в экономике России // *Теория и практика общественного развития: научный журнал*. — Издательский дом «ХОРС», 2011. — № 13. — С. 21–23.
13. Шаповалова Н. Н. Теоретические основы налогообложения прибыли организаций // *Экономические науки*. — 2010. — № 2. — С. 65–69.
14. Шедько Ю. Н. Регион как большая социально-экономическая система // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2010. — № 6 (63). — С. 32–37.
15. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minfin.ru>.
16. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
18. *International Transfer Pricing 2013/14*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.pwc.com/internationaltp.

References:

1. Afonina E. A. Peculiarities of receipts of the profit tax in the budget of Stavropol territory // *proceedings of II (IV) of the International scientific-practical conference "Modern trends of development of the theory and practice of management in Russia and abroad"*. — Т. III. — Stavropol: North Caucasus Federal University, 2013. — С. 137–140.
2. Afonina E. A. Transfer pricing at the present stage of economic development // *Materials of VI International scientific conference of students and young scientists "Young economists — to the future of Russia"*. — Т. III. — Stavropol: North Caucasus Federal University, 2014. — С. 28–29.
3. Varaksa N. G. the information Model of registration-tax system // *Economic and Humanities*, 2010. — No. 10. — С. 22–28.
4. Goncharenko L. I., Ivanov Y. B., Mayburov I. A. tax Reform: issues and prospects // *Tax policy and practice*. — 2012. — № 8 (116). — С. 10–13.
5. Gorsky, I. V. Tax policy of Russia: formation, evolution, current evaluation // *Finance*. — 2015. — No. 10.

— С. 26-30.

6. Gusakova A. A. *Theoretical and practical questions of the organization of the corporate tax management // the Modern tax system: the status, problems and prospects: interuniversity collection of scientific papers with international participation.* — Vol. 2. — Ufa: UGATU, 2009. — С. 327-342.

7. Denisova I. P., Rukin S. N. *Openness of government tax control as a factor of attracting investments in Russia // Science and world. The international scientific journal.* — 2014. — No. 8. — С. 105-109.

8. Loginova Y. V. *State financial control in the system of combating legalization of criminal incomes // World of economy and law.* — 2011. — No. 7. — С. 61-67.

9. Nagoyev A. B. *Priorities of economic modernization of the North Caucasus Federal district].* — M.: journal of Creative economy, 2012. — 272.

10. Orlov V. M. *Modern methods of calculation of tax burden on enterprise Taxes.* — 2007. — No. 31. — С. 8-13.

11. Roschupkina V. V. *the Role of tax management of economic entities in the optimization of the actual ability of the taxpayer to pay income tax // journal of NCFU.* — Stavropol: North Caucasus Federal University, 2016. — № 1 (52). — С. 88-93.

12. Tupikova N. N. *Problems of tax regulation of investment processes in the Russian economy // Theory and practice of social development: scientific journal.* — Publishing house "KHORS", 2011. — No. 13. — P. 21-23.

13. Shapovalova N. N. *Theoretical bases of taxation of profits of organizations // Economic science.* — 2010. — No. 2. — P. 65-69.

14. Sedico, Yu. N. *The region as a large socio-economic system // National interests: priorities and security.* — 2010. — № 6 (63). — С. 32-37.

15. *Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource].* — Mode of access: <http://www.minfin.ru>.

16. *Official site of Federal tax service [Electronic resource].* — Mode of access: <http://www.nalog.ru>.

17. *Official site of Federal state statistics service of the Russian Federation [Electronic resource].* — Mode of access: <http://www.gks.ru>.

18. *International Transfer Pricing 2013/14. [Electronic resource].* — Mode of access: www.pwc.com/internationaltp.

ЗИЯДУЛЛАЕВ НАБИ САИДКАРИМОВИЧ

д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН
«Институт проблем рынка РАН», e-mail: nabi926@mail.ru

СИМОНОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН»,
e-mail: kibardina_ne@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ

научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем рынка РАН,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы совершенствования международной деятельности банков в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Цель работы состоит в выявлении закономерностей и особенностей международной деятельности российских банков в кризисный, посткризисный, предкризисный и межкризисный периоды и разработке стратегических направлений их эффективной интеграции в мировую экономику. Развивается эволюционно-институциональный подход к пониманию стратегии международной деятельности российских банков также в кризисный, посткризисный, предкризисный и межкризисный периоды, а также концептуальные направления совершенствования механизмов и инструментов государственного регулирования. Результат заключается в разработке и обосновании концепции совершенствования международной деятельности российских банков в условиях трансформации мировой финансово-банковской системы. Обоснованы предложения по повышению эффективности международной деятельности российских банков, в частности по участию в международных проектах. Приведённый анализ и данная экономическая оценка перспективы совершенствования международной деятельности банков в условиях интеграции и глобальной нестабильности позволит выработать эффективную стратегию повышения эффективности международной деятельности крупных российских банков с учетом изменений, происходящих в мировой банковской системе.

Ключевые слова: эволюционно-институциональный подход, международная деятельность банковской системы, государственное регулирование; интеграция, модернизация, глобализация.

ZIYADULLAEV NABI SAIDKARIMOVICH

Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBIS
‘Institute of Market Problems of the RAS’, e-mail: nabi926@mail.ru

SIMONOVA YULIA SERGEEVNA

Senior Research Associate of FSBIS ‘Institute of Market Problems of the RAS’,
e-mail: kibardina_ne@mail.ru

ZOIDOV ZAFAR KOBILZHONOVICH

Research Associate, FSBIS ‘Institute of Market Problems of the RAS’,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF BANKS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY

---

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-07739 а).

Abstract. *The manuscript discusses the problems and prospects of improvement of the international activity of banks in the conditions of integration and global instability. The goal of the paper is in finding consistent patterns and typical features of the international activity of Russian banks in the crisis, post-crisis, pre-crisis and inter-crisis period, and developing strategic areas of focus of their effective integration in the world economy. The evolutionary institutional approach to understanding a strategy for international activity of Russian banks is also developing for the crisis, post-crisis, pre-crisis and inter-crisis period, and that also includes conceptual areas of focus of improving mechanisms and instruments of state regulation. The result is in developing and substantiating the concept of improving the international activity of Russian banks in the conditions of transformation of the world financial-banking system. The suggestions on improving the effectiveness of international activity of Russian banks, in particular, in participating in international projects has been substantiated. The analysis that has been described, and this given economic evaluation of the prospect of improving the international activity of banks in the conditions of integration and global instability will allow to develop an effective strategy of improving the effectiveness of international activity of large Russian banks taking into account the changes that take place in the international banking system.*

Keywords: *the evolutionary-institutional approach, international activity of the banking system, state regulation; integration, modernization, globalization.*

Введение

Банковская система России с осени 2008 г. по первое полугодие 2009 г. пережила целый ряд негативных событий, включая кризис на рынке РЕПО, кризис ликвидности, закрытие рынков международного капитала, отток средств за рубеж, остановку роста сегмента потребительского кредитования и проблемы неплатежей по кредитам. Вместе с тем страна встретила мировой финансово-экономический кризис со сравнительно небольшим числом «токсичных» активов, положительным сальдо баланса по текущим платежам, небольшим государственным долгом и профицитом бюджета, крупными международными валютными резервами, значительной подушкой безопасности, что практически обеспечило стабильное и устойчивое развитие экономики [2–18, 22–23].

В 2010 г. российский банковский сектор вступил в посткризисное развитие и уже с 2011 г. по 2013 г. демонстрировал высокие темпы роста активов, обновляя предыдущие рекорды по прибыли. Это стало возможным благодаря сложению трёх факторов: высоких мировых цен на нефть, консерватизма банков и новых источников доходности.

Темпы роста банковского сектора за 2011 г. оказались самыми высокими, начиная с докризисного 2008 г. За год активы банковского сектора выросли на 23% и достигли 41,6 трлн руб. Динамика развития российской банковской системы ускорилась, несмотря на обострение ситуации в Европе, масштабный отток капитала, локальные проблемы с ликвидностью и рост процентных ставок. Более того, при всех сопутствующих трудностях, банки в 2011–2012 гг. обновили рекорд по объему заработанной прибыли — 848 млрд руб. (на 47% лучше предыдущего результата)².

На 1 марта 2012 г. совокупные активы российских банков составили 44,3 трлн руб., а капитал банков России — 5,4 трлн руб. На топ-200 российских банков приходилось 85% всех активов банковской системы, состоящей из 962 действующих кредитных организаций, минимальный размер собственного капитала которых не менее 180 млн руб.³ Выступая 21 февраля 2012 г. на форуме «Слияния и поглощения в России» министр финансов РФ А. Силуанов заявил, что Минфин считает возможным увеличить минимальный размер капитала российских банков с 2015 г. до 1 млрд руб. вместо планировавшихся 300 млн руб. согласно стратегии развития банковского сектора до 2015 г. Именно среди мелких и средних банков будет происходить процесс дальнейшей консолидации отрасли. По оценке вице-президента Ассоциации региональных банков А. Хандруева, через 3–5 лет их может остаться не более 800 кредитных организаций [21].

При тогдашней оценке снижения нефтяных цен на 20% с дефицитом собственного капита-

² Триада развития // Коммерсант. 2012. 13 марта. С. 17.

³ ПРАЙМ-ТАСС.

ла столкнется 140–150 банков, на которые приходится 30% совокупных активов банковского сектора и 34% депозитов населения. Резко возрастет потребность в поддержке со стороны государства. Нужна игра на опережение. Можно добиться заблаговременной продажи части рискованных активов этих банков, привлечения новых стратегических партнеров, предупредить возможность попытки вывода средств собственниками.

Раньше часто рассматривалась идея создания на базе ЦБ финансового мегарегулятора для осуществления надзора за финансовой сферой России, что может вызвать дальнейшее снижение количества финансовых организаций. Наконец в связи с этим на базе Банка России с 01.09.2013 г. начал функционировать институт мегарегулятора финансового рынка. Также закончилось противостояние Минфина России, Банка России и ФСФР России (а ранее ФКЦБ России) по вопросу доминирования в сфере государственного регулирования, контроля и надзора за отечественным финансовым рынком.

В рассматриваемое время (2010–2013 гг.) в российской экономике, которая хотя и вошла в стабильный посткризисный период своего развития, продолжалось действие достаточно острых остаточных кризисных явлений. Тогда не достигли докризисного уровня темпы экономического роста, сохранялись дефицит бюджета и сильная зависимость от ситуации на рынке углеводородов, медленно повышалась инновационная активность, инвестиционная привлекательность и жилищное строительство, высоки бедность и имущественное расслоение общества. Уровень развития финансово-кредитной сферы российской экономики тогда все еще был далек от тех требований, которые предъявляют задачи инвестиционного обеспечения форсированного экономического роста⁴.

За 2013 г. активы банковского сектора возросли на 16% до 57,4 трлн руб., при этом доля пяти банков, имеющих крупнейший объем активов, увеличилась с 50,3% до 52,7% и на первое января 2014 г. составила 30,2 трлн руб. Собственные средства кредитных организаций с начала 2013 г. увеличились на 14,1% и на 1 декабря 2013 г. составили 7,0 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за январь–ноябрь 2013 г. уменьшилось с 956 до 930⁵. Из них капитал свыше 180 млн руб. имели 867 кредитных организаций⁶ (93,2% от числа действующих на 1 декабря 2013 г.). По состоянию на 1 декабря 2013 г. норматив достаточности капитала составил 13,2% (на 1 января 2013 г. — 13,7 %) [20–21]⁷.

За 2014 г. активы банковского сектора возросли на 35,2% до 77,7 трлн. руб., при этом доля пяти банков, имеющих крупнейший объем активов, увеличилась с 52,7% до 53,6% и на первое января 2015 г. составила 41,6 трлн руб. Собственные средства кредитных организаций с начала года увеличились на 11,3% и на 1 декабря 2014 г. составили 7,9 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за год сократилось с 923 до 835 [20–21].

В условиях действия санкций в отношении ряда российских банков расширение ресурсной базы в 2014 г. происходило в первую очередь за счет внутренних источников фондирования: средств организаций и сбережений населения. Более интенсивной по сравнению с 2013 г. была динамика корпоративного кредитования, в т. ч. в силу необходимости замещения внешнего финансирования кредитами отечественных банков. С учетом особенностей текущей ситуации в экономике Банк России внедряет международные рекомендации по регулированию банковской деятельности. В 2014 г. началось внедрение в банковскую практику новых подходов к оценке достаточности капитала банков — Базель III [20].

Совокупные активы банковского сектора в 2015 г. увеличились на 6,9% (в декабре — на 5,0%), до 83,0 трлн руб. Количество действующих кредитных организаций за год сократилось с 834 до 740 [20–21].

Таким образом, проведенные нами исследования показывают, что российская банковская система в её нынешнем состоянии ещё не готова в полном объеме обеспечить реальный сектор долгосрочными кредитными ресурсами, предоставить полный спектр банковских услуг в условиях снижения мировых цен на нефть и санкций. Российские банки недостаточно мощны для массированного кредитного обеспечения крупных и крупнейших корпораций, и значи-

⁴ Более подробно: [18].

⁵ По состоянию на 1 января 2014 г. количество действующих кредитных организаций снизилось до 923.

⁶ Без учета кредитных организаций, по которым осуществляются меры по предупреждению банкротства.

⁷ Данные о величине собственного капитала и уровне достаточности капитала кредитных организаций, а также о группировке кредитных организаций по величине собственных средств по состоянию на 1 января 2014 г. до настоящего времени не были опубликованы Банком России.

тельная часть заемного капитала для их развития поступает из-за рубежа, вновь наращивая совокупный корпоративный и государственный долг. Средние и мелкие предприятия фактически лишены доступа как к отечественным, так и к зарубежным долгосрочным кредитным ресурсам для своего развития. Банки вплотную подошли к ограничению по капиталу, а приток депозитов физических лиц, служивший главным двигателем роста в последние годы, существенно замедлился и уменьшается.

Фондовый рынок России до сих пор развит совершенно недостаточно. Активы большинства российских компаний (включая достаточно крупные корпорации) вообще не размещены на рынке или существенно недооценены рынком в сравнении с зарубежными аналогами. В результате инвестиционный процесс и процесс обновления технологий и производственных мощностей слабо затрагивают большинство предприятий, что консервирует или даже усиливает «сырьевую» деформацию российского хозяйственного комплекса.

Одновременно Россия оказывается все глубже (по ряду позиций, включая продовольствие — критически) зависима от импорта. Причем по-прежнему наблюдается высокая инфляция, а также происходит недостаточное инвестирование в обновление технологий и производственного аппарата. Эти обстоятельства, в свою очередь, приводят к неуклонному вытеснению российских товаропроизводителей с внутреннего рынка.

Состояние российской экономики, с учетом ратификации Соглашения о вступлении страны в ВТО, следует считать далеко не благополучным. Большинство отраслей национального хозяйства, тарифная и законодательная защита которых ликвидирована после вступления в ВТО, в целом не готовы к внутренней и международной конкуренции на открытых рынках. В то же время сохраняющиеся и не регулируемые правилами ВТО варианты активной политики развития экономики в России реализуются в очень малой степени. В частности, до сих пор крайне слабо используются возможности государства в реализации структурной и промышленной политики. Это особенно очевидно на фоне беспрецедентного государственного вмешательства в экономический процесс, которое используют для выхода из финансово-экономического кризиса США, страны Евросоюза, а также ряд развивающихся стран, включая КНР, Бразилию, Турцию и т. д.

В этих условиях представляются неоправданными призывы ряда крупных российских политиков к сокращению бюджета и государственного влияния в экономике, включая форсированную приватизацию оставшейся госсобственности. Хорошо известно, что инфраструктурный и научно-технологический базис для крупных инноваций, включая проведение фундаментальных исследований, всегда и везде создавался при решающей роли государственных инвестиций. И что лишь после создания такого базиса в развитие инновационного комплекса в экономике активно включались (в т. ч. по моделям государственно-частного партнерства) корпорации частного бизнеса.

Идея приватизации принадлежащих государству акций госбанков до 2016 г., закрепленная в указе Президента РФ о долгосрочной государственной политике от 7 мая 2012 г., в целом соответствует интересам российской экономики и общества. Однако частные банки эффективнее государственных банков. Доминирование госбанков в экономике приводит к более высоким спадам, более низкому уровню финансового развития и более низким темпам экономического роста. Госбанки хуже распределяют кредитные ресурсы. Вместе с тем события последних лет после кризиса 2008–2009 гг. показали, что даже в развитых странах государство вынуждено национализировать банки во время кризиса и ужесточать принципы регулирования, повышая требования к капиталу.

Борьба за мировое экономическое лидерство обостряется. В частности, темпы роста и структурные хозяйственные трансформации Китая, Индии, Бразилии показывают, что эпоха безраздельного экономического доминирования США, ЕС и Японии уходит в прошлое. Это означает, что России в своем развитии придется участвовать в мировой конкуренции и мировом разделении труда на гораздо более сложных условиях.

При этом мировая статистика убедительно показывает, что доля сырьевых отраслей и отраслей низкого передела в совокупной мировой ренте неуклонно снижается, а доля отраслей высоких технологий неуклонно возрастает. Эти тенденции создают для России серьезные риски углубления отставания от мировых лидеров.

Боле того, вновь реально возникла угроза очередного глобального финансово-банковского кризиса, который скорее всего будет носить затяжной вялотекущий характер и вызывать высокую волатильность национальных валют. «Недостаточно реагировать на уже возникший кризис, — подчеркивается в Бюджетном послании Президента РФ 28 июня 2012 г. — Нужно сформировать эффективную систему управления рисками. Нужно научиться его прогнозировать и предотвращать. Механизмы и инструменты антикризисной государственной политики должны быть заранее проработаны»⁸.

России в настоящее время необходима особая концентрация усилий и ресурсов. Для этого есть необходимые ресурсы и возможности, чтобы в достаточно короткие сроки занять одно из ведущих мест в мировом хозяйстве. У нас есть гигантские природные (в т. ч. сырьевые) ресурсы. У нас постепенно накапливаются собственные крупные финансовые ресурсы, а также возникает доверие мировых финансовых рынков, которые могут обеспечить крупномасштабные инвестиционные программы в различных сферах экономики. Все это позволяет, при эффективном и продуманном вовлечении в национальную стратегию реформ, реально добиваться ускоренного инновационного развития России и создает перспективы для вывода страны из зоны риска «сырьевой стагнации» и придания России мощного импульса ускоренного инновационного развития.

В условиях продолжающихся кризисных явлений за рубежом на международных рынках и угрозы наступления его второй волны необходимо, не нарушая интеграции России в мировую денежно-финансовую систему, максимально оградить страну от проникновения кризисных явлений, но и выйти на новый более высокий уровень инновационно-инвестиционного развития страны [7].

Динамика мирохозяйственных связей указывает на возрастание угроз экономической безопасности России. Одной из таких угроз является усиление негативных тенденций в российской экономике, связанных с денежно-кредитной политикой. Российскую экономику извне можно существенно подорвать, используя такие механизмы, как игра на валютных рынках, понижение стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов, усиленный вывод валютных средств из страны. Не устранив зависимость отечественной экономики от этих факторов, невозможно создать фундаментальные условия, способствующие приданию рублю статуса мировой резервной валюты и вхождения на равных условиях российской банковской системы в мировое сообщество. Внутри страны угрозы безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, недружественными поглощениями, криминальным уводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской базы, а также негативным воздействием нормативно-правового регулирования и др.

Правительство РФ заранее подготовилось к возможному ухудшению ситуации, зарезервировав в бюджете-2012 на случай кризиса 350 млрд руб., в т. ч. на докапитализацию банков 150 млрд⁹. Это существенно меньше антикризисных расходов в 2009 г., и новый мировой кризис может оказаться совсем другого качества, чем в 2009 и 1998 гг. По данным международного рейтингового агентства Standard&Poor's, для докапитализации российских банков потребуется порядка 15 млрд евро. Уже в 2012 г. у восьми крупных кредитных организаций коэффициент достаточности капитала (т. е. отношение капитала банка к сумме его активов) ниже 12%. Standard&Poor's полагает, что в 2013 г. достаточность капитала всей банковской системы России снизится до критических 11%¹⁰. Если в кризис 2008 г. государство стало единственным источником докапитализации банковского сектора, то теперь, когда бюджету грозит собственный дефицит, такого уже не будет.

При определении перспектив развития международной деятельности отечественных банков важно найти четкое соотношение возможностей российских банков, их приоритетных целей, а также стратегических целей развития российской экономики в целом. Очевидно, что далеко не все российские банки в состоянии на практике активно развивать международный бизнес, так как большинство отечественных банковских организаций, особенно региональных, сконцентрировано на решении насущных проблем и тактических задач своих отраслей или регионов.

⁸ Бюджетное послание Президента РФ // Ведомости. 2012. 29 июня. С. 1.

⁹ Оптимизм в резерве // Ведомости. 2012. 2 июля. С. 3.

¹⁰ Российским банкам вновь потребуются деньги налогоплательщиков // Итоги. 2012. 9 июля. С. 15.

Было бы экономически и логически необоснованным требовать от всех российских банков стремления в международное финансово-банковское пространство. Большинство региональных банков ориентировано и должно быть ориентировано на удовлетворение потребностей своих клиентов, как корпоративных, так и частных.

С позиций эффективности национальной с точки зрения стратегического развития отечественной финансово-банковской системы целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая группа банков — это банки, стратегическим направлением развития которых должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени должно относиться к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа — крупнейшие отечественные финансово-банковские институты, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Это прежде всего Сбербанк России с собственным капиталом 1702 млрд руб., ВТБ с капиталом 522 млрд руб., а также Газпромбанк (262 млрд руб.), Россельхозбанк (196 млрд руб.), Альфа-банк (172 млрд руб.), Банк Москвы (167 млрд руб.) и др.¹¹. Именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке.

Мировая, в т. ч. российская, банковская практика ещё не удовлетворяет усложненным требованиям «Базель-III». Так, изначально предполагалось, что первый этап перехода банков на Базель-III стартует с января 2013 г. Однако американские и европейские регуляторы перенесли его на октябрь 2013 г., признав срыв сроков из-за неготовности участников финансового рынка своевременно реализовать жесткие требования по достаточности капитала первого уровня, ликвидности и рисковому активам¹².

Российский банковский надзор до сих пор не имеет четкого и доступного для банковского сообщества долгосрочного плана действий по переходу к новым Базельским Соглашениям. Информация о текущем состоянии процесса перехода непрозрачна или закрыта. Результаты деятельности рабочей группы по введению Базеля-II и Базеля-III, организованной при надзорном органе, также недоступны для всеобщего обозрения и озвучиваются в основном на закрытых совещаниях Банка России. Необходимо ускорение работы по адаптации и введению в российскую банковскую систему международных стандартов оценки рисков и банковского надзора и, следовательно, эффективности систем риск-менеджмента банков в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках.

Независимая служба риск-менеджмента организована лишь у 40% банков, у остальных — функции управления различными видами риска распределены между подразделениями. Не у всех банков разработаны регламенты действий в кризисных ситуациях. Экономико-математические методы анализа внешней среды для оценки рисков применяют чуть более 5% банков, а стресс-тестирование на предмет сохранения финансовой устойчивости в различных условиях регулярно проводят только 16% банков. Законодательное обеспечение риск-ориентированного банковского надзора отстает от запросов практики. Косвенным подтверждением этого является выполнение плана мероприятий по совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы банковской деятельности, разработанного в рамках Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г. лишь на 30%. Ряд важнейших вопросов, по крайней мере, в отношении организации перехода к Базелю-III остается вне зоны внимания Банка России. К ним относятся, в т. ч.: порядок формирования баз данных для мониторинга операционного риска, правовое регулирование и пруденциальные ограничения операционных рисков, связанных с использованием технологий дистанционного банковского обслуживания, закрепление полномочий Банка России применять мотивированное (профессиональное) суждение и создание системы раннего предупреждения кризисных ситуаций в банковской сфере.

До сих пор не вступили в юридическую силу методики расчета кредитного и операционного рисков и капитала для их покрытия в рамках введения избранной опции первого компонента Соглашения, хотя они были разработаны и представлены на обсуждение российского бан-

¹¹ 200 крупнейших российских банков // Профиль. 2013. № 8. С. 48.

¹² «Базель-3» откладывается без России. В ЕС не могут согласовать новые требования по достаточности капитала // Коммерсантъ. 2013. 21 февраля. С.10..

ковского сообщества еще в 2010 г. На первый взгляд, это было связано с тестированием банковской системы на предмет возможных последствий введения корректировок в расчет достаточности капитала. Однако Банк России не видит целесообразности такого тестирования и полагает, что изменение расчета кредитного риска и учет операционного риска не повлияют на общий уровень капитализации российских банков.

Для оценки кредитного риска в России будет применяться упрощенный стандартизированный подход, не предусматривающий снижения весов рисков в оценке ипотечного и розничного кредитного портфелей, а также применения международных рейтингов, базирующийся на использовании рейтинговых оценок только в отношении требований к другим государствам, а также к банкам и финансовым компаниям этих государств. К остальным заемщикам, в соответствии с данным подходом, будут применяться коэффициенты кредитного риска, фактически аналогичные коэффициентам Базеля-1, но с учетом новых весов риска по некоторым видам активов, предусмотренных в основном стандартизированном подходе Базеля-2. Речь идет о кредитных требованиях к центральным банкам, правительствам стран, имеющим страновую оценку «7», к организациям, которые, согласно законодательству соответствующих стран, уполномочены выполнять функции правительств или центральных банков указанных стран, а также к кредитным организациям — резидентам указанных стран. По отношению к данным требованиям будет применяться коэффициент риска в 150%.

С введением упрощенного стандартизированного подхода российские банки получают возможность снижать кредитный риск — «взвешивать» актив с учетом качества обеспечения и гарантий. Так, если по активу сформировано обеспечение, соответствующее специальному перечню, то по отношению к этому активу (или его части) будет применяться коэффициент кредитного риска обеспечения. При этом обеспечение должно быть номинировано в той же валюте, что и основное требование к контрагенту. В рамках базового индикативного подхода к оценке операционного риска банки должны будут резервировать капитал в размере фиксированной процентной ставки (15%) от среднегодового валового дохода за предыдущие три года. Оценка операционного риска будет включена в знаменатель формулы расчета показателя достаточности капитала. Применение упрощенного стандартизированного подхода не окажет существенного воздействия на капитализацию банков в отличие от базового подхода к оценке операционного риска. Здесь малые и/или средние банки могут столкнуться с проблемой увеличения капитала на 10 и более процентов. Для крупных, системообразующих банков рост капитала будет меньше. Однако это напрямую зависит от активности их кредитной деятельности.

Заключение

Концептуальные основы разработки стратегических направлений и программ развития банковской системы предполагают [7–18]:

- учет эволюционных особенностей банковской системы, анализ факторов развития банковской системы, ее системных свойств, процессов и закономерностей циклического развития банковской системы;
- разработку структурной политики на основе рассмотрения банковской системы как элемента кредитной системы;
- подход к регулированию банковской системы, предполагающий регулирование процессов развития банковской системы и деятельности кредитных организаций;
- формирование комплекса мер по активизации механизмов поддержания устойчивости банковской системы. Это может способствовать более четкому обоснованию разрабатываемых стратегий и программ развития, проектов преобразований и реформ банковских систем.

По нашему мнению, концепция повышения эффективности международной банковской деятельности российских банков заключается в следующем:

1. Принятие на государственном уровне стратегического решения о движении российской банковской системы в международное финансово-банковское пространство. Наиболее важным представляется необходимость пересмотра ориентиров стратегического развития крупнейших банковских институтов. Стратегия развития, ориентированная на использование глобализации в целях более эффективного обеспечения экономики страны финансовыми ресурсами

ми с помощью средств мировых финансовых и банковских рынков, отвечает потребностям современной российской экономики. Более того, принятие соответствующих решений о стремлении банка занять определенную позицию на международном финансово-банковском рынке является предпосылкой, обеспечивающей модернизацию и инновационное развитие национальной экономики.

При этом важно уделить больше внимания разработке международных стандартов банковского бизнеса с учетом современных тенденций и членство страны в ВТО. Возможно, следует разработать модель банка будущего — банка международного уровня, с учетом того что любой банк может проводить свои операции где угодно, независимо от имеющегося национального банковского законодательства. Глобализация и предполагает прозрачность, транспарентность, а по существу — отслеживание всех финансовых потоков. Данный подход к дальнейшему развитию российской банковской системы более всего присущ Сбербанку России и ВТБ, постоянно расширяющим свою международную деятельность.

Однако, несмотря на очевидную необходимость более глубокого вовлечения российских банков в международный банковский бизнес, среди отечественных специалистов нет единого мнения относительно механизмов включения российских банков в мировой финансово-банковский бизнес.

По нашему мнению, экономически обоснованным представляется углубление международного сотрудничества крупнейших российских банков и, прежде всего, ЦБ РФ со стратегически важными для России мировыми международными банками, а также с ведущими банками в рамках ЕАЭС, государств Евросоюза, США, Китая, Юго-Восточной Азии и стран СНГ.

2. Совершенствование институциональной базы международной банковской системы на основе пакета законов, предусматривающих:

– ужесточение требований к системам страхования рисков по различным видам деятельности кредитных учреждений и степени взаимной согласованности этих систем внутри отдельного банка (стандарты Базельских Соглашений);

– определение специализированных кредитных организаций, четкое формальное описание их функций и критериев деятельности и выработка жестких требований по совместимости различных ее видов (сберегательных, инвестиционных, инновационных, земельных, ипотечных и т. п.);

– увеличение роли саморегулируемых организаций банковского сообщества (типа Ассоциации российских банков), создание их по видам банковской деятельности с последующей передачей таким организациям части регулирующих функций от ЦБ;

– приоритетность развития ведущих банков, включая государственную поддержку в информационном, технологическом, методическом обеспечении, а в исключительных случаях — прямую протекционистскую защиту (не персонифицированную) или финансовую поддержку всей системы;

– направление кредитной политики банков на реальный сектор экономики, установление дифференцированного применения регулирующих механизмов денежно-кредитной политики (резервные требования, ставки рефинансирования и др.) к кредитным учреждениям в зависимости от приоритетных направлений деятельности, причем не только при оперативных антикризисных мерах, но и при реализации долгосрочной стратегии;

– регулирование банковского аудита на законодательном уровне;

– введение форм учета и отчетности, банковских технологий, подходов к обеспечению безопасности, принятых в мировом банковском сообществе.

3. Реорганизация деятельности ЦБ РФ по регулированию международной деятельности российских банков на следующих принципах:

– жесткая регламентация границ деятельности ЦБ РФ и, прежде всего, безусловное исключение его коммерческой деятельности;

– независимый статус ЦБ РФ в системе государственного управления должен из декларативного превратиться в реально обеспечивающий выполнение им его консолидирующей роли в защите интересов всех кредитных структур (а не только крупных), в обеспечении устойчивости банковской системы в целом;

– укрепление системообразующих элементов банковской системы и оптимизация ее струк-

туры для устранения существенной несогласованности и автономного функционирования двух уровней банковской системы — верхнего (ЦБ РФ) и нижнего (сеть коммерческих банков), определяющего нестабильность отношений между ними.

4. Совершенствование законодательно-нормативной базы международной банковской деятельности для обеспечения не только правового регулирования государственного управления кредитно-банковской системой, но и регулирования взаимодействия и взаимной ответственности на различных ее уровнях.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что активизация процессов международной деятельности банков влечет необходимость разработки эффективного законодательства и становления правовой системы, направленного на защиту интересов средних и региональных банков (по образцу англосаксонской модели), а также жесткую регламентацию международной банковской деятельности.

Применительно к сектору международной банковской деятельности необходимость совершенствования национального и международного законодательства (в т. ч. антимонопольного) видится в направлении:

- защиты интересов банковских клиентов путем поддержания конкуренции и избежания монополизации рынка банковских услуг;
- расширения перечня оказываемых банковских услуг и повышения общей культуры банковского бизнеса;
- повышения прозрачности сделки и деятельности объединяющихся банков, раскрытия информации о деятельности и стратегии развития;
- единство международных и национальных правовых норм, регламентирующих международную деятельность банков.

5. Интернационализация российской банковской системы и повышение эффективности государственного регулирования международной деятельностью банков, включающая комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования международной деятельностью банков. Целесообразным представляется создание дополнительных налогово-финансовых стимулов для международной банковской деятельности, в частности, получение доступа к привлекательным сегментам рынка. Консолидированное налогообложение, которое позволило бы использовать прибыль одного члена банковской группы для компенсации убытков других членов группы, также могло бы стать важным стимулом формирования официальных (де-юре) международных банковских групп.

6. Повышение устойчивости международной банковской системы, снижение рисков для вкладчиков и инвесторов. Требуется регулирование со стороны государства приобретения банками небанковских компаний. В Западной Европе, например, наблюдается тенденция к ограничению величины и степени концентрации рисков, которые может принимать банк, связанный с промышленными компаниями. В России государственное регулирование сконцентрировано на финансово-промышленных группах и направлено главным образом на обеспечение платежеспособности банков, входящих в ФПГ, и сокращение финансовых рисков.

Необходима выработка принципиально новых положений по обеспечению надёжности банковской системы, включая совершенствование государственного регулирования, формирование банковских ресурсов и резервов, повышение инвестиционной активности, экономической безопасности, контроль за банковскими рисками, защиту конкурентной среды. Многие российские банки и финансовые группы осознали дополнительные выгоды и повышение эффективности деятельности, которое дает диверсификация деятельности. Уже сегодня крупнейшие отечественные кредитные организации предлагают своим клиентам довольно широкий спектр услуг от расчетно-кассового обслуживания до обслуживания значительных инвестиционных проектов и выпусков долговых обязательств. Тем не менее, российские банки находятся лишь в начале пути и объем банковских операций различного вида еще несравнимо меньше, нежели у зарубежных коллег. Предпосылкой усиления активности российских банков в сфере международного синдицированного кредитования должна стать консолидация банковской системы, укрупнение банков, повышение суверенного рейтинга России.

Повышение доверия к банковской системе России, прежде всего, необходимо связывать с системой гарантий, как государства, так и самого банковского сообщества. Определенной ни-

шей для отечественных банков может стать их активное вовлечение в зарубежные синдицированные кредиты, в т. ч. для иностранных заемщиков российских компаний, а также эффективное управление этими активами. Синдицированное кредитование позволяет активизировать механизмы формирования мощных финансовых потоков и многократно увеличить возможности банковской системы. Такое кредитование инновационных отраслей экономики должно способствовать решению проблемы их развития, что предполагает помимо прочих стимулов заинтересованность государства в поддержке и развитии участия российских банков в синдицированном кредитовании, в частности в форме государственных гарантий по кредитам предприятиям приоритетных отраслей экономики.

Совершенствование международной деятельности российских банков актуализирует и то, что в ближайшей перспективе будут действовать жесткие ограничения, связанные с неблагоприятной ситуацией в мировой экономике и в условиях западных санкций.

Представляется, что главными отличительными чертами стратегии участия российских банков на зарубежных и мировом рынках должны стать следующие элементы:

- общепланетарное видение рынков и конкуренции;
- хорошее знание конкурентов на мировых рынках;
- контроль за своими операциями в общемировом масштабе;
- способность к гибким и быстрым сдвигам в разных направлениях деятельности в случае угрозы изменений условий конкуренции и вытеснения с рынка;
- размещение капиталов с наибольшей рентабельностью;
- координация своей диверсифицированной деятельности с помощью гибких информационных технологий, на базе интегрированной сети внутрибанковского учета;
- объединение всех своих многочисленных филиалов, дочерних компаний и отделений в единую международную сеть с общим управлением и стратегией;
- заключение соглашений с другими транснациональными банками и компаниями в наиболее важных областях деятельности, где интересы могут столкнуться.

Необходимо ориентироваться на обеспечение неустойчивости отечественной экономики от внешних воздействий и поддержку реального сектора.

Особую значимость это приобретает в условиях трансформации глобальной финансовой системы и перспективы создания в российской столице мирового финансового центра. В принципе, Москва и сейчас опережает другие города России по уровню развития финансовой инфраструктуры и степени концентрации финансовых ресурсов и является крупнейшим международным финансовым центром стран постсоветского пространства, что подтверждается ее присутствием в авторитетных международных рейтингах (например, The Global Financial Centres Index 11, где ей отведено 63 место, Z/Yen Group — 61 место). На Москву приходится свыше 80% финансовых потоков страны и более половины российского банковского капитала. В Москве расположено почти 90% штаб-квартир работающих в Российской Федерации зарубежных банков и международных финансовых организаций. В Москве находится ведущая российская биржевая площадка. Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) входит в двадцатку крупнейших бирж мира, на нее приходится более 80% оборота организованного рынка ценных бумаг в России, причем около 30% сделок на ММВБ совершается нерезидентами. В Москве имеется хорошая база для успешного внедрения программ повышения финансовой грамотности населения — высокий уровень человеческого капитала (67 место из 177 стран согласно рейтингу человеческого развития HDI) [1]. Однако доля финансового сектора в ВРП Москвы составляет пока 15%, что явно недостаточно.

Преобразование Москвы в финансовый центр мирового уровня предполагает увеличение доли финансового сектора в ВРП мегаполиса с нынешних 7% до 20–25%, как это имеет место в Лондоне, Берлине, Париже, а также значительный рост объемов и диверсификации форм и видов экспорта финансовых услуг. Правительство Москвы разработало специальную программу работ по развитию города как международного финансового центра на 2012–2016 гг., предусматривающего, в частности, расширение международной деятельности ведущих московских банков [1].

Успешность современного банка в значительной степени будет определяться спектром и эффективностью международных банковских операций, а также способностью использовать

возможности глобализирующихся финансово-банковских рынков для повышения эффективности своей деятельности и минимизации рисков.

Выход российской экономики на траекторию инновационного развития будет в значительной мере зависеть от эффективности банковского сектора. Капиталоёмкость современных технологий столь велика, что без привлечения заёмного финансирования создание новых заводов и транспортных магистралей почти невозможно. Аккумулируя сбережения населения, привлекая средства на рынках капитала и предоставляя кредиты предприятиям, банки призваны служить своеобразными локомотивами модернизации. Надо менять финансовую политику в направлении активного финансирования диверсификации производства, даже за счет уменьшения резервов и увеличения дефицита бюджета. Денежно-кредитная политика должна быть взвешенной: с одной стороны, чтобы обеспечить последовательное снижение инфляции и стабильность валютного курса, с другой — не слишком жесткой, чтобы не тормозить кредитование экономики, а способствовать модернизации и переходу национального хозяйства России на инновационный путь развития.

Литература

1. Вестник мэра и правительства Москвы. 2012. №14. Т. 13. Март.
2. Воловник, А. Д., Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С. Базель-III: испытание надёжности банковской системы России в условиях глобальной конкуренции // Экономика мегаполисов и регионов. 2011. № 3 (39). С. 40-49.
3. Дохолян, С. В. Особенности структурных преобразований в трансформационной экономике / С.В. Дохолян, В.З. Петросяни, А.М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 1. С. 36-43.
4. Дохолян, С. В. Стратегический подход к формированию и реализации региональной социально-экономической политики // Экономика и предпринимательство. 2013. № 9. С. 139-144.
5. Дохолян, С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 14-22.
6. Зиядуллаев, Н., Кибардина, Ю. Поддержка международной деятельности российских банков // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 29-35.
7. Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С., Симонов, А. В. Международная банковская реформа Базель-3 и инновационно-инвестиционное развитие экономики страны // Экономика строительства. 2012. № 4.
8. Зиядуллаев, Н. С., Горн, И. В. Российские банки в условиях трансформации мировой банковской системы // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 8. С. 38-47.
9. Зиядуллаев, Н. С., Альбитер, Л. М., Петросян, А. Д. Управление производственной инфраструктурой регионального промышленного комплекса // Экономика строительства. 2014. Сентябрь-октябрь. № 5 (29). С. 10-21.
10. Зиядуллаев, Н. С., Горн, И. В., Иванова, Д. А., Кибардина, Ю. С. Экономическая безопасность и механизмы создания Международного финансового центра в Москве // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 29-43.
11. Зиядуллаев, Н. С., Зиядуллаев, У. С., Кибардина, Ю. С. Эффективность международной деятельности национальных банков // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. С. 58-72.
12. Зиядуллаев, Н. С., Кибардина, Ю. С., Зоидов, З. К. Закономерности интеграции международной банковской деятельности в условиях глобальной нестабильности ; под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова // Международная экономическая интеграция с участием российской федерации: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 января 2015 г. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015. С. 39-58.
13. Зиядуллаев, Н. С., Симонова, Ю. С., Зоидов, З. К. Оценка международной конкурентоспособности российских банков в условиях нестабильности ; под ред. к. ф-м. н., доц. К.Х. Зоидова // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: императивы международного сотрудничества на базе ЕАЭС в условиях нового витка глобальной нестабильности : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 июня 2015 г. Том II. — М. : ЦЭМИ РАН, 2015. С. 40-48.
14. Зоидов, К. Х. К проблеме создания синтетической теории преодоления трансформационного кризиса // Экономическая наука современной России. 2002. № 2. С. 37-50.
15. Зоидов, К. Х. Экономические кризисы : причины, последствия, пути преодоления. — М. : ИПР РАН, 2004.
16. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть I // Экономическая наука современной России. 2007. № 4. С. 7-22.
17. Зоидов, К. Х. К проблеме исследования циклических процессов в советской и переходной российской экономике. Часть II // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 35-48.
18. Кибардина, Ю. С. Международная деятельность российских банков в контексте инновационного развития экономики // Модернизация, инновации, развитие. 2011. № 7.
19. Сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. — URL : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32, свободный. — Загл. с экрана.

20. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 г. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878, свободный. — Загл. с экрана.
21. Покровский, А. М. Технология быстрого роста банков малой капитализации через слияния // Эффективное антикризисное управление. 2011. № 5. С. 82.
22. Цветков, В. А., Логинов, Е. Л. Системная финансовая нестабильность в экономике Китая : в каком направлении движется китайский «локомотив» развития мировой экономики? : аналитический доклад. — М. : ИПР РАН, 2015.
23. Цветков, В. А., Логинов, Е. Л. Цели и организационная модель манипулятивного обрушения цен на нефть—2014 : аналитический доклад. — М. : ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2015.

References:

1. Bulletin of the Mayor and the Moscow City Government. 2012. No.14. V.13. March.
2. Volovnik, A. D., Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S. Basel-III : Reliability test the Russian banking system in the face of global competition // Economy metropolises and regions. 2011. No. 3 (39). P. 40-49.
3. Dokholyan, S. V. Features of structural change in the transformational economy / S.V. Dokholyan, V.Z. Petrosyants A.M. Sadykov // Questions structuring of the economy. 2008. No. 1. P. 36-43.
4. Dokholyan, S. V. A strategic approach to the formulation and implementation of regional social and economic policy // Economics and Entrepreneurship. 2013. No. 9. P. 139-144.
5. Dokholyan, S. V. Management of a sustainable development of regional socio-economic systems mezoregiona // Economics and Entrepreneurship. 2011. No. 6. P. 14-22.
6. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S. Support the international activity of Russian banks // Problems of the theory and practice of management. 2013. No. 9. P. 29-35.
7. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S., Simonov, A. V. International banking reform Basel 3 and the innovation and investment development of the economy // Construction Economics. 2012. No. 4.
8. Ziyadullaev, N. S., Horn, I. V. Russian banks in terms of transformation of the global banking system // Problems of the theory and practice of management. 2013. No. 8. P. 38-47.
9. Ziyadullaev, N. S., Albitser, L., Petrosian, A. D. Manage the production infrastructure of the regional industrial complex // Construction Economics. 2014. September-October. No. 5 (29). P. 10-21.
10. Ziyadullaev, N. S., Horn, I. V., Ivanov, D. A. Kibardina, Y. S. Economic security and mechanisms for creating an international financial center in Moscow // Russian foreign trade bulletin. 2014. No. 6. P. 29-43.
11. Ziyadullaev, N. S., Ziyadullaev, U. S., Kibardina, Yu. S. The effectiveness of the international activities of national banks // Russian foreign trade bulletin. 2013. No. 8. P. 58-72.
12. Ziyadullaev, N. S., Kibardina, Yu. S., Zoidov, Z. K. Integration Patterns of international banking activity in the conditions of global instability : ed. corr. RAS V.A. Tsvetkov // International economic integration with the participation of the Russian Federation: experience, problems and prospects of development : proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, 29-30 January 2015. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015. P. 39-58.
13. Ziyadullaev, N. S., Simon, Yu., Zoidov, Z. K. Assessment of international competitiveness of Russian banks in terms of instability ; ed. Cand., Associate Professor KH Of the sounding Z. K. Zoidov // The output of the post-Soviet system cyclic crisis : the imperatives of international cooperation on the basis of the EAEC in a new round of global instability : proceedings of the international scientific-practical conference. Moscow, 25-26 June 2015. Vol. II. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015. P. 40-48.
14. Zoidov, K. KH. On the problem of the creation of synthetic theory of overcoming the transformation crisis // Economic science of modern Russia. 2002. No. 2. P. 37-50.
15. Zoidov, K. KH. Economic crisis : causes, consequences, cures. — M. : MEI RAS, 2004.
16. Zoidov, K. KH. To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part I // Economic science of modern Russia. 2007. No. 4. P. 7-22.
17. Zoidov, K. KH. To study the problem of cyclic processes in the Soviet and transition of the Russian economy. Part II // Economic science of modern Russia. 2008. No. 1. P. 35-48.
18. Kibardina, Yu. S. International activity of Russian banks in the context of innovation development of economy. — M. : Modernization, Innovation, Development. 2011. No. 7.
19. The site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL : http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32, free. — Caps. screen.
20. The development of the banking sector and banking supervision in 2014. The Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL : http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878, free. — Caps. screen.
21. Pokrovskiy, A. M. Technology rapid growth small-cap banks through mergers // Effective crisis management. 2011. No. 5. P. 82.
22. Tsvetkov, V. A., Loginov, E. L. Systemic financial instability in the Chinese economy : in what direction Chinese «locomotive» for the world economy? : analytic report. — M. : MEI RAS, 2015.
23. Tsvetkov, V. A., Loginov, E. L. The objectives and the organizational model of manipulative collapse in oil prices—2014 : analytic report. — M. : CEMI / MEI RAS, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Алексей Васильевич	д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика судостроительной промышленности» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: abr_ek@mail.ru
Александров Владимир Леонидович	д.т.н., профессор, кафедра «Управление судостроительным производством» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru
Арсланов Шамиль Джавадович	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Баширова Аминат Ахмедовна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Белан Анна Ивановна	к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет», e-mail: aj-b2009@mail.ru
Вартанова Марина Львовна	к.э.н., доцент, начальник отдела аспирантуры Московского психолого-социального университета, доцент кафедры «Экономика и финансовое право» ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», E-mail: 11marina11@mail.ru
Горелик Борис Александрович	д.т.н., профессор, кафедра «Управление судостроительным производством» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru
Дохолян Сергей Владимирович	д.э.н., профессор, директор ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Зиядуллаев Наби Саидкаримович	д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», тел.: 8(499)129100; +79161766745, E-mail: nabi926@mail.ru
Зондов Зафар Кобилджонович	научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем рынка РАН, тел.: 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
Казиханов Адилхан Магомед-Тагирович	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», e-mail: kazihanov40@mail.ru
Макаров Владимир Георгиевич	д.т.н., профессор, профессор кафедры «Конструкция корпуса судна» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru
Ниналалова Лейла Гаджикурбановна	младший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Петросянц Виктор Завенович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Рошупкина Виолетта Викторовна	д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, e-mail: kluvil@rambler.ru
Сагидов Юрий Нурмагомедович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Садыкова Аминат Магомедхановна	научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Симонова Юлия Сергеевна	старший научный сотрудник ФГБУН «Институт проблем рынка РАН», E-mail: kibardi-na_ne@mail.ru
Смирнов Александр Юрьевич	д.э.н., профессор кафедры «Экономика судостроительной промышленности» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», e-mail: kwp@smtu.ru
Эминова Эльнара Мигаждиновна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия имени М.М. Джамбулатова», E-mail: eminova@mail.ru

---

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abramov Alexey Vasilievich** Doctor of Economics, Professor, Department Chairman of "Economics of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: abr_ek@mail.ru
- Alexandrov Vladimir Leonidovich** Doctor of Engineering, Professor, "Management of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru
- Arslanov Shamil Javadovich** Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Bashirova Aminat Akhmedovna** Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Belan Anna Ivanovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSBEI HE "Dagestan State Agrarian University", e-mail: aib2009@mail.ru
- Vartanova Marina Lvovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Post-Graduate Training Program of Moscow Psychological-Social University, Associate Professor of the Department of "Economics and Finance Law" of FSBEI HPE "Russian State Social University", E-mail: 11mari-nal1@mail.ru
- Gorelik Boris Alexandrovich** Doctor of Engineering, Professor, "Management of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru
- Dokholyan Sergey Vladimirovich** Doctor of Economics, Professor, Director of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Ziyadullaev Nabi Saidkarimovich** Doctor of Economics, Professor, Vice-Principal of Research Work of FSBS "Institute of Market Problems of the RAS", phone: 8(499)129100; +79161766745, E-mail: nabi926@mail.ru
- Zoidov Zafar Kobilzhonovich** Research Associate, FSBS "Institute of Market Problems of the RAS", phone: 8(499)7242656, e-mail: kobiljonz@mail.ru
- Kazikhanov Adilkhan Magomed-Tagirovich** Doctor of Economics, Professor of the Department of "Economic Theory" of SAEI of HE "Dagestan State Institute of the Economy", e-mail: kazihanov40@mail.ru
- Makarov Vladimir Georgievich** Doctor of Engineering, Professor, Professor of the Department of "Design of the Vessel Frame" of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru
- Ninalalova Leila Gadjikurbanovna** Junior Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Petrosyants Victor Zavenovich** Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Roschupkina Violetta Victorovna** Doctor of Economics, Assistant Professor of the Department of "Finances and Credit" of FSAEI HE "North Caucasian Federal University", the city of Stavropol, e-mail: kluvil@rambler.ru
- Sagidov Yuriy Nurmagomedovich** Doctor of Economics, Professor, Head Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Sadykova Aminat Magomedkhanovna** Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", phone: (8722) 626686
- Simonova Yulia Sergeevna** Senior Research Associate of FSBS "Institute of Market Problems of the RAS", E-mail: kibardi-na_ne@mail.ru
- Smirnov Alexander Yurievich** Doctor of Economics, Professor of "Economics of the Shipbuilding Industry" Department of FSBEI HPE "St. Petersburg State Marine Technical University", e-mail: kwp@smtu.ru
- Eminova Elnara Migazhidinovna** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Economics and Management in the AIC" of FSAEI HE "Dagestan State Agricultural Academy named after M.M. Jambulatov", E-mail: e-eminova@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.06.2016 г. Сдано в печать 29.06.2016 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 11,5. Заказ № 318.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15